This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 1457.512.5

Harvard College Library

BOUGHT WITH MONEY
RECEIVED FROM THE
SALE OF DUPLICATES

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

A LA MÉMOIRE DE PIERRE LAVROFF.

№ 95

ПАМЯТИ

П. Л. ЛАВРОВА.

ЦѢНА СЪ ПОРТРЕТОМЪ 1 ФР. 50 С., БЕЗЪ ПОРТРЕТА 1 ФР.

ИЗДАНІЕ „КОМИТЕТА ПАМЯТИ П. Л. ЛАВРОВА“.

Женева. Типографія Группы Старыхъ Народовольцъ
Іюнь 1900 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

A LA MÉMOIRE DE PIERRE LAVROFF.

ПАМЯТИ

П. Л. ЛАВРОВА.

ЦѢНА СЪ ПОРТРЕТОМЪ 1 ФР. 50 С., БЕЗЪ ПОРТРЕТА 1 ФР.

ИЗДАНІЕ „КОМИТЕТА ПАМЯТИ П. Л. ЛАВРОВА“.

Женева. Типографія Группы Старыхъ Народовольцевъ.
Іюнь 1900 г.

Digitized by Google

Slav 1457.512.5

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BOUGHT FROM
DUPLICATE MONEY
FEB 13 1940

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе I
П. Л. Лавровъ (1823—1900) 1
Послѣдніе дни П. Л. Лаврова 6
П. Л. Лавровъ, какъ гражданинъ-моралистъ (изъ воспоминаній одного изъ близкихъ друзей покойнаго) 29
Похороны П. Л. Лаврова. 32
Голоса соціалистовъ у гроба П. Л. Лаврова 56
Библіографія 80
Заявленія, дополненіе 87
Отчетъ Центральной кассы 88

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ составленіи сборника „Памяти П. Л. Лаврова“ принимали участіе представители различныхъ фракцій русской соціально-революціонной партіи. Написанная тутъ-же подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты, брошюра по необходимости заключаетъ въ себѣ отрывочный матеріалъ, группирующійся главнымъ образомъ около послѣднихъ дней, смерти и похоронъ великаго мыслителя-соціалиста. Составители сознаютъ недостатки этой спѣшной работы, но сочли своимъ долгомъ по возможности не откладывать изданія сборника, посвященнаго памяти ихъ общаго учителя и товарища.

Digitized by Google

Digitized by Google

П. Л. ЛАВРОВЪ (1823—1900).

Петръ Лавровичъ Лавровъ родился 2/14 іюня 1823 г. въ селѣ Мелеховѣ Псковской губерніи, отъ полковника въ отставкѣ Лавра Степановича и Елизаветы Карловны урожденной Гандвигъ изъ обрусѣлаго шведскаго рода. Дѣтство онъ провелъ одиночкой среди гравюръ и среди книгъ, которыхъ поглотилъ ужасное количество начиная съ четырехъ лѣтъ, когда онъ одновременно выучился читать по русски и по французски. Къ четырнадцати годамъ, когда ему пришлось по волѣ отца поступить въ артиллерійское училище, онъ уже зналъ три европейскіе языка, читалъ въ подлинникѣ лучшихъ представителей всемірной литературы, съ жаромъ занимался исторіей и математикой и пописывалъ стихи. Несмотря на казарменную дисциплину закрытаго заведенія, онъ успѣваетъ сильно развиться въ юношескіе годы и является душой кружка самообразованія, возникшаго между наиболѣе выдающимися учениками. Еще въ артиллерійской школѣ онъ проникся энтузіазмомъ къ идеямъ свободы и прогресса подъ вліяніемъ чтенія книгъ о французской революціи, а молодымъ офицеромъ познакомился съ сочиненіями Фурье и другихъ великихъ соціалистовъ первой половины XIX-го вѣка. Окончивши въ 1842 г. курсъ въ училищѣ, онъ былъ приглашенъ туда-же преподавателемъ высшей математики, которую читалъ кромѣ того въ разныхъ другихъ высшихъ военныхъ школахъ.

Уже во время крымской кампаніи онъ написалъ нѣ-

Digitized by Google

сколько свободолюбивыхъ стихотвореній; но его настоящая учено-литературная дѣятельность начинается по смерти Николая I-го. Нѣкоторыя изъ его статей (о Гегелѣ, о личности), напечатанныя въ тогдашнихъ умѣренно-либеральныхъ журналахъ, обращаютъ на него вниманіе публики и литературныхъ собратовъ. Но радикальная часть прессы, по недоразумѣнію, не признала сначала въ немъ своего союзника, хотя уже въ 1862 г. онъ былъ членомъ революціоннаго общества „Земля и Воля". И надо было правительству начать преслѣдованія противъ людей въ родѣ Чернышевскаго, съ которымъ Лавровъ познакомился незадолго до его ареста, чтобы Петръ Лавровичъ, удовлетворяя стремленіямъ своей свободолюбивой натуры, сталъ все болѣе и болѣе сближаться съ крайними элементами въ печати и обществѣ.

Каракозовскій выстрѣлъ (4-го апрѣля 1866 г.), вызвавшій свирѣпую правительственную реакцію и поголовную трусость въ такъ называемомъ либеральномъ лагерѣ, вышибаетъ Петра Лавровича изъ привилегированныхъ слоевъ, въ которыхъ онъ, несмотря на свои передовыя идеи, вращался до того времени. Пристегнутый было къ каракозовскому дѣлу, но по недостатку уликъ сосланный въ Вологодскую губернію единственно за свои непочтительныя къ царямъ стихотворенія, за „вредныя идеи" и знакомство съ людьми „преступнаго образа мыслей", Петръ Лавровичъ вплотную принимается за литературную дѣятельность. „Историческія письма", печатавшіяся сначала въ „Недѣлѣ" подъ псевдонимомъ Миртова, а затѣмъ вышедшія отдѣльной книжкой, были написаны въ этой ссылкѣ. Громадный успѣхъ этого небольшого, но необыкновенно умнаго и высоко-патетическаго сочиненія становится однако извѣстенъ автору лишь заграницей, куда онъ успѣваетъ добраться послѣ побѣга изъ Тотьмы, устроеннаго знаменитымъ Германомъ Лопатинымъ.

Пріѣхавъ въ мартѣ 1870 г. въ Парижъ по приглашенію Герцена, Лавровъ уже не застаетъ его въ жи-

Digitized by Google

выхъ, но знакомится какъ съ парижскими учеными, въ родѣ антрополога Брока (позже пригласившаго его въ редакцію своего журнала), такъ съ представителями рабочаго соціализма и близко сходится съ типографщикомъ Варлэномъ, который вводитъ его въ Интернаціоналъ. Лавровъ остается въ Парижѣ во время осады его пруссаками и, когда вспыхнула коммуна, обращается къ революціонному правительству съ предложеніемъ преобразовать учебныя заведенія. Въ началѣ мая 1871 года Петръ Лавровичъ удачно пробирается сквозь версальскія войска и отправляется сначала въ Брюссель, затѣмъ въ Лондонъ, чтобы просить поддержки коммунѣ у Генеральнаго Совѣта Интернаціонала.

Международное товарищество рабочихъ, было, впрочемъ, не въ силахъ помочь возставшему парижскому пролетаріату, раздавленному свирѣпыми защитниками буржуазнаго порядка и грабительской собственности въ трагическіе дни „кровавой недѣли". Но поѣздка Лаврова въ Лондонъ имѣла большое вліяніе на развитіе русскаго мыслителя, который знакомится съ Марксомъ и Энгельсомъ и впервые изучаетъ экономическіе и соціологическіе взгляды автора „Капитала". Съ 1873 по 1876 г. Лавровъ издаетъ сначала въ Цюрихѣ, затѣмъ въ Лондонѣ знаменитый „Впередъ", который вызывалъ въ свое время ожесточенныя нападки, но и не менѣе сильный энтузіазмъ и которому принадлежитъ заслуга развернуть въ Россіи знамя „рабочаго соціализма". Съ 1877 г. Лавровъ поселяется въ Парижѣ, гдѣ и живетъ, съ небольшимъ перерывомъ, до самой своей смерти. Въ 1881 г. онъ успѣваетъ отстоять Гартмана отъ притязаній русскаго правительства, обращавшагося къ властямъ третьей республики съ просьбою о выдачѣ, а вскорѣ основываетъ заграничное отдѣленіе „Краснаго Креста Народной Воли", за что и высылается въ февралѣ 1882 г. изъ Франціи. Возвратившись (неоффиціально) въ Парижъ, онъ съ осени 1883 г. начинаетъ издавать вмѣстѣ съ Тихоміровымъ „Вѣстникъ Народной Воли", присоединяясь, въ качествѣ вѣрнаго союзника,

Digitized by Google

къ славной революціонной организаціи. По прекращеніи-же „Вѣстника“ (1886 г.) и переходѣ Тихомірова въ ряды катковцевъ остается вѣренъ народовольческому знамени, неустанно пропагандируя необходимость одновременной борьбы противъ самодержавія и капитализма. Съ 1892 по 1896 г. онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ предпринятомъ „Группою старыхъ народовольцевъ“ изданіи „Матеріаловъ для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія“. Здѣсь былъ напечатанъ его этюдъ о „народникахъ 1873—1878 г.“, въ которомъ особенно поражаетъ отдѣлъ о „Впередѣ“, отличающійся не только глубиною историческаго пониманія, но и удивительнымъ безпристрастіемъ.

Кромѣ безчисленнаго множества статей, брошюръ, этюдовъ, публичныхъ лекцій, составляющихъ ученый и агитаціонный багажъ, оставшійся послѣ сорокалѣтней дѣятельности П. Л. Лаврова на пользу прогресса и революціи, мы должны въ особенности упомянуть о его крупномъ философскомъ трудѣ „Опытъ Исторіи Мысли новаго времени“ (съ 1888 г.). Первый планъ этого сочиненія былъ задуманъ Петромъ Лавровичемъ еще въ 1867 г., когда онъ находился въ тюремномъ заключеніи передъ высылкою; и съ тѣхъ поръ этотъ планъ былъ нѣсколько разъ выполняемъ покойнымъ подъ различными заглавіями и въ различныхъ формахъ, наиболѣе продуманной изъ которыхъ является уже упомянутый, къ сожалѣнію неконченный „Опытъ“.

Но не одною силою мысли и глубиною убѣжденія былъ дорогъ П. Л. Лавровъ всѣмъ намъ, соціалистамъ-революціонерамъ: необыкновенная высота его личной жизни и строгое согласіе ея съ общимъ міровоззрѣніемъ мыслителя-борца дѣлали изъ Лаврова неподражаемаго, незамѣнимаго апостола соціализма. И можно смѣло сказать, что въ этомъ отношеніи волны энтузіазма и идейнаго внушенія, распространяемыя самою личностью нашего учителя и товарища, заходили далеко за предѣлы собственно революціоннаго міра и разносили даже въ буржуазныхъ кругахъ его знакомыхъ ува-

Digitized by Google

женіе, сочувствіе, а порою и любовь къ новому евангелію, евангелію коллективнаго труда и братской солидарности. Матеріальная помощь, нравственная поддержка, совѣты, указанія, вдумчивое и гуманное отношеніе къ чужому горю, безкорыстное восхищеніе передъ всякою удачею товарищей, поразительная скромность этого необыкновенно крупнаго человѣка,—все это выплываетъ теперь въ нашей памяти и все это вдвойнѣ заставляетъ насъ скорбѣть о незамѣнимой утратѣ.... И какой однако восторгъ овладѣваетъ душою пишущаго эти строки, когда онъ вспоминаетъ трогательную просьбу, обращенную къ нему старымъ другомъ: „умру я, будутъ нападать на меня враги — не отвѣчайте на чисто личныя нападки: политическая страсть можетъ внушать самыя несправедливыя обвиненія. Но когда идейный врагъ коснется по поводу моей смерти нашихъ завѣтныхъ мыслей, будетъ глумиться надъ нашимъ общимъ идеаломъ и стремленіями, поднимитесь на защиту товарища и докажите, что, не говоря о нашемъ міровоззрѣніи, наша нравственность и наша жизнь, — жизнь соціалистовъ-революціонеровъ, — не боятся сравненія ни съ какой моралью и ни съ какой карьерою враговъ прогресса, свободы и соціализма“. Я думаю, этихъ словъ достаточно для характеристики человѣка, который утратилъ свое личное существованіе лишь для того, чтобы жить отнынѣ безсмертною жизнію героевъ человѣчества....

Digitized by Google

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ П. Л. ЛАВРОВА.

Петръ Лавровичъ остался до послѣдняго часа великимъ учителемъ... Если онъ въ теченіи болѣе полувѣка и словомъ, и личнымъ примѣромъ училъ, *какъ надо жить*, то въ послѣдніе дни своей жизни показалъ, *какъ надо умирать*. Онъ умеръ—какъ и жилъ—сознательно, съ спокойствіемъ и твердостью стоика, съ простотой апостола, прямо и безтрепетно глядя въ глаза надвигающейся смерти. До послѣдней минуты онъ не забывалъ, что онъ служитель высокаго идеала. Великая и чистая какъ алмазъ жизнь завершилась величественной и прекрасной смертью. . . . И мы думаемъ, что точное описаніе „послѣднихъ дней" нашего учителя можетъ послужить урокомъ, и не только для насъ, но и для будущихъ поколѣній.

***

Физическій обликъ Петра Лавровича поразительно гармонировалъ съ его духовной личностью. Его высокая, мощная и величественная фигура всегда и вездѣ выдѣлялась изъ окружающей толпы, обращала на себя вниманіе, внушала глубокое почтеніе даже лицамъ, совершенно не знавшимъ Петра Лавровича. Въ этой фигурѣ и во всѣхъ движеніяхъ было много сознанія собственнаго достоинства, много внутренней силы, много величія.

Digitized by Google

Львиная голова, съ длинными сѣдыми волосами, большая бѣлая борода, добродушно-грозные усы, громадный открытый лобъ безъ морщинъ и крупный славянскій носъ съ рѣзкой складкой у переносицы. А сколько жизни и выраженія было въ его близорукихъ и слегка прищуренныхъ глазахъ!... Черты его лица живо отражали настроеніе. Какими холодными и непреклонно-строгими онѣ становились, когда Петру Лавровичу приходилось узнавать про какой-нибудь дурной поступокъ соціалиста, способный компрометировать великую идею. Какое скорбное выраженіе было на его лицѣ въ тотъ день, когда онъ прочелъ во французской соціалистической печати сердечныя привѣтствія по адресу прибывшаго въ Парижъ царя...

Петръ Лавровичъ обладалъ поразительно здоровымъ организмомъ. Онъ, кажется, во всей своей жизни ни разу не перенесъ ни одной серьезной болѣзни и очень рѣдко недомогалъ. Потому-то организмъ его, совершенно не пріученный къ медикаментамъ, реагировалъ на самыя микроскопическія дозы.

Своимъ здоровьемъ Петръ Лавровичъ, конечно, прежде всего былъ обязанъ природѣ, но также и своему образу жизни. Петръ Лавровичъ никогда не употреблялъ ничего возбуждающаго: не пилъ, не курилъ и отличался крайней воздержностью въ пищѣ. Сколько, наприм., труда и усилій стоило доктору убѣдить П. Л. пить за завтракомъ и обѣдомъ по четверти стакана шампанскаго. Борьба эта велась съ П. Л. цѣлыхъ два года и онъ согласился на убѣжденія доктора только въ послѣдніе мѣсяцы жизни, когда почувствовалъ, что при усиленной лихорадочной работѣ, которую онъ велъ тогда, ему необходимо возбужденіе. И нужно было видѣть, съ какимъ выраженіемъ молчаливаго протеста наливалъ онъ каждый разъ себѣ эти четверть стакана шампанскаго. Протестъ противъ такой роскоши у него вырвался даже за 2-3 дня до смерти. Когда онъ лежалъ уже парализованный на смертномъ одрѣ, дочь предложила ему немного шампанскаго.

Digitized by Google

— Шампанскаго.... Не слѣдуетъ пить шампанскаго... Соціалисту, эмигранту—какое шампанское! Стыдно...— въ полусознаніи отвѣтилъ онъ ей.

Охраняла его организмъ отъ преждевременнаго разрушенія и поразительная регулярность жизненнаго обихода. День П. Л. былъ весь распредѣленъ—и это распредѣленіе въ теченіи многихъ лѣтъ выполнялось строго. П. Л. вставалъ ровно въ 7 час. утра лѣтомъ и въ $7^1/_2$ зимою, въ полчаса одѣвался и выпивалъ стаканъ кофе, который онъ самъ приготовлялъ себѣ на спиртовой лампочкѣ, — и въ $7^1/_2$—8 ч. уже сидѣлъ за письменнымъ столомъ въ своемъ кабинетѣ. Работалъ надъ своими трудами онъ въ послѣдніе годы только по утрамъ, 3-4 часа, до 11-$11^1/_2$. Затѣмъ читалъ утреннія французскія газеты, если не назначалъ на это время свиданія кому нибудь изъ товарищей по особо-важному дѣлу, большею частью революціоннаго характера.

Въ 12-$12^1/_2$ онъ завтракалъ (завтракъ состоялъ изъ бульона и пары яицъ) и немного отдыхалъ. Затѣмъ до 4 ч. читалъ новыя книги и журналы на разныхъ языкахъ, если опять таки никто на приходилъ къ нему съ визитомъ: между 2 и 4 ч. были обыкновенно пріемные часы П. Л., и рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы кто нибудь изъ знакомыхъ П. Л., а часто и незнакомыхъ, не заходилъ къ нему и по дѣлу, и безъ дѣла.

Въ 4 ч. П. Л. принимался за русскіе газеты и журналы, которые читалъ до $5^1/_2$. Затѣмъ уходилъ въ ресторанъ завтракать и по возвращеніи домой читалъ французскую вечернюю газету „Temps“ и въ 11 час. ложился спать. Въ послѣдніе годы въ образѣ жизни П. Л. произошли нѣкоторыя измѣненія: днемъ и вечеромъ газеты ему читались вслухъ; обѣдать ему приносили домой изъ ресторана. Но распредѣленіе дня, минута въ минуту, оставалось то же. Иногда я ночевалъ у П. Л., когда онъ себя чувствовалъ не совсѣмъ здоровымъ. Утромъ онъ просыпался въ опредѣленное время.

— Какъ вы спали, П. Л.? спросишь его.

Digitized by Google

— Да такъ, плохо спалъ. Почти всю ночь не могъ заснуть,—отвѣчаетъ онъ со вздохомъ.

— Такъ вы бы еще полежали, можетъ быть, заснули бы.

— Какъ можно!—восклицалъ онъ въ отвѣтъ съ такимъ возмущеніемъ, точно я предлагалъ ему совершить преступленіе.

И эту же самую твердость сохранилъ онъ въ распредѣленіи дня во всемъ.

Никогда не забуду я слѣдующаго случая. Года 4 тому назадъ сидѣли мы вечеромъ, и я читалъ ему „Русскія Вѣдомости". Среди извѣстій прочелъ я о страшномъ пожарѣ въ Екатеринославѣ, гдѣ тогда сгорѣлъ театръ и погибло болѣе 100 человѣкъ. П. Л. поблѣднѣлъ какъ полотно: въ Екатеринославѣ жила его единственная дочь съ дѣтьми и внуками, и онъ какъ разъ давно не имѣлъ отъ нея извѣстія.

Немного оправившись отъ впечатлѣнія, онъ написалъ дочери письмо и сѣлъ опять у стола.

— Ну, что же, будемъ продолжать чтеніе, — проговорилъ онъ. — Оттуда мы все равно сейчасъ извѣстій не можемъ получить.

И я читалъ ему газету до урочнаго часу. И онъ сидѣлъ и, казалось, слушалъ. Я, впрочемъ, не ручаюсь, что онъ дѣйствительно слышалъ чтеніе: слишкомъ ужъ онъ былъ взволнованъ и разстроенъ. Но порядокъ не былъ нарушенъ.

Самой сильной и здоровой частью организма П. Л. была его голова. П. Л. работалъ почти безпрерывно цѣлый день, только мѣняя области труда, и такъ круглый годъ, не признавая обычнаго праздничнаго отдыха. Въ теченіи чуть ли не полвѣка онъ работалъ такимъ образомъ — и не зналъ переутомленія. Голова у него была постоянно свѣжая. Знаменательно, что онъ почти никогда не испытывалъ головной боли и не былъ подверженъ угару, даже самому сильному. Память у П. Л. была поразительная, феноменальная. Онъ помнилъ содержаніе книги, даты, событія, происшедшія много

Digitized by Google

десятковъ лѣтъ тому назадъ. Помнилъ онъ много стихотвореній, заученныхъ въ дѣтствѣ и юности, и прекрасно декламировалъ ихъ при случаѣ. Но особенно поразительна была его память на книги. Онъ помнилъ всѣ книги своей библіотеки—а ихъ у него было около десятка тысячъ—помнилъ названія, форматъ, годъ изданія, помнилъ на какомъ мѣстѣ и гдѣ стоитъ книга, и когда онъ ее имѣлъ въ рукахъ въ послѣдній разъ.

Бывало, зайдетъ къ нему кто-нибудь посовѣтоваться насчетъ литературной работы. Изъ какой-бы области, по какой-бы спеціальности она ни была, спрашивавшій могъ быть увѣреннымъ, что П. Л. дастъ ему совѣтъ, какъ къ ней приступить, на что обратить особенное вниманіе, и укажетъ самые лучшіе источники, самую новѣйшую литературу вопроса. Подобныя указанія обыкновенно заканчивались приблизительно такъ.

— Самая интересная для васъ книга—это такая-то. Она должна у меня быть, но я не увѣренъ, что у меня ея не забралъ кто-нибудь. Давно не имѣлъ я ея въ рукахъ, лѣтъ 7-8.

И, помолчавъ немного, онъ обыкновенно прибавлялъ:

— Хотите, поищите ее, но я не ручаюсь, что вы ее найдете.

— А гдѣ приблизительно искать?

П. Л. съ минуту подумаетъ.

— Посмотрите-ка въ моемъ рабочемъ кабинетѣ, направо отъ письменнаго стола, въ колоннѣ между двумя дверьми, на третьей полкѣ. Книжка небольшая, безъ переплета, сѣрая обложка, немножко подержанная...

И послѣ такихъ указаній можно было найти съ закрытыми глазами книгу.

***

Какъ я уже сказалъ, Петръ Лавровичъ рѣдко бывалъ боленъ. У него была застарѣлая болѣзнь кишекъ, которая время отъ времени, особенно въ послѣдніе годы, на день-два возвращалась. Иногда, тоже въ послѣдніе

Digitized by Google

годы, П. Л. простуживался, кашлялъ. Другихъ болѣзней онъ почти не зналъ.

Въ теченіи послѣднихъ 7-8 лѣтъ П. Л. лѣчилъ его другъ, докторъ Э., къ которому П. Л. питалъ глубокое довѣріе и большую симпатію. Едва только П. Л. бывало занеможетъ, онъ сейчасъ посылаетъ за Э., и съ нетерпѣніемъ и волненіемъ ждетъ его. Волновался же П. Л. потому, что болѣзнь нарушала обычный строй жизни и мѣшала его работѣ. Возникала цѣлая масса докучныхъ вопросовъ: Можно ли выйти изъ дому? Можно ли обѣдать и что ѣсть? Можно ли пить кофе? А главное—вопросъ, котораго П. Л. политично самъ не возбуждалъ—можно ли работать? Хоть-бы скорѣе пришелъ Э.! Онъ рѣшитъ все это, жизнь войдетъ опять въ свою колею, и мысль освободится отъ досадныхъ пустяковъ...

Но, кромѣ того, П. Л. имѣлъ большое довѣріе и къ медицинскимъ познаніямъ Э., который замѣчательно изучилъ ортанизмъ П. Л. и прекрасно приспособился къ его лѣченію.

Появленіе доктора сразу облегчало П. Л., какъ-бы онъ ни страдалъ. Докторъ своимъ спокойнымъ видомъ, мягкой, нѣсколько протяжной рѣчью, замѣчательно хорошо дѣйствовалъ и на П. Л., и на окружающихъ.

П. Л. даетъ доктору возлѣ себя мѣсто на диванѣ и подробно разсказываетъ свое состояніе.

Докторъ молча и внимательно выслушиваетъ его рѣчь, попыхивая вѣчной сигарой, и невозмутимо заявляетъ.

— Это пу — устяки, Петръ Лавровичъ. Легкая простуда (или: легкое разстройство желудка), надо поберечься денька два... Я пропишу вамъ порошки.

И этимъ кончается бывало консультація, и черезъ 5-10 минутъ и докторъ, и паціентъ, оба забывъ, зачѣмъ они сошлись, уже говорятъ о политикѣ, о новой книгѣ, о рабочемъ движеніи.

П. Л. безпрекословно подчинялся предписаніямъ доктора. Единственно противъ чего онъ протестовалъ—это,

Digitized by Google

когда Э. запрещалъ ему день-два работать. Онъ приходилъ въ сильное волненіе, лобъ его хмурился, и онъ съ неудовольствіемъ замѣчалъ.

— А—а! И совсѣмъ это напрасно! Могъ бы я прекрасно работать. Я вѣдь знаю свои силы.

***

Болѣзнь, сломившая гигантскій организмъ Петра Лавровича, подкралась къ нему незамѣтно, развивалась медленно, но систематически и въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ проявлялась въ усиливающихся формахъ.

Лѣтъ 5-6 тому назадъ П. Л., несмотря на свои 70 лѣтъ былъ еще очень крѣпокъ и бодръ. Онъ дѣлалъ пѣшкомъ большіе концы, ходилъ такъ быстро, что за нимъ трудно было поспѣвать, по лѣстницамъ взбирался обыкновенно черезъ двѣ ступеньки и вообще не нуждался ни въ какой посторонней помощи, которую онъ всегда избѣгалъ на сколько могъ.

Въ первый разъ надвигающаяся старость дала себя сильно почувствовать, если не ошибаюсь, весной 1895 г. Однажды утромъ, проснувшись въ обычное время, П. Л. былъ удивленъ тѣмъ, что еще не начало разсвѣтать. Онъ опять прилегъ, но не спалось ему. Полежалъ онъ часа два, открылъ глаза: все темно. Ему это показалось страннымъ. Онъ ощупью нашелъ спички и зажегъ одну, чтобы посмотрѣть часы — и только тутъ онъ къ своему ужасу понялъ, что темно не въ комнатѣ, а въ его глазахъ.... Ночью у него, очевидно, былъ легкій ударъ, и онъ почти ослѣпъ. Можно себѣ представить, что пережилъ въ эту минуту П. Л.! Онъ всталъ. Понемногу, въ теченіи двухъ-трехъ часовъ зрѣніе у него нѣсколько прояснилось; онъ началъ различать, хотя и смутно, окружающіе предметы. Онъ тотчасъ же поѣхалъ къ извѣстному окулисту Галензовскому, съ которымъ, какъ и съ его братомъ — они оба польскіе эмигранты — онъ былъ хорошо знакомъ.

Digitized by Google

Галензовскій отнесся, конечно, очень внимательно къ болѣзни и лѣчилъ П. Л. въ теченіи 2-3 мѣсяцевъ. Глаза поправились однако не вполнѣ. У П. Л. явилась необходимость прибѣгать къ чужой помощи. Черезъ недѣли двѣ лѣченія онъ уже могъ днемъ работать и читать. Но утомлять глаза вечеромъ и ночью докторъ ему строго запретилъ, и съ тѣхъ поръ газеты ему читались знакомыми.

Приблизительно въ это-же время, до удара или послѣ, П. Л., идя вечеромъ въ ресторанъ обѣдать и переходя улицу, попалъ подъ карету, и ему переѣхали ногу. Задѣтъ былъ колесомъ собственно одинъ палецъ ноги, и черезъ 3-4 дня П. Л. былъ здоровъ. Но этотъ случай убѣдилъ его, что выходить одному вечеромъ ему больше нельзя, и съ этого времени онъ выходилъ всегда вмѣстѣ съ кѣмъ-нибудь изъ близкихъ ему людей. Съ тѣхъ поръ начинается замѣтный упадокъ силъ Петра Лавровича. Начинается астма, которая съ каждымъ годомъ усиливается. Сперва П. Л. становится трудно ходить въ ресторанъ, куда онъ обыкновенно ходилъ пѣшкомъ—туда и назадъ. Онъ начинаетъ отдыхать по дорогѣ, потомъ начинаетъ ѣздить на омнибусѣ (непремѣнно наверху), затѣмъ ходить въ другой ресторанъ, болѣе близкій, и, наконецъ, въ послѣдніе полгода совсѣмъ почти перестаетъ выходить изъ дому, и ему приносятъ обѣдъ на домъ. Выходилъ онъ только разъ или два въ недѣлю, при хорошей погодѣ, когда обѣдалъ у кого-нибудь изъ своихъ старыхъ друзей. Въ послѣднее время онъ и къ нимъ ѣздилъ рѣдко.

Не одна только ходьба утомляла Петра Лавровича: утомляло его и всякое сильное волненіе. Въ февралѣ прошлаго года на вечерѣ, устроенномъ соціалистами-революціонерами, онъ въ послѣдній разъ читалъ. Онъ чувствовалъ, что ему уже не по силамъ подобныя публичныя собранія, но, по его выраженію, онъ считалъ, что *такъ надо*, и поэтому пошелъ на вечеръ. Ему пришлось сидѣть полчаса въ ожиданіи, пока менѣе его аккуратная публика соберется. Онъ сидѣлъ блѣдный, за-

Digitized by Google

дыхаясь, и, взойдя на трибуну, первыя нѣсколько минутъ едва читалъ. Потомъ, овладѣвъ собою, онъ сталъ читать громче и легче.

Утомляли его и визиты, особенно людей чужихъ, мало или вовсе незнакомыхъ, визиты, по россійской привычкѣ, часто непомѣрно длинные. Въ послѣднее время подобныхъ визитовъ было особенно много. Пріѣдетъ какой-нибудь „въ тайнѣ мечтающій“ либералъ изъ Россіи и направится къ П. Л. Придетъ, познакомится, изложитъ полушепотомъ свое „негодованіе на всю эту мерзость“ и перейдетъ къ другимъ темамъ. Сидитъ, тянетъ слова, оглядывается. Проходитъ часъ, два, три, а онъ все сидитъ. П. Л отвѣчаетъ на вопросы, дѣлаетъ замѣчанія. Но онъ блѣденъ, дышетъ тяжело, утомленъ. А гость, повидимому всецѣло охваченный величіемъ собственнаго подвига, не замѣчаетъ этого. Наконецъ онъ подымается, прощается, вздыхаетъ, высказываетъ, покачивая грустно головой: „вамъ-то здѣсь на волѣ хорошо, а намъ-то какъ!“ И уходитъ.

П. Л. опускается грузно на диванъ, хватается обѣими руками за грудь и такъ сидитъ минутъ десять, пока придетъ въ себя отъ одышки.

Послѣ новаго года (на новый годъ у П. Л. по обыкновенію перебывало много друзей и знакомыхъ) онъ не особенно усталъ и чувствовалъ себя въ общемъ хорошо. За это время, однако, онъ разъ, обѣдая у одного стараго друга, долженъ былъ вернуться домой, не кончивъ обѣда: до того ему сдѣлалось дурно. Въ другой разъ, мѣсяца за два до болѣзни, онъ, проведя вечеръ у одного близкаго человѣка и возвращаясь домой, вынужденъ былъ на протяженіи ста шаговъ раза четыре сѣсть отдыхать. Вообще въ это послѣднее время припадки удушья дѣлались у него все чаще и чаще. Все чаще и чаще онъ даже безъ причины иногда сильно утомлялся, жаловался на „тяжесть“, говорилъ, что ему нехорошо, и все хуже и хуже спалъ.

Быстрому развитію болѣзни способствовала еще лихорадочность работы. Въ теченіи послѣднихъ двухъ

Digitized by Google

лѣтъ П. Л. работалъ надъ однимъ изъ своихъ очерковъ по Исторіи Мысли. Очеркъ этотъ сильно разросся. П. Л. хотѣлось, и надо было кончить его поскорѣе, и онъ, можетъ быть, чувствуя, что дни его сочтены, работалъ съ лихорадочной быстротой, оставляя всѣ другія работы. Такъ и не удалось ему кончить этого труда. Ему осталось дописать заключеніе, какихъ-нибудь десятокъ страницъ. И ихъ-то онъ не дописалъ. Эта мысль страшно мучила и волновала П. Л. во все время его болѣзни.

***

П. Л. заболѣлъ въ 11 час. ночи со вторника, 30/18 января, на среду. Весь день вторника онъ былъ совершенно здоровъ, по обыкновенію работалъ, завтракалъ, обѣдалъ. Газеты въ этотъ день, какъ обыкновенно по вторникамъ, читала ему одна дама, изъ числа его близкихъ друзей. Читала она ему въ „Revue Bleue“ статью о Дешанэлѣ, и, по ея словамъ, „онъ никогда не былъ такъ оживленъ и такъ не смѣялся, какъ при чтеніи этой ѣдкой статьи“. Къ этой же статьѣ онъ вернулся и во время ужина. Ужиная вмѣстѣ съ нимъ, я просилъ его дать мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія по одному спеціальному вопросу по этнографіи, и онъ долго и подробно, и за ужиномъ, и послѣ ужина говорилъ, какъ приступить къ предполагаемой работѣ, гдѣ искать матеріалы, къ кому изъ этнографовъ обращаться за свѣдѣніями и т. д.

Однако, часовъ въ 8-9, когда дочь читала ему „Temps“, онъ ей сказалъ, что чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо: „тяжело“. Но подобное состояніе было у него такъ обычно въ послѣднее время, что онъ не придалъ этому особаго значенія, и, какъ всегда, въ 10 ч. дочь ушла въ свою квартиру, находившуюся рядомъ на той же площадкѣ. Не прошло и часу послѣ ея ухода, какъ она услышала легкій стукъ въ стѣну между его и ея спальней. Она тотчасъ-же пошла къ нему и нашла его въ самомъ ужасномъ состояніи.

Digitized by Google

П. Л., полураздѣтый, лежалъ поперегъ кровати, блѣдный и задыхающійся отъ остраго припадка астмы. Дочь помогла ему лечь, и онъ, придя немного въ себя, сказалъ ей, что, когда онъ началъ раздѣваться, съ нимъ сдѣлался припадокъ удушья.

Припадокъ не прекращался цѣлыхъ два часа, въ теченіи которыхъ П. Л. сильно страдалъ, задыхаясь до тошноты и рвоты. Послѣ того ему сдѣлалось легче, и онъ задремалъ. Дочь бодрствовала всю ночь и, будучи одна, только въ 7 часовъ утра имѣла возможность послать за докторомъ Э., который тотчасъ и пріѣхалъ.

Я пришелъ одновременно съ Э. и нашелъ П. Л. сильно измѣнившимся. Онъ лежалъ блѣдный, осунувшійся и тяжело и прерывисто дышалъ. Я подошелъ, взялъ его за руку и спросилъ.

— Что же это вы, П. Л.?

— Вотъ видите: не хорошо веду себя — отвѣтилъ онъ обычною въ данныхъ случаяхъ фразою, съ снисходительно-виноватой улыбкой.

Приходъ доктора сильно успокоилъ П. Л. Успокоило его и категорическое заявленіе Э., что „это не важно“ и что черезъ день-два все пройдетъ. П. Л. выразилъ даже желаніе встать и пойти работать, если не въ кабинетъ, то хотя бы въ пріемную комнату и хотя бы на полчаса. Но докторъ категорически запретилъ ему это, предписавъ полный покой и сказавъ, что необходимо день-два лежать. Это вызвало у П. Л. сильное неудовольствіе и волненіе. А за волненіемъ вернулся припадокъ астмы. Въ теченіи среды, четверга и пятницы состояніе больного было безъ измѣненія: болѣзнь не проходила и не ухудшалась, если не считать возрастающую слабость.

Въ теченіи этихъ дней у П. Л. было двоякое состояніе. Когда у него бывали припадки, онъ лежалъ блѣдный, осунувшійся, метался, задыхаясь, не находя себѣ мѣста, и доходилъ до полубреда. Когда же припадокъ прекращался, онъ и думалъ, и говорилъ о работѣ и только о работѣ, распрашивалъ доктора, когда-

Digitized by Google

же можно будетъ пойти заниматься, пробовалъ, достаточно-ли свѣтло у его кровати, чтобы работать лежа, и цѣлыми часами лежалъ, что-то обдумывая. Обдумывалъ онъ, какъ оказалось, планъ, какъ ему работать при этомъ положеніи, и въ четвергъ днемъ сказалъ дочери:

— У меня есть планъ, какъ работать. Я дамъ работы тебѣ и N. N. (одному изъ близкихъ ему людей). Ты перенесешь сюда по моему указанію рукописи изъ кабинета. Завтра мы приступимъ къ этому.

Между тѣмъ отъ лежанья и повторяющихся припадковъ силы П. Л. быстро таяли. Еще въ среду онъ самъ вставалъ съ постели, но въ четвергъ вечеромъ его ужь приходилось поддерживать. Этотъ упадокъ силъ и упорность болѣзни сильно безпокоили доктора, который въ четвергъ вечеромъ рѣшилъ привести какого нибудь знаменитаго спеціалиста по нервнымъ болѣзнямъ. Остановился онъ на Бриссо. Но эту европейскую знаменитость не такъ-то легко было привести. Разъ пять былъ у него Э., просилъ, умолялъ поѣхать, но „знаменитости“ все некогда было, и онъ посылалъ своего ординатора. Такъ и не посѣтилъ онъ ни разу П. Л. Вмѣсто него былъ въ концѣ болѣзни приглашенъ д-ръ Шарко, сынъ извѣстнаго Шарко, человѣкъ, имѣющій репутацію очень опытнаго врача по нервнымъ болѣзнямъ. Онъ пріѣзжалъ по нѣскольку разъ въ день, просиживалъ цѣлыми часами, былъ крайне внимателенъ и отказался отъ вознагражденія, написавъ дочери П. Л., что онъ уже вознагражденъ тѣмъ, что могъ употребить всѣ усилія на спасеніе жизни П. Л.

Въ общемъ, въ первые дни, П. Л., весь поглощенный мыслью о работѣ, дѣлалъ неимовѣрныя усилія, чтобы не поддаваться болѣзни, и старался показывать видъ окружающимъ, что онъ не считаетъ себя серьезно больнымъ. Онъ „не сомнѣвался“, что черезъ день-два будетъ здоровъ, онъ отказывался, пока могъ, отъ помощи ему подняться, не хотѣлъ, чтобы у него оставались ночевать, и требовалъ, чтобы обыденный строй его жизни не былъ ни въ чемъ нарушенъ. Въ опре-

Digitized by Google

дѣленный часъ онъ обѣдалъ, ужиналъ, пилъ молоко, требовалъ утреннія газеты, просилъ, чтобы ему въ обычное время читали. Въ четвергъ, часа въ четыре дня, онъ меня позвалъ:

— Вы не спрашивали доктора на счетъ газетъ: можно читать?

— Не спрашивалъ. Но боюсь, П. Л., какъ бы это васъ не утомило.

Онъ помолчалъ.

— Ничего. Почитайте, посмотрите.... Можетъ быть, что нибудь новое въ Россіи. . . . сказалъ онъ какъ-то уныло и болѣзненно.

Я взялъ газету и сталъ читать наиболѣе интересныя вѣсти. Прочелъ я, что Толстой, Короленко, Чеховъ и др. выбраны въ Академію. Извѣстіе это, которое въ другое время сильно заинтересовало бы П. Л., оставило его равнодушнымъ. У него начался припадокъ астмы, и онъ просилъ меня прекратить чтеніе.

Въ пятницу П. Л. сдѣлалось гораздо лучше. И самъ онъ, и всѣ мы оживились надеждой, что черезъ два-три дня болѣзнь пройдетъ. П. Л., говоря съ докторомъ, уже серьезно и категорически заявилъ ему, что завтра непремѣнно будетъ работать, и доктору ничего не оставалось, какъ согласиться. Рѣшено было, что къ кровати будетъ придвинутъ столъ, изъ кабинета будутъ перенесены рукописи, и П. Л. при помощи дочери и еще одного человѣка будетъ работать въ теченіи часа-полутора.

Въ ночь съ пятницы на субботу я одинъ ночевалъ у П. Л. Я рѣшилъ, почему-то, не ложиться.

Часа въ 3 ночи я вдругъ услышалъ крикъ П. Л. Я вбѣжалъ къ нему въ комнату. Онъ полусидѣлъ, приподнявшись на локтѣ, на кровати съ краснымъ, взволнованнымъ лицемъ и блуждающимъ взоромъ. Правой рукой онъ что-то ловилъ въ воздухѣ.

— Посылка! Дайте сюда посылку! Гдѣ посылка? — крикнулъ онъ мнѣ въ страшномъ волненіи нѣсколько заплетающимся языкомъ.

Digitized by Google

Я началъ успокаивать его, но онъ меня не слушалъ и продолжалъ кричать съ еще большимъ раздраженіемъ:

— Посылка! Что только что принесли съ почты! Брошюры!

Я взялъ его за руку и началъ говорить ему, что ему это приснилось, что теперь 3 часа ночи, и посылки не могли принести.

— Я не спалъ—отвѣтилъ онъ категорически.

Но затѣмъ, сильно потеревъ лобъ и глубоко вздохнувъ, онъ спросилъ:

— Такъ посылки никакой не было?... Значитъ, я таки спалъ...

И, потеревъ опять лобъ, онъ проговорилъ съ отчаяніемъ.

— Мысли, безпорядочныя, отрывочныя, вихремъ несутся въ головѣ, и никакъ не могу ими овладѣть, не могу ихъ остановить!...

Я далъ ему брому, и онъ нѣсколько успокоился.

Нѣсколько времени спустя онъ меня опять позвалъ и спросилъ, который часъ.

— Четыре.

Ему очевидно было очень нехорошо, и онъ даже, можетъ быть, не слышалъ моего отвѣта.

— Докторъ позволилъ мнѣ утромъ пить чай, — сказалъ онъ: дайте мнѣ полстакана.

Я былъ крайне удивленъ этой просьбой. П. Л. никогда не рѣшался ни пить, ни ѣсть не въ обычное время. Я сказалъ ему, что, пожалуй, ночью чай можетъ ему повредить.

— Что же мнѣ дѣлать, если я чувствую сильную слабость, проговорилъ онъ съ глубокимъ отчаяньемъ: я долженъ что нибудь принять.

— Выпейте молока.

— Дайте молока, что хотите дайте, только поскорѣе, я изнываю отъ жажды!

Я далъ ему молока. Онъ нѣсколько успокоился и задремалъ. Но сонъ былъ тяжелый. Онъ часто просы-

Digitized by Google

пался, спрашивалъ время и раза два освѣдомлялся когда докторъ обѣщалъ придти. Утромъ, съ 8 часовъ, онъ съ волненіемъ ждалъ прихода доктора. Я приписывалъ это вчерашнему рѣшенію относительно работы, но я ошибся. О работѣ онъ не заговаривалъ и остался индифферентнымъ, когда я ему сказалъ, что погода пасмурная и туманно. Докторъ ему нуженъ былъ для другого...

Когда пришелъ Э., П. Л., не упомянувъ о работѣ, сказалъ ему почти конфиденціально:

— Мнѣ надо поговорить съ вами объ очень важномъ дѣлѣ. Но лучше отложить разговоръ до вечера.

Когда дочь П. Л. зашла къ нему, онъ и ей сказалъ, что ему надо поговорить о важномъ дѣлѣ съ душеприказчикомъ П. И нѣсколько позже, на ея слова, что друзья и знакомые П. Л. приходятъ провѣдать его, онъ ей отвѣтилъ.

— Ну вотъ, теперь не пускаешь ко мнѣ никого, а, вѣдь, надо будетъ ихъ всѣхъ пустить. Сперва друзей, потомъ и другихъ. Мнѣ надо каждому изъ нихъ и всѣмъ имъ кое-что сказать.

Вообще, въ теченіи этого дня настроеніе его рѣзко измѣнилось; мысли, повидимому, приняли совершенно новое направленіе; на лицѣ явилось выраженіе, котораго я раньше во время болѣзни не видалъ у него: глубокая, тяжелая сосредоточенность.

Онъ очевидно рѣшилъ, что все кончено... Надо знать, какое значеніе имѣло для П. Л. слово „рѣшилъ". Его обыкновенно волновало самое мелкое отступленіе отъ обычнаго строя жизни. Но разъ онъ признавалъ что-нибудь, хотя бы самое тяжелое и непріятное, неизбѣжнымъ или нужнымъ, онъ сразу и безповоротно рѣшалъ, принималъ это явленіе и ужь болѣе не возвращался къ нему, не думалъ о немъ, не волновался имъ. Когда кто-нибудь изъ близкихъ П. Л. людей совершалъ что-нибудь дурное, онъ глубоко страдалъ, но сказавъ себѣ, что этотъ человѣкъ больше не нашъ — онъ уже не возвращался къ этому вопросу: человѣкъ

Digitized by Google

этотъ для него умеръ. И таковъ онъ былъ всегда и во всемъ. Повидимому, и теперь, въ этотъ самый трагическій моментъ его жизни, въ душѣ его совершился тотъ же переворотъ. Пока онъ могъ, онъ боролся съ болѣзнью, не поддавался ей, не признавалъ себя больнымъ. Но въ эту роковую ночь въ душѣ его что-то произошло; онъ, повидимому, понялъ, что ему не встать больше, и рѣшилъ, что напрасно бороться и что „надо умирать". И мысли его устремились на вопросы, связанные съ послѣдними распоряженіями. О работѣ онъ оставилъ думать, по крайней мѣрѣ въ состояніи полнаго сознанія, и доктору, душеприказчику и друзьямъ онъ собирался высказать свою послѣднюю волю.

Однако, къ вечеру настроеніе его сдѣлалось лучше. Онъ съѣлъ тарелку бульону, запилъ рюмкой шампанскаго и попросилъ, чтобы дочь, поужинавъ, почитала ему „Temps".

Онъ задремалъ. Мы сидѣли въ сосѣдней комнатѣ, Приблизительно черезъ полчаса я заглянулъ къ П. Л. гдѣ горѣла свѣча подъ абажуромъ, и что-то, не знаю что, меня поразило. Я остановился и съ смутной тревогой сталъ глядѣть на спокойно спавшаго П. Л. Подошла дочь его и тоже стала на него смотрѣть.

— Что это онъ дѣлаетъ какія-то странныя движенія рукой?—спросила она съ тревогой.

Онъ въ самомъ дѣлѣ правой рукой что-то ловилъ въ воздухѣ.

Мы подошли къ нему. Онъ лежалъ пластомъ, дышалъ тяжело, и въ насъ росла тревога, не опредѣленная, ужасная тревога. Дочь стала звать его, — онъ не откликался. Наконецъ, намъ бросилась въ глаза неподвижность лѣвой руки, которая лежала вытянутой вдоль тѣла. Дочь подняла ее. Она была холодная и безжизненная, и упала обратно, какъ плеть. Намъ все стало ясно: у П. Л. былъ ударъ, и парализована лѣвая часть тѣла. Бывшій тутъ студентъ бросился за докторомъ. Мы стали приводить П. Л. въ чувство. Черезъ нѣсколько минутъ къ нему вернулось въ сла-

Digitized by Google

бой степени сознаніе, и онъ заговорилъ въ полубредѣ, невнятно, заплетающимся языкомъ...

Въ эту минуту явился Э. Онъ подошелъ къ П. Л. и, конечно, тотчасъ убѣдился, что мы не ошиблись.

Никогда не забуду я того мучительно горькаго выраженія отчаянія, которое легло на лицѣ Э. Но онъ тотчасъ же овладѣлъ собою и сталъ насъ выпроваживать изъ комнаты.

— Это ничего, ничего,—повторялъ онъ своимъ мягкимъ успокаивающимъ тономъ, совершенно не гармонировавшимъ съ мрачной тучей, лежавшей на его лицѣ, — это все можетъ легко пройти. Очень легкій ударъ. Совершенно нечего отчаяваться.

И странное дѣло, несмотря на очевидность, слова эти насъ нѣсколько успокоили.

Ночь была тяжелая, страшная. П. Л. былъ въ полусознательномъ состояніи и крайне возбужденъ. Правая его рука постоянно двигалась. То онъ искалъ платокъ и клалъ его на сердце или вытиралъ лобъ, то машинально стучалъ въ стѣну дочери, то ловилъ что-то въ воздухѣ. Временами онъ открывалъ глаза и въ сильномъ возбужденіи, глядя полными гнѣва глазами на стѣну, кричалъ страшнымъ голосомъ: „Пусть уйдетъ“, отгоняя какое-то тяжелое видѣніе. То ему казалось, что онъ въ рабочемъ кабинетѣ, и онъ просилъ отвести его въ спальню; то, напротивъ, онъ требовалъ туфли и старался слѣзть съ кровати, чтобы идти въ кабинетъ работать, и все удивлялся и сердился, что мы не хотимъ понять, что ему необходимо работать. Разъ онъ крикнулъ: „пусть войдутъ“!

— Кто? спросилъ я.

Созовите революціонеровъ! — отвѣтилъ онъ съ волненіемъ и быстро заговорилъ что-то, чего я не могъ разобрать.

Наконецъ, принявъ раза два брому, онъ немного успокоился. Ему, очевидно, казалось, что онъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ съ перомъ въ рукѣ за столомъ.

Digitized by Google

Онъ закрылъ глаза, и рука его заходила въ воздухѣ' дѣлая ритмическія движенія. Онъ писалъ...

Никогда не забуду я этой мучительной картины, какъ великій писатель, лежа на смертномъ одрѣ, дописывалъ въ воздухѣ невысказанныя мысли, которыя жгли и мучили его съ первой минуты болѣзни до послѣдняго вздоха. На его блѣдномъ лицѣ, на которое смерть уже наложила свою печать, застыло выраженіе сосредоточенной мысли. А рука двигалась медленно слѣва направо, возвращалась, и опять двигалась, точно водила перомъ, и ложились въ воздухѣ тайныя слова и строчки, послѣднія мысли великаго учителя...

Къ вечеру состояніе И. Д. нѣсколько улучшилось. Онъ сдѣлался спокойнѣе; сознаніе, какъ и рѣчь, стали болѣе ясными. Однако пріѣхавшій Шарко заявилъ намъ, что нѣтъ „никакой надежды: развѣ только чудо“. . . . Тѣмъ не менѣе онъ прописалъ лекарство и посовѣтовалъ поставить банки.

Банки принесли больному облегченіе. Дыханіе сдѣлалось ровнымъ, спокойнымъ, сознаніе болѣе яснымъ.

Часа въ два ночи онъ позвалъ меня и какимъ то особенно значительнымъ тономъ попросилъ:

— Дайте мнѣ чаю съ коньякомъ.

Я далъ ему одну за другой три ложечки. Онъ съ усиліемъ проглотилъ ихъ и, переведя духъ, сказалъ опять тѣмъ же значительнымъ тономъ:

— Ну, чай конченъ. Больше не надо. Теперь дайте мнѣ ложечку шампанскаго.

Принявъ шампанское, онъ съ минуту лежалъ какъ-бы отдыхая, затѣмъ спросилъ:

— Докторъ, вы здѣсь?

Докторъ отозвался.

— Подойдите сюда, близко. Я долженъ вамъ сказать одну вещь. Слушайте меня со вниманіемъ и запомните. Мнѣ трудно говорить. Я буду отдыхать. Вы извините и не уходите.

И онъ заговорилъ.

Онъ повторилъ доктору содержаніе завѣщанія, имъ

Digitized by Google

написаннаго, просилъ его, какъ врача, подтвердить, въ случаѣ надобности, что писалось завѣщаніе въ полномъ сознаніи; поручалъ передать друзьямъ просьбу, чтобы русское консульство ни въ какомъ случаѣ не переступило его порога*). Рѣчь эту П. Л. началъ словами: „Послѣ-завтра соберутся сюда всѣ мои друзья и знакомые". Поразительное совпаденіе: говорилъ онъ это въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, а умеръ онъ во вторникъ днемъ. Я тогда-же записалъ его рѣчь и передалъ ее душеприказчикамъ П. Л.

Что это была за рѣчь! Выработанная во всѣхъ деталяхъ, строго логическая, разбитая по пунктамъ и прекрасная въ стилистическомъ отношеніи. И эта рѣчь произносилась черезъ силу, монотонно, парализованнымъ языкомъ.

Мы оба сидѣли взволнованные, ошеломленные, неподвижные, мы не вѣрили своимъ ушамъ и въ то же время всѣми силами души ловили каждое слово дорогого учителя.

Кончилъ П. Л. свою рѣчь настоятельной просьбой, чтобы докторъ далъ ему честное слово выполнить все, о чемъ онъ просилъ.

Докторъ, конечно, далъ слово, но прибавилъ: „напрасно вы это, П. Л., вы будете здоровы. Вамъ теперь лучше. Вотъ увидите, что поправитесь".

— Оставьте это! — отвѣтилъ П. Л. рѣшительно, тономъ горькаго упрека, что ему говорятъ какіе-то пустяки: это оставьте!... Теперь я больше жить не хочу! Довольно! Я и лекарствъ принимать не буду, кромѣ брому, для успокоенія. Я и не страдаю. И вы не давайте мнѣ лекарствъ. Оставьте меня спокойно лежать.

И, помолчавъ, онъ прибавилъ: „завтра мнѣ надо будетъ еще много говорить. Я долженъ сказать друзьямъ

*) Къ исполненію этой просьбы были приняты всѣ мѣры: русское консульство не вмѣшалось. Французское правительство, согласно французскимъ законамъ, наложило печати на двери комнатъ П. Л.; по исполненіи всѣхъ формальностей, эти печати будутъ сняты.

Digitized by Google

и товарищамъ многое.... А теперь дайте мнѣ брому"....

И онъ до конца выдержалъ строго свое рѣшеніе, отказываясь твердо отъ всякихъ лекарствъ, не позволялъ себѣ ставить ни банокъ, ни мушекъ, но охотно принималъ бромъ.

Въ теченіи послѣднихъ трехъ дней болѣзни Петра Лавровича у его постели постоянно и днемъ, и ночью находился докторъ. Когда уходилъ Э., его смѣняли два другіе русскіе доктора, давнишніе знакомые П. Л. Дежурили въ сосѣдней комнатѣ безпрерывно кромѣ докторовъ еще 5-6 человѣкъ изъ числа знакомыхъ П. Л.

Вообще, едва только въ эмигрантской и студенческой колоніи сдѣлалось извѣстнымъ, что П. Л. серьезно боленъ, какъ маленькая квартира на улицѣ Saint Jacques сдѣлалась положительно центромъ всей жизни колоніи. Съ ранняго утра до глубокой ночи не переставали приходить сюда десятки людей, старики и молодые, эмигранты и студенты, товарищи, личные друзья П. Л., знакомые его и даже незнакомые. Квартиры П. Л. и его дочери были постоянно полны народомъ. Нѣкоторые оставались цѣлыми часами. Никому не хотѣлось уходить; всякому хотѣлось быть тутъ же, вмѣстѣ съ другими, „ждать", видѣть и еще разъ задать доктору все тотъ-же вопросъ: „Ну что?" вопросъ въ которомъ звучало столько мучительной, столько болѣзненной тревоги.

Надо было видѣть всѣхъ этихъ людей въ тѣ дни: соціалисты различныхъ группъ; люди различнаго общественнаго положенія, отъ мірового ученаго до простого рабочаго, люди много лѣтъ не встрѣчавшіеся, незнакомые или даже личные враги — всѣ сразу забыли всякія соціальныя подраздѣленія, всякія общественныя и личныя распри, и сразу слились въ одну сплоченную семью, которая была охвачена однимъ чувствомъ, одной горькой думой.

Эта горькая дума выражалась почти на каждомъ лицѣ: глубокая любовь къ дорогому больному, тяжелая скорбь и какая-то сиротливая растерянность. Тутъ не

Digitized by Google

надо было словъ. Всякій понималъ другъ друга. „Умираетъ П. Л. Русская колонія теряетъ своего великаго представителя, свою гордость, своего учителя. Куда теперь идти съ своими сомнѣніями, съ своимъ горемъ и радостью, съ своими планами дѣятельности? Кто поддержитъ падшій духъ, кто своимъ могучимъ словомъ двинетъ на дѣло? Умираетъ П. Л. — и разсѣется русская колонія, потерявъ свое связующее звено, разсѣется, уйдетъ въ свои личныя дѣла, въ свою личную жизнь".

Вѣсть о болѣзни П. Л. быстро разнеслась и по другимъ русскимъ заграничнымъ колоніямъ, и изъ разныхъ мѣстъ стали получаться телеграммы съ горячими пожеланіями больному быстраго выздоровленія. Стали приходить провѣдывать П. Л. и французы. Клемансо, старый знакомый П. Л., прикованный къ постели тяжелой болѣзнью, каждый день присылалъ справляться о здоровьѣ П. Л. Старикъ докторъ, французъ, лѣтъ 15-20 тому назадъ лѣчившій П. Л., и около 10 лѣтъ не видавшій его, узнавъ о его болѣзни, сталъ посѣщать каждый день больного. Въ послѣдній день онъ зашелъ въ спальню, посмотрѣлъ на лежащаго въ забытьи П. Л., взялъ его за руку и остался неподвижный въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ, не спуская взгляда глубокой скорби съ П. Л.

— Vieil ami, vous nous quittez! проговорилъ онъ наконецъ тихо-тихо, съ глубокимъ вздохомъ, и въ глазахъ его задрожали слезы.

Но что сравнится съ настроеніемъ личныхъ друзей и давнишнихъ знакомыхъ П. Л.? И во время болѣзни, и послѣ смерти П. Л. многіе изъ нихъ не могли ни взяться за прерванный трудъ, ни думать о чемъ-нибудь, ни дѣлать. Одинъ изъ близкихъ тотарищей П. Л., человѣкъ совсѣмъ не сантиментальный, признался мнѣ черезъ двѣ недѣли послѣ смерти П. Л.:

— Не могу ничего дѣлать... Все ходилъ бы. Ни читать, ни думать, ни работать не могу. . . . Моментами

Digitized by Google

чувствую себя положительно осиротѣвшимъ ребенкомъ. Точно 30 лѣтъ жизни сбросилъ. И хочется плакать, жаловаться. Страшное состояніе.

И не онъ одинъ испытывалъ и продолжаетъ испытывать это чувство сиротства.

Да, русская колонія въ Парижѣ чувствовала, что она теряетъ въ П. Л., и ея настроеніе было отчасти выраженіемъ того, что почувствовала и испытала лучшая часть Россіи, когда ей стало извѣстнымъ, что Петра Лавровича не стало. Но вернемся нѣсколько назадъ...

Къ утру, въ понедѣльникъ, П. Л. снова впалъ въ болѣе возбужденное состояніе; опять сталъ рваться въ рабочій кабинетъ, требовать, чтобы ему дали рукописи, чернила и перо.

Часовъ въ 11 ему очевидно показалось, что къ нему пришелъ душеприказчикъ, и онъ началъ отдавать ему свои распоряженія. Онъ говорилъ сильно волнуясь, задыхаясь, говорилъ, какъ и ночью, цѣлую рѣчь, повидимому, продуманную во всѣхъ деталяхъ. Она тоже относилась къ его послѣдней волѣ. Но неясность языка не позволила намъ понять ее цѣликомъ. Онъ говорилъ быстро, съ трудомъ и обливаясь потомъ; мучительно тяжело было слушать эту монотонную рѣчь, которая лилась изъ устъ умирающаго человѣка, почти въ агоніи.

Я взялъ его за руку, попросилъ отдохнуть.

— Пиши! — крикнулъ онъ съ нетерпѣніемъ. — Бери другой листокъ, пиши!

Теперь ему, повидимому, казалось, что онъ диктуетъ свою рѣчь дочери, и онъ продолжалъ.

Докторъ стоялъ тутъ же съ выраженіемъ отчаянія.

— Докторъ, вѣдь это его страшно волнуетъ, — сказалъ я. — А помните, онъ ночью говорилъ, что у него есть еще что сказать товарищамъ. Ему можетъ представиться, что они всѣ собрались, и онъ можетъ начать говорить имъ прощальную рѣчь.

Digitized by Google

— Очень возможно.

— И онъ можетъ умереть во время рѣчи отъ волненія.

— И это возможно.

Но этого не случилось. Напротивъ. Послѣ вспрыскиванія подкрѣпляющей сыворотки, силы П. Л. поднялись, сознаніе прояснилось, дыханіе сдѣлалось совершенно нормальнымъ, и что насъ всѣхъ поразило, больной сталъ двигать парализованной рукой и ногой. Параличъ проходилъ, и у насъ у всѣхъ опять оживилась надежда... Кто знаетъ: можетъ быть, могучій организмъ побѣдитъ недугъ.

Только П. Л. самъ не обманывался относительно своего положенія. Онъ лежалъ и спокойно ждалъ смерти. Когда его брали за руку, онъ крѣпко сжималъ руку, клалъ ее себѣ на лобъ. Часто повторялъ: „Скоро ли кончится“... „Конченъ разсказъ“ и т. п.

Ночь онъ провелъ тяжелую, безъ сна. Къ утру ему какъ-бы легче стало. Онъ лежалъ спокойно, крѣпко пожималъ всѣмъ руки, клалъ ихъ себѣ на лобъ, прижималъ къ губамъ. Часовъ въ 10, позвавши меня, онъ сжалъ мнѣ руку и тихо произнесъ: „Завѣтъ... живите хорошо. Кончается, кончилась моя жизнь“.

Около половины двѣнадцатаго докторъ, не отходившій отъ постели больного, замѣтилъ, что у него дыханіе сдѣлалось рѣже, и дѣятельность сердца стала быстро падать. Онъ призвалъ дочь и друзей, бывшихъ въ сосѣдней комнатѣ. Петру Лавровичу сдѣлали вспрыскиваніе, но это не помогло. Дыханіе становилось рѣже... пріостановилось. Легкій крикъ... потомъ П. Л. глубоко вдохнулъ, точно вздохнулъ съ облегченіемъ, и его не стало. Это было въ 11 ч. 50 минутъ дня во вторникъ 25 января (6 февраля).

Въ комнатѣ было тихо. Всѣ стояли молча, неподвижно, чувствуя, что эта смерть унесла часть, и лучшую часть жизни каждаго изъ нихъ: она унесла послѣдняго, самаго благороднаго и самаго геніальнаго пред-

Digitized by Google

ставителя цѣлой полосы русской жизни — и въ душѣ накипали горькія рыданія.

А великій старикъ лежалъ спокойный и величественный, съ печатью могучей думы на лицѣ...

П. Л. ЛАВРОВЪ, КАКЪ ГРАЖДАНИНЪ-МОРАЛИСТЪ

(Изъ воспоминаній одного изъ близкихъ друзей покойнаго).

. . . . . .

...Отецъ критической философіи опредѣлилъ свою дѣятельность, сказавъ, что двѣ вещи въ мірѣ наполняютъ его священнымъ трепетомъ: созерцаніе звѣзднаго неба и сознаніе нравственнаго долга.

Мы не знаемъ, что испытывалъ авторъ „Опыта Исторіи Мысли“ при созерцаніи звѣзднаго неба. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сознаніе нравственнаго долга составляло самую сущность его натуры и сохранило у него идеальную высоту религіознаго культа вплоть до послѣдней минуты жизни.

Заклятый врагъ религіозной мистики и переживаній доисторическаго періода, безпощадный критикъ и разрушитель всевозможныхъ догмъ, Лавровъ оставался въ области личной и общественной нравственности самымъ вѣрующимъ человѣкомъ нашей скептической эпохи. Тайна обаятельнаго дѣйствія его личности на всѣхъ окружающихъ именно и заключается, по нашему глубокому убѣжденію, въ этомъ чисто религіозномъ культѣ нравственной красоты и гражданскаго долга.

Digitized by Google

Неутомимыя стремленія къ научной истинѣ въ теоріи и столь же неутомимыя стремленія къ нравственной дѣятельности на практикѣ сплетались въ этой необыкновенно цѣльной натурѣ до того тѣсно и неразрывно, что чрезвычайно трудно было отдѣлить объективнаго ученаго отъ субъективнаго моралиста. Будущій историкъ умственнаго и нравственнаго движенія нашей эпохи укажетъ на почетное мѣсто, занимаемое нашимъ первокласнымъ русскимъ философомъ-соціалистомъ въ Пантеонѣ великихъ мыслителей XIX вѣка.

Мы, близко знавшіе дорогого Петра Лавровича, какъ человѣка и гражданина, мы никогда не забудемъ этой величественной фигуры неутомимаго борца за политическое и соціальное возрожденіе нашей родины. Никто такъ глубоко не понималъ и такъ живо не чувствовалъ отупляющаго и деморализирующаго дѣйствія нашего архаическаго абсолютизма на русское общество, какъ сѣдовласый лѣтописецъ человѣческаго прогресса. Мучительная мысль, что Россія, одна во всемъ цивилизованномъ мірѣ, задыхается подъ гнетомъ самодержавія, можно сказать, никогда, ни на одну минуту его не оставляла.

О чемъ бы онъ ни бесѣдовалъ со своими многочисленными учениками и почитателями, о романтизмѣ-ли, о злобѣ дня или о великихъ событіяхъ далекаго прошлаго, его строго научная, вначалѣ абстрактная рѣчь мало-по-малу превращалась въ пламенную проповѣдь соціалистическаго апостола и неизбѣжно заканчивалась грознымъ вопросомъ строгаго моралиста:

Что сдѣлалъ и что намѣренъ сдѣлать *ты* для великаго дѣла? Каково должно быть *твое* участіе въ великомъ процессѣ, около тебя и въ тебѣ происходящемъ? Ты, рѣшившійся бороться за правду, ставшій подъ знамя лучшаго будущаго, *ты отвѣтственъ* передъ *твоимъ убѣжденіемъ* за то, что ты сдѣлалъ, за то, что около тебя и въ тебѣ совершается...

Пишущій эти строки никогда не забудетъ впечатлѣнія, произведеннаго одною изъ этихъ проповѣдей П. Л. на одного русскаго доктора, типичнаго скептика fin de siècle,

Digitized by Google

случайно попавшаго на студенческое собраніе въ Латинскомъ кварталѣ....

Куда дѣлась его злая насмѣшка по адресу революціонныхъ мечтателей! Онъ слушалъ, затаивъ дыханіе, и къ концу не могъ удержаться отъ слезъ.

На мой вопросъ, что его такъ растрогало, онъ отвѣтилъ:

— Этотъ замѣчательный старикъ обладаетъ удивительной силой внушенія: онъ однимъ своимъ видомъ пробуждаетъ гражданскія чувства, и его рѣчь дѣйствуетъ какимъ-то специфическимъ образомъ на больную совѣсть русскаго интеллигента. Я — индифферентистъ неисправимый и ни во что не вѣрю, но этого вечера никогда не забуду. Для болѣе же воспріимчивыхъ субъектовъ, вѣрующихъ въ человѣчество, особенно для молодежи, этотъ архимандритъ русской революціи положительно опасенъ. Онъ можетъ воодушевить на самыя героическія жертвы, на самыя отчаянныя предпріятія. Революціонная партія можетъ гордиться такимъ патріархомъ....

. . . . . .

Digitized by Google

ПОХОРОНЫ П. Л. ЛАВРОВА.

11 Февраля, въ день, назначенный для похоронъ, со всѣхъ сторонъ начали стекаться толпы народа на улицу Saint-Jacques. Вся русская колонія — эмигранты, студенты, рабочіе, личные друзья и товарищи Петра Лавровича и люди, лишь изрѣдка видавшіе его — всѣ собрались въ этотъ день къ тому дому, въ который, вотъ уже почти четверть вѣка, входили за совѣтомъ, указаніемъ, руководящимъ словомъ цѣлыя поколѣнія русской молодежи. Теперь эта молодежь пришла сюда въ послѣдній разъ... Комната, въ которой всѣ, кому удалось быть въ Парижѣ въ эти годы, привыкли видѣть величавую фигуру Петра Лавровича, такъ тепло и съ такою безконечною простотою привѣтствовавшаго приходившую къ нему молодежь, та комната, которая каждый годъ въ день его рожденія наполнялась букетами, была и теперь загромождена цвѣтами и вѣнками, покрывавшими гробъ и висѣвшими повсюду на стѣнахъ. Втеченіе цѣлаго утра входили сюда люди и уходили, взглянувъ въ послѣдній разъ на уснувшаго борца. Но скоро и это сдѣлалось невозможнымъ: толпа заполнила уже и квартиру, и лѣстницу и дворъ, и улицу — тихая, сосредоточенная толпа. Во дворѣ, по стѣнамъ, развѣшаны вѣнки; вѣнковъ такъ много, что нѣкоторые приходится оставлять на улицѣ. Вотъ огромный терновый вѣнокъ отъ бывшихъ ссыльныхъ и каторжанъ, вѣнокъ отъ народовольцевъ, отъ соціальдемократическихъ группъ, отъ еврейскихъ рабочихъ, отъ русскихъ эмигрантскихъ и студенческихъ колоній различныхъ городовъ Фран-

Digitized by Google

ціи, Швейцаріи, Бельгіи, Германіи. Тутъ же и вѣнки отъ иностранныхъ соціалистовъ: отъ Генеральнаго Совѣта, оффиціальнаго представителя французской соціалистической партіи, отъ различныхъ соціалистическихъ группъ и газетъ, отъ нѣмецкихъ, бельгійскихъ, венгерскихъ соціалистовъ и т.д. Иностранныхъ соціалистовъ было множество: помимо крупныхъ организацій, всѣ соціалистическія группы Парижа — рабочія, студенческія, кружки самообразованія, женскія общества, „народные дома", землячества, библіотеки — сочли своимъ долгомъ откликнуться на призывъ русскихъ товарищей.

Наконецъ, въ половинѣ второго процессія двинулась въ путь въ сопровожденіи восьми-тысячной толпы, при крикахъ „Да здравствуетъ соціальная революція!" „Да здравствуетъ Интернаціоналъ!" „Да здравствуетъ Коммуна!" Раздалось пѣніе величественнаго соціалистическаго гимна, въ которомъ легкій оттѣнокъ грусти утопалъ въ могучихъ волнахъ энтузіазма:

„C'est la lutte finale,
„Groupons-nous — et demain
„L'Internationale
„Sera le genre humain." *)

То былъ не похоронный гимнъ, а гимнъ будущаго, будущаго, принадлежащаго тѣмъ идеаламъ, которымъ всю жизнь служилъ тотъ, кого провожала теперь эта дѣйствительно интернаціональная соціалистическая толпа. То былъ гимнъ, достойный покойника.... И вотъ подъ эти-то медленные, торжественные звуки двигалась процессія, при свѣтѣ вдругъ прорвавшагося сквозь облака почти весенняго солнца, отъ котораго кругомъ таялъ снѣгъ — словно символъ соціализма, подъ горячими лучами котораго растопляется и исчезаетъ старый міръ неправды.... По обоимъ троттуарамъ стояла густая толпа, снимала шляпы и съ удивленіемъ глядѣла на эту необычную гигантскую процессію, походившую не столько

*) Это — послѣдняя борьба; сплотимся — и на завтра Интернаціоналъ обниметъ собою все человѣчество.

Digitized by Google

на похороны, сколько на шествіе на встрѣчу будущему, на встрѣчу свѣтлому идеалу....

Торжественность общаго настроенія была однако скоро нарушена: полиція, придравшись къ тому, что нѣкоторыя французскія группы выкинули красное знамя, попыталась устроить свалку, отнять знамя и арестовать нѣсколько человѣкъ. То же повторилось и дальше, уже на кладбищѣ: тамъ полиція, не стѣсняясь ничѣмъ, съ возмутительною грубостью расталкивала толпу, хватала и рвала на куски красныя знамена, била несшихъ эти знамена и т. под. И однако красныя знамена еще всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ фигурировали свободно на самыхъ людныхъ улицахъ Парижа въ оффиціальной процессіи, при открытіи памятника „Торжества республики". Но тогда полицейскимъ приказано было попридержать кулаки; теперь же, наоборотъ, они чувствовали всю неограниченность своей власти.... Но что же дѣлать? Соціалистическая и революціонная манифестація не была бы таковой, если бы не подверглась и на этотъ разъ полицейскимъ насиліямъ, играющимъ такую видную роль въ жизни не только русскаго, но даже и иностраннаго революціонера...

На кладбищѣ, около временнаго склепа, въ который былъ опущенъ гробъ, толпа заняла огромное пространство. Со всѣхъ сторонъ выстроились делегаціи съ вѣнками. Своими надписями эти вѣнки краснорѣчиво напоминаютъ о томъ, что, помимо присутствующей толпы, есть еще много—много людей и въ Россіи, и за-границей, которыхъ здѣсь нѣтъ, но за которыхъ говорятъ надписи и ленты.

Вотъ суровый терновый вѣнокъ (который, вѣроятно, былъ бы самымъ дорогимъ для Петра Лавровича) съ надписью на такой же суровой темной металлической пластинкѣ, замѣняющей ленту:

«Политическіе ссыльные и каторжане своему великому учителю, Петру Лаврову».

Вотъ терновый же вѣнокъ:

«Великому русскому изгнаннику отъ группы изгнанниковъ».

Вотъ огромный вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ «П. Л. Лаврову отъ народовольцевъ».

Digitized by Google

Вотъ вѣнокъ съ надписью «Борцу за свободу отъ слушательницъ Женскаго Медицинскаго Института въ Петербургѣ».

Затѣмъ вѣнки отъ русскихъ эмигрантовъ и соціалистическихъ группъ различныхъ городовъ:

«Петру Лаврову отъ русскихъ эмигрантовъ въ Женевѣ».

«Петру Лаврову отъ русскихъ политическихъ эмигрантовъ въ Парижѣ».

«Великому апостолу соціализма и неутомимому борцу, Петру Лаврову, русскіе соціалисты въ Люттихѣ».

«Великому учителю, Петру Лаврову — группа и редакція „Наканунѣ“».

«Петру Лаврову русская группа въ Ниццѣ».

«Дорогому учителю, Петру Лаврову—группа русскихъ въ Люттихѣ».

«Отъ русскихъ эмигрантовъ въ Лондонѣ».

«Отъ Фонда Вольной Русской Прессы».

«Учителю и товарищу, Петру Лавровичу Лаврову, отъ русскихъ соціальдемократовъ въ Парижѣ».

«Отъ заграничной группы еврейскихъ соціальдемократовъ изъ Россіи».

«Другу людей — Центральный Комитетъ Заграничной организаціи Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза Россіи и Польши».

«Мыслителю, соціалисту и борцу за свободу отъ Союза Русскихъ соціальдемократовъ».

«П. Л. Лаврову отъ группы Освобожденія Труда».

«Петру Лаврову, дорогому борцу за соціалистическій идеалъ — группа Бернскихъ соціальдемократовъ».

«Незабвенному ветерану русской революціи, Петру Лаврову, отъ Цюрихскихъ соціальдемократовъ».

«Петру Лаврову — группа соціаль-демократовъ въ Женевѣ».

«Отъ соціаль-демократическаго кружка».

«Петру Лаврову отъ Цюрихской Сибирской Кассы».

«Учителю и товарищу отъ Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ».

«Нашему учителю—отъ рабочей группы „Рабочее Знамя“».

«Петру Лаврову отъ еврейской рабочей библіотеки».

Digitized by Google

«Великому мыслителю, Петру Лаврову, отъ кружка самообразованія еврейскихъ рабочихъ въ Парижѣ».

Затѣмъ — вѣнки отъ русскаго студенчества разныхъ заграничныхъ городовъ.

Отъ парижскихъ студентовъ — вѣнокъ съ надписью:

„Не говорите намъ: онъ умеръ — онъ живетъ". Великому учителю и борцу за свободу русскіе студенты въ Парижѣ».

Отъ «Русскаго студенчества въ Берлинѣ» вѣнокъ со строками извѣстнаго стихотворенія:

«...Но бодро ты свѣточъ держалъ идеала,
«И путь нашъ, окутанный въ холодъ и мракъ,
«Твоя величавая мысль озаряла,
«Ученій твоихъ путеводный маякъ».

Затѣмъ:

«Отъ русскихъ студентовъ въ Цюрихѣ незабвенному борцу за свободу и справедливость, Петру Лаврову».

«Дорогому учителю и неутомимому борцу за свободу женевскіе студенты изъ Россіи».

«Петру Лаврову отъ русскихъ студентовъ въ Монпелье».

«Ветерану русскаго революціоннаго движенія, Петру Лаврову, отъ русскихъ студентовъ въ Мюнхенѣ».

«Неутомимому борцу за свободу отъ студентовъ и студентокъ изъ Лозанны».

«Дорогому учителю отъ группы студентокъ» (изъ Парижа).

«Петру Лаврову отъ группы его учениковъ—сибиряковъ».

«Отъ группы русско-еврейской соціалистической молодежи».

«Нашему учителю — отъ брюссельской русской колоніи».

«Апостолу свободы и правды отъ группы русскихъ писателей».

«Петру Лаврову отъ русскихъ и болгарскихъ соціалистовъ въ Брюсселѣ».

«Петру Лаврову отъ его друзей и почитателей».

Нѣсколько вѣнковъ было безъ всякой подписи:

«Нашему учителю и великому борцу за свободу».

«Борцу за прогрессъ».

Затѣмъ:

Digitized by Google

Вѣнокъ съ лаконической надписью «Впередъ!» безъ подписи.

Вѣнокъ отъ «парижскихъ женщинъ-врачей» съ надписью: «Со скорбью объ утратѣ, великому другу человѣчества Петру Лаврову».

Много вѣнковъ было отъ поляковъ:

«Отъ польской соціалистической партіи».

«Отъ польскихъ рабочихъ соціалистовъ въ Парижѣ».

«Отъ польской революціонной молодежи въ Парижѣ».

»Отъ польскихъ соціалистовъ интернаціоналистовъ».

«Отъ товарищества польскихъ рабочихъ соціалистовъ заграницей».

«Товарищу Желябова и Перовской отъ польскихъ революціонеровъ въ Цюрихѣ».

Затѣмъ отъ болгаръ:

«Писателю-революціонеру, Петру Лаврову, отъ болгарскихъ студентовъ-соціалистовъ въ Женевѣ».

Отъ французскихъ соціалистовъ:

«Генеральный Комитетъ — гражданину Петру Лаврову».

«Петру Лаврову отъ Національнаго Совѣта Французской Рабочей Партіи».

«Петру Лаврову отъ газеты „Petite République“».

«Петру Лаврову отъ газеты „Aurore“».

«Пропагандисту Петру Лаврову отъ общества „Эмансипація“ Народнаго университета XV парижскаго округа».

«Лаврову отъ группы молодежи XVIII парижскаго округа, принадлежащей къ соціально-революціонной партіи».

«Ветерану интернаціональнаго соціализма отъ группы студентовъ — коллективистовъ въ Парижѣ».

«Петру Лаврову отъ Народнаго Дома».

«Отъ кружка коллективистовъ XIV парижскаго округа, принадлежащаго къ Французской рабочей партіи».

«Петру Лаврову отъ центральнаго комитета X парижскаго округа, принадлежащаго къ коммунистическому союзу».

«Отъ группы пропагандистовъ соціалистовъ».

Затѣмъ два вѣнка отъ нѣмецкихъ соціалистовъ:

«Петру Лаврову отъ нѣмецкой соціальдемократической партіи» и

Digitized by Google

«Петру Лаврову отъ нѣмецкихъ соціалистовъ въ Парижѣ».

Затѣмъ:

«Лаврову отъ бельгійской Рабочей Партіи».

«Петру Лаврову отъ соціалистической читальни венгерскаго нарѣчія».

«Великому соціалистическому мыслителю отъ армянскихъ соціалистовъ-революціонеровъ».

Кромѣ этихъ вѣнковъ были и другіе съ надписями личнаго характера, отъ друзей. Изъ нихъ особенно замѣчательна одна: «Петру Лаврову отъ Германа Лопатина».

Другія надписи: «Отъ друга 70-го года», «Петру Лаврову отъ стараго друга и его дочери», «Не забуду» С. А.». «Петру Лаврову — двое друзей», «Отъ преданныхъ друзей». Кромѣ того два вѣнка безъ всякой надписи.

На кладбищѣ были произнесены слѣдующія рѣчи, часто прерывавшіяся громкими апплодисментами и революціонными возгласами:

Рѣчь И. А. Рубановича:

Друзья и товарищи,

Отъ имени дочери Петра Лавровича, отъ имени его внучки, которой русское правительство не допустило до этой могилы, какъ оно не допустило первыхъ телеграммъ о смерти Лаврова, отъ имени друзей и русскихъ политическихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, я пришелъ сказать нѣсколько прощальныхъ словъ учителю, товарищу и другу.

Несмотря на преклонный возрастъ Петра Лавровича, смерть его была для насъ всѣхъ, его близкихъ и друзей, потрясающей неожиданностью.

Нѣсколько дней тому назадъ онъ еще сидѣлъ въ своей рабочей комнатѣ за письменнымъ столомъ, лихорадочно заканчивая новый философскій трудъ, и въ бесѣдахъ по поводу этой работы входилъ въ подробности, которыя поражали насъ необычайной силой мысли.

Нѣсколько дней тому назадъ онъ еще съ самымъ живымъ интересомъ разспрашивалъ о послѣднихъ успѣхахъ соціально-революціоннаго дѣла въ Россіи и готовился писать привѣтственное письмо создающейся подъ вліяніемъ событій русской жизни „Лигѣ Аграрнаго Соціализма". Кто изъ насъ могъ думать о страшной близости этой кончины, когда нѣсколько дней тому назадъ онъ въ обширномъ кругу друзей принималъ такое живое, такое дѣя-

Digitized by Google

тельное участіе въ организаціи вечера въ пользу „Центральной Кассы Помощи Политическимъ Ссыльнымъ“, дѣятельнымъ президентомъ которой онъ былъ до конца.

П. Л. Лавровъ умеръ въ полномъ обладаніи своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, умеръ, какъ солдатъ, съ оружіемъ въ рукахъ: уже на смертномъ одрѣ его пальцы лихорадочно бѣгали въ пространствѣ, какъ бы спѣша закончить послѣднія страницы труда!...

Онъ умеръ! Отнынѣ имя его принадлежитъ исторіи и можетъ безтрепетно ждать ея приговора!

Въ лицѣ Лаврова, Россія теряетъ глубокаго мыслителя, цѣльное ученіе котораго обнимаетъ могучимъ синтезомъ *все* содержаніе современной мысли и дѣйствія,—мыслителя которому удалось объединить всю область *детерминизма* съ задачами практической инициативы человѣческой *личности*.

Исторія признаетъ поразительную цѣльность личности Лаврова, ея неутомимую, вѣчно юношескую жажду развитія, ея потребность въ строгой выработкѣ убѣжденій, ея удивительную нравственную дисциплину *жить согласно убѣжденіямъ!*

Гибкая мысль Лаврова, оставаясь всегда строго послѣдовательной, быстро оріентировалась въ измѣнчивыхъ формахъ соціально-революціоннаго движенія въ Россіи: но что *онъ* вносилъ въ движеніе, и что составляетъ *его* индивидуальное значеніе, это *принципіальную чистоту*—результатъ философскаго единства жизни съ ученіемъ.

Его симпатіи остановились съ особенной силой на той фазѣ движенія, въ которой по преимуществу проявилась политическая мощь нашей партіи, а именно на фазѣ народовольческой: эта способность дѣйствія въ связи съ принципіальной вѣрностью соціалистической программѣ, эта желѣзная энергія, которая не признаетъ препятствій, эта великая доблесть, вытекающая изъ одной силы убѣжденія, не могли не очаровать автора „Историческихъ Писемъ“.

Сколько надо было нравственнаго закала, чтобы за тридцать лѣтъ заграничной изгнаническої жизни, когда революціонныя поколѣнія гибли въ Россіи съ ужасающей быстротой, когда движеніе, то развиваясь, какъ-бы близилось къ удачному концу, то сразу падая, отбрасывало Россію въ реакцію,—не только никогда не падать духомъ, но, въ то время, когда другіе, болѣе молодые, постыдно убѣгали съ поля битвы, гордо оставаться на своемъ посту и со знаменемъ въ рукахъ кричать товарищамъ: „не побѣждены тѣ, которые не признаютъ себя побѣжденными!“

Вотъ почему вокругъ этой могилы сошлись делегаты отъ всѣхъ соціалистическихъ партій Европы и отъ всѣхъ фракцій русской соціально-революціонной партіи!

Вотъ почему, съ обнаженной головой, стоятъ предъ этой могилой не только друзья, но и противники!

Digitized by Google

Умеръ великій знаменоносецъ Русской Революціи! Умеръ великій вождь русскихъ революціонныхъ поколѣній!

Съ особенно сильной тоской глядимъ на эту могилу мы, политическіе изгнанники изъ Россіи.

Мы, которыхъ матери и отцы умерли далеко отъ насъ на родинѣ, мы привыкли видѣть на чужбинѣ въ П. Л. Лавровѣ нашего духовнаго отца.

Ему, чистому, доброму и снисходительному, мы смѣло повѣряли наши сомнѣнія и колебанія, наши печали и радости—и совѣтъ его, проникнутый сердечной теплотой, мы выслушивали съ сыновнимъ чувствомъ глубокаго уваженія.

Для насъ его смерть незамѣнимая, страшная потеря!

Товарищи, въ поискахъ за философской истиной или вѣрной политической программой неизбѣжны наши разногласія. Но пускай передъ нами вѣчно стоитъ великая фигура нашего стараго учителя, который призывалъ насъ къ единенію! Я вижу его жестъ, который нахъ указываетъ, что крѣпость русскаго самодержавія еще не разрушена. Для созданія „Царства справедливости"—говорилъ онъ—намъ нужны общія усилія!

Дадимъ-же завѣтъ работать дружно и не быть недостойными его памяти!

Дорогой учитель и другъ, Петръ Лавровичъ, прощай, прощай!...

Рѣчь Аллемана:

Гражданки, граждане! Получивъ отъ Генеральнаго Комитета Французской Соціалистической Партіи порученіе говорить на могилѣ гражданина Петра Лаврова, я хочу исполнить свою миссію въ немногихъ искреннихъ словахъ, какъ это полагается революціонеру.

Мужественный человѣкъ, котораго мы сегодня хоронимъ, не былъ нуждающимся пролетаріемъ; происходя изъ дворянскаго рода и обладая извѣстнымъ богатствомъ, онъ видѣлъ передъ собою, съ самой ранней молодости, открытыми всѣ дороги, и онъ могъ свободно выбрать любую карьеру. Онъ сталъ военнымъ, сталъ ученымъ; но, благодаря наукѣ, онъ скоро убѣдился, что военное ремесло идетъ въ разрѣзъ съ прогрессомъ; что для службы истинѣ, справедливости и цивилизаціи перо выше сабли. Онъ бросаетъ саблю; и, взявъ перо въ руки, онъ отказывается отъ всѣхъ привилегій своего происхожденія, своего чина полковника и положенія оффиціальнаго ученаго.

Обнаруживая большее величіе и бо́льшія заслуги, чѣмъ борецъ изъ пролетаріата, для котораго борьба противъ правительственнаго и капиталистическаго гнета есть необходимость — Петръ Лавровъ отказался отъ своего класса, ушелъ отъ тѣхъ, кто подавляетъ бѣдняковъ, и сталъ защитникомъ угнетенныхъ его братьевъ по человѣчеству. Вотъ истинно нравственное величіе человѣка и гражданина, смерть котораго мы сегодня оплакиваемъ.

Digitized by Google

Русскіе и французскіе братья! Отъ имени всемірнаго пролетаріата, отъ имени революціоннаго и международнаго соціализма, скажемъ послѣднее „прости“ Петру Лаврову.

Да здравствуетъ Соціальная Революція!

Затѣмъ было сказано Г. Ф. Бохановской нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ прощанія отъ имени Старыхъ Народовольцевъ.

Рѣчь Вальяна:

(Прочитавъ телеграмму отъ нѣмецкой соціалистической партіи, ораторъ говоритъ такъ):

Дорогіе гражданки и граждане!

Отъ имени Соціально-Революціонной Партіи и Генеральнаго Комитета Французской Соціалистической Партіи, а также въ качествѣ личнаго друга Лаврова я долженъ вамъ высказать всю безконечную боль и чувства глубочайшаго сожалѣнія, которыя мы испытываемъ по поводу этой жестокой и непоправимой для Интернаціональной Революціонной Партіи потери. Мы знаемъ, что Лавровъ сдѣлалъ и чѣмъ мы ему обязаны. Исторія, покрывая его имя безсмертной славой, выставитъ во все большемъ и большемъ величіи и его труды, и примѣръ, который онъ намъ преподалъ и которому мы обязаны слѣдовать.

И дѣломъ, и словомъ онъ старался объединить всѣ усилія революціонной Россіи и дать имъ соціалистическое направленіе. Лучше, чѣмъ кто-либо, онъ съумѣлъ присоединить къ солидарному цѣлому соціалистическихъ партій всего міра и русскую соціалистическую партію. Онъ не только руководилъ русской соціалистической партіей, но и мы всѣ многимъ ему обязаны.

Философъ и ученый, онъ изучилъ и понялъ эволюцію общества, а также и ускоряющее дѣйствіе, которое личность можетъ производить своей мыслью, своей волей и организаціей. Это былъ поэтому сознательнѣйшій соціалистъ между всѣми; и видя его дѣйствія, слушая его слова, мы черпали въ нихъ указаніе на правильность нашей дѣятельности, нашего соціально-революціоннаго поведенія.

И въ этотъ день великаго для насъ несчастія, потеря его нами чувствуется тѣмъ больше, что съ нимъ мы теряемъ и его поддержку. Но мы знаемъ — и это служитъ намъ утѣшеніемъ, — что онъ продолжаетъ жить во образѣ благородной русской соціалистической партіи, которая дала міру зрѣлище ни съ чѣмъ не сравнимаго героизма своей титанической борьбой противъ царизма и реакціи, которая, оживившись и еще болѣе усилившись, съ жаромъ продолжаетъ, болѣе чѣмъ когда-либо, свое дѣло борьбы за свободу и революцію. Съ этой партіей слился Лавровъ, ей онъ завѣщалъ свою мысль, ей онъ завѣщалъ свою память и примѣръ. Ее мы прославляемъ въ Лавровѣ, увѣренные въ томъ, что всегда будемъ видѣть ее въ авангардѣ соціально-революціонной арміи!

Digitized by Google

Рѣчь Вивіани (отъ имени Генеральнаго Комитета французской соціалистической партіи):

Товарищи! Никогда я такъ живо не чувствовалъ чести принадлежать къ соціалистической партіи, какъ въ тотъ день, когда Генеральный Комитетъ партіи назначилъ меня делегатомъ, чтобы говорить отъ его имени на могилѣ Петра Лаврова.

Я вѣрно истолкую мысль, руководившую Генеральнымъ Комитетомъ при выборѣ Вальяна, Лафарга и Аллемана, если скажу, что онъ желалъ, чтобы отъ его имени привѣтствовали П. Лаврова тѣ, кто знали и цѣнили мощь покойнаго.

Выбирая меня, Комитетъ желалъ, чтобы я говорилъ отъ имени молодого поколѣнія, сердце котораго было охвачено соціализмомъ.

...Въ недавній страшный часъ, когда клерикализмъ и милитаризмъ предприняли аттаку на общественную свободу, Лавровъ былъ на нашей сторонѣ. Жертва самодержавія, онъ въ школѣ изгнанія узналъ цѣну свободы и говорилъ намъ, что ее нужно защищать во что бы то ни стало, что мы лишь тогда будемъ достойны соціалистической республики, когда съумѣемъ отстоять хотя-бы существующую даже буржуазную республику.

Лавровъ пришелъ къ соціализму въ зрѣломъ возрастѣ, съ запасомъ знаній и опыта, усвоивши всѣ человѣческія познанія. Передъ нимъ раскрывалась торная дорога привилегированной жизни, и ему стоило только наклоняться, чтобы срывать по ея бокамъ цвѣты удовольствій. Но онъ рѣшительно ступилъ на трудный и полный лишеній путь борьбы за соціалистическій идеалъ. Онъ этимъ засвидѣтельствовалъ, что соціализмъ есть наука, добро и справедливость.

Будемъ чествовать его, но не жалѣть! Люди, подобные ему, не умираютъ, потому что онъ боролся за справедливость!

Нѣтъ, Лавровъ не умеръ! Память о немъ нетлѣнна, безсмертна, какъ сама человѣческая мысль.

Рѣчь Волховского:

Товарищи! Смерть собрала насъ здѣсь на праздникъ жизни. Да, жизни, потому что передъ нами не только останки дорогого намъ человѣка,—это еще болѣе дорогой символъ освобожденія нашего народа отъ проклятія царизма, это символъ грядущей соціальной революціи для всего человѣчества. Память лично-дорогого усопшаго собираетъ вокругъ его гроба только его личныхъ сиротъ; эти-же останки собрали здѣсь осиротѣвшихъ дѣтей *его* духа, которымъ нѣтъ числа. Въ настоящую минуту тысячи тысячъ сердецъ вблизи и въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ міра, куда телеграфъ разнесъ вѣсть о *его* кончинѣ, бьются однимъ біеніемъ съ нами, и это согласное біеніе есть залогъ грядущаго торжества правды и справедливости, т. е. демократіи и соціализма. Выродки нашего народа, держащіе въ рукахъ своихъ оффиціальныя судьбы Россіи, лишили великіе останки пяди родной земли для вѣчнаго

Digitized by Google

покоя, а нашу родину — утѣшенія покоить ихъ. Но этимъ они — эти жалкіе, близорукіе люди, — только ярче освѣтили ту истину, что родина такого человѣка — весь міръ, а семья его — все человѣчество. И въ настоящую минуту, глядя на торжество жизни на тризнѣ той смерти, которой они такъ желали — потому что они обладаютъ средствами видѣть и слышать за тысячи верстъ! — въ настоящую минуту они видятъ свою ошибку, свое ничтожество и конечное торжество правды. И я явился сюда отъ одной изъ безчисленныхъ группъ общечеловѣческой семьи покойнаго—отъ русскихъ политическихъ изгнанниковъ въ Лондонѣ, и вотъ что они поручили мнѣ сказать вамъ:

„Товарищи,

„Мы хоронимъ великаго человѣка, великаго мыслителя и гражданина міра.

„Въ немъ необыкновенно цѣльно соединялись глубокій умъ, чистота характера и безпредѣльная преданность дѣлу освобожденія угнетеннаго человѣчества. Съ ранней молодости, когда онъ впервые—еще подъ гнетомъ Николаевщины—выступилъ съ революціонными стихами, и вплоть до минуты смерти онъ оставался неизмѣнно вѣрнымъ самому себѣ и своимъ убѣжденіямъ. Мало того: въ то время, какъ другіе падали духомъ и охладѣвали къ свѣточамъ своей юности, нравственная энергія и ясность мысли Петра Лавровича годъ отъ году крѣпли и развивались, и, благодаря такой необыкновенной живучести и идейной чуткости его натуры, имя П. Л. Лаврова, наряду съ именами Н. Г. Чернышевскаго и А. И. Герцена, давно уже стало знаменемъ для всего передового и честнаго въ современной Россіи.

„Мы потеряли въ немъ того великаго мыслителя, который, начиная еще съ 60-хъ годовъ, своими лекціями „О личности", статьями „О нравственности". знаменитыми „Историческими Письмами", „Механической теоріей міра", переводомъ „Индуктивной Логики" Милля и наконецъ „Опытомъ Исторіи Мысли" оказалъ могущественное вліяніе на ростъ и развитіе русской общественной мысли. И эти его труды навсегда останутся украшеніемъ русской литературы и науки.

„Мы потеряли въ немъ политическаго дѣятеля, который всегда чутко и дѣятельно отзывался на всѣ текущія событія своего времени. Онъ знакомилъ русскихъ рабочихъ съ западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ во „Впередъ". Онъ звалъ молодежь идти въ народъ, вооружаясь знаменемъ современной науки. Въ 60-хъ годахъ, передъ самымъ арестомъ, мы видимъ его членомъ старой „Земли и Воли"; въ 70-хъ, тотчасъ послѣ побѣга изъ Россіи, въ Парижѣ—дѣятельнымъ сторонникомъ „Коммуны", потомъ, въ качествѣ основателя и редактора „Впередъ!", идейнымъ выразителемъ движенія „въ народъ". Въ 80-хъ годахъ, когда Партія Народной Воли подняла знамя соціальнаго и политическаго освобожденія русскаго народа и активной борьбы съ царизмомъ,

Digitized by Google

онъ примыкаетъ къ ея борцамъ и беретъ на себя руководство органомъ партіи, „Вѣстникомъ Народной Воли“; и наконецъ въ 90-хъ годахъ—уже 70-лѣтнимъ старикомъ и почти наканунѣ смерти — онъ посвящаетъ остатокъ своихъ силъ работѣ по исторіи русскаго революціоннаго движенія въ „Историческихъ Матеріалахъ“.

„Да, товарищи, мы потеряли въ немъ великаго гражданина нашей страны и одного изъ крупнѣйшихъ представителей современнаго международнаго соціализма“.

Товарищи, велико наше горе!
Его ужь нѣтъ. Онъ не вернется вновь,
И сердце, безграничное, какъ море,
Не будетъ лить на насъ свою любовь.
Тѣ комнатки Латинскаго квартала,
Гдѣ протекло такъ много свѣтлыхъ дней,—
Гдѣ много душъ усталыхъ отдыхало
Въ отрадномъ свѣтѣ ласковыхъ очей,—
Гдѣ, ободряя насъ въ стремленьи къ цѣли,
Любимый голосъ такъ ласкалъ нашъ слухъ,—
Тѣ комнатки теперь ужъ опустѣли,
Покинулъ ихъ всесогрѣвавшій духъ!
Да, нѣтъ, его. Онъ больше не вернется—
Привѣтливый, съ улыбкою живой,—
Ничья душа уже не встрепенется
При видѣ львиной головы сѣдой...
Но будетъ, братья! Подавите горе,
Да не свершимъ мы себялюбья грѣхъ...
Нельзя пловцамъ себѣ присвоить море:
Дая *насъ* онъ умеръ, но онъ жилъ *для всѣхъ?*
Большое сердце перестало биться,
Ума свѣтильникъ яркій догорѣлъ,—
Но теплота ихъ будетъ вѣчно литься,
Но свѣтъ ихъ такъ-же ярокъ, чистъ и смѣлъ.
Пройдетъ за поколѣньемъ поколѣнье,
И многіе его не будутъ знать.—
Но ихъ сердецъ согласное біенье
Его душа все будетъ вдохновлять.
Горька и тяжка личная утрата,
Но не коснулась смерть ни дѣлъ, ни силъ,
И ради брата—будущаго брата—
Мы скажемъ съ гордостью: „онъ жилъ“!

Гримаръ, бельгійскій депутатъ (отъ имени бельгійской рабочей партіи и бельгійскихъ соціалист. депутатовъ):

„....Память о П. Лавровѣ не умретъ. Русскіе соціалисты отнесутся къ нему, какъ мы относимся къ Цезарю де-Папу. Они сохранятъ его память чистою и неприкосновенною и будутъ чер-

Digitized by Google

пать въ его жизни мужество для борьбы—до торжества Интернаціонала".

Рѣчь В. Даневича

(Отъ имени Центральнаго Комитета Заграничной Организаціи Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ).

Товарищи!

Вмѣстѣ со всей Россіей мы хоронимъ сегодня великаго ученаго—красу и гордость русской мысли; вмѣстѣ со всей русской соціалистической партіей мы хоронимъ великаго соціалиста и революціонера. Но какъ евреи, мы, кромѣ того, оплакиваемъ смерть незабвеннаго друга еврейскихъ рабочихъ, одного изъ тѣхъ друзей нашихъ, вдохновенная проповѣдь которыхъ позволяетъ намъ поднимать еврейскаго рабочаго, этого парію, обезличеннаго и забитаго униженіями и преслѣдованіями, поднимать до степени гражданина, сознающаго свое человѣческое достоинство, до степени члена международной соціалистической семьи, гордо требующаго признанія своихъ правъ, неуклонно и упорно борющагося за осуществленіе своего соціалистическаго идеала.

Русскіе граждане, хотя царское правительство и не признаетъ насъ таковыми, русскіе соціалисты и революціонеры, сознающіе, что освобожденіе еврейскаго пролетаріата можетъ быть достигнуто лишь вмѣстѣ съ освобожденіемъ всего россійскаго пролетаріата, мы гордимся тѣмъ, что имѣли честь считать Петра Лавровича товарищемъ и однимъ изъ нашихъ учителей. Этотъ мыслитель, рядомъ съ научнымъ рѣшеніемъ общественныхъ проблемъ, проблемъ существующаго и исторически-необходимаго выдвигавшій проблемы должнаго, нравственно-необходимаго, для моральнаго сознанія личности; особенно прославлявшій силу личности, сознательно ставящей себѣ общественные идеалы и борющейся за ихъ реализацію; этотъ писатель, необыкновенно ярко и полно отразившій въ своихъ «Историческихъ Письмахъ» настроеніе и стремленія одного изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ поколѣній русскихъ революціонеровъ, двинувшихся въ народъ во имя сознаннаго неоплатнаго долга этому народу; этотъ учитель, вдохновлявшій рядъ поколѣній, безстрашно шедшихъ на пытки и муки, и воспитавшій женщинъ процесса 50-ти — живое воплощеніе силы и обаятельной красоты соціалистической борьбы; этотъ борецъ, готовый въ каждую данную минуту исполнить свой долгъ до конца и рвавшійся почти 65-тилѣтнимъ старцемъ въ Россію, послѣ разгрома Лопатинской организаціи, на смѣну павшимъ товарищамъ; эта жизнь, чистая, какъ кристаллъ, яркая, какъ ясное майское утро, жизнь, полная всесторонней дѣятельности, цѣликомъ отданная на служеніе сознанному долгу; — этотъ мыслитель, писатель, учитель, борецъ принадлежитъ также и намъ, еврейскимъ рабочимъ. И изъ поколѣнія въ поколѣніе братья наши будутъ учиться въ его произведеніяхъ критически мыслить, и память о немъ будетъ вдохновлять на борьбу еврейскихъ рабочихъ, вдвойнѣ страдающихъ —и какъ евреи, и какъ пролетаріи.

Digitized by Google

Вы служили, Петръ Лавровичъ, нашему общему дѣлу до самой той минуты, какъ темная ночь опутала вашъ обширный свѣтлый умъ, какъ смерть скосила ваше мощное тѣло. Но борьба съ врагомъ не легка, — и, даже мертвый, вы еще нужны намъ. Это кладбище — отнынѣ святое для насъ — гдѣ вы покоитесь, будетъ служить мѣстомъ, гдѣ русскіе граждане, надломленные борьбою и тяжелою жизнью, будутъ черпать въ воспоминаніяхъ о вашей славной жизни и силы, и желаніе и жить, и страдать, и бороться.

Пройдутъ года — наша дорогая родина сброситъ, наконецъ, съ себя позорное ярмо самодержавія, и освобожденная Россія — и въ томъ числѣ еврейскій пролетаріатъ — съ благоговѣніемъ перевезетъ ваши останки туда, въ ту необъятную страну, гдѣ вы родились и которую вы такъ горячо любили!

Пройдутъ еще года — и человѣчество, вступивъ, наконецъ, въ то царство солидарности, бороться за которое вы учили столько поколѣній и въ которое и мы. евреи, войдемъ равноправнымъ членомъ, это человѣчество оглядываясь назадъ, на пройденный тернистый путь, съ благодарностью будетъ вспоминать своихъ великихъ учителей, Марксовъ, Чернышевскихъ, Энгельсовъ, Лассалей, среди которыхъ вы заняли столь заслуженное мѣсто.

Товарищи! Умеръ великій другъ людей, — да здравствуетъ объединенное человѣчество! Исчезъ мощный врагъ абсолютизма, — долой абсолютизмъ!

Рѣчь Житловскаго
(отъ имени Лиги Аграрнаго Соціализма):

Отъ имени Лиги Аграрнаго Соціализма говорю тебѣ послѣднее «прости!», дорогой учитель и товарищъ, Петръ Лавровичъ! Вмѣстѣ съ Чернышевскимъ и Герценомъ ты положилъ основаніе русскому аграрному соціализму. Ты первый напомнилъ интеллигенціи, что она, вскормленная на народный счетъ и воспитанная на народныя деньги, находится въ долгу у народа, и что этотъ долгъ она можетъ уплатить лишь тѣмъ, что пойдетъ въ народъ и понесетъ въ его среду благую вѣсть международнаго рабочаго соціализма и вѣчной ненависти къ царскому деспотизму. И въ послѣдніе дни твоей славной жизни ты благословилъ первые шаги нашей Лиги и поддерживалъ ее своимъ совѣтомъ. Мы твердо увѣрены, что настанетъ та пора, когда крестьянскій рабочій людъ, рука объ руку съ городскимъ пролетаріатомъ и помнящей твои завѣты интеллигенціей, станетъ бороться за соціализмъ и свободу и съ глубокимъ благоговѣніемъ вспоминать твое великое имя, незабвенный Петръ Лавровичъ! Клянемся всѣ силы свои приложить на приближеніе этой желанной поры.

Безсмертной памятью учителя-борца
Клянемся мы, его надеждами согрѣты,
За весь народъ, какъ онъ, бороться до конца
И свято чтить его послѣдніе завѣты!...

Digitized by Google

Рѣчь д-ра Зелинскаго:

Отъ имени польскихъ рабочихъ соціалистовъ, живущихъ во Франціи, отъ имени всѣхъ польскихъ независимыхъ соціалистовъ, я говорю послѣднее „прости“ Петру Лаврову, этому безпощадному врагу царизма и капитализма, этому неутомимому борцу за свободу столько-же противъ московскаго кнута, сколько противъ царства французской буржуазіи.—И я восклицаю:

Да здравствуетъ международное братство! Да здравствуетъ свобода!

Долой самодержца!

Карно отъ имени французскихъ соціалист. депутатовъ говорилъ въ особенности объ интернаціональномъ характерѣ похоронъ и объ интернаціональной солидарности всѣхъ соціалистовъ.

Рѣчь Б. Кричевскаго (отъ имени Союза Русскихъ Соціальдемократовъ и редакціи „Рабочаго Дѣла“):

Товарищи! Отъ имени Союза Русскихъ Соціальдемократовъ я возложилъ на могилу П. Л. Лаврова вѣнокъ изъ красныхъ иммортелей съ надписью: „Соціалисту-мыслителю и борцу за свободу“.

Въ неувядаемыхъ красныхъ цвѣтахъ нашего вѣнка — символѣ соціализма и безсмертія — и въ его надписи заключается, по нашему убѣжденію, мѣткая характеристика тѣхъ чертъ великаго покойника, которыя дѣлаютъ его безсмертнымъ.

П. Л. Лавровъ безсмертенъ, какъ соціалистическій мыслитель, неутомимо работавшій надъ изученіемъ и обоснованіемъ связи между соціализмомъ и всѣми отраслями человѣческаго знанія. П. Л. Лавровъ безсмертенъ, какъ самоотверженный борецъ за свободу. Но П. Л. Лавровъ прежде всего безсмертенъ потому, что онъ въ рѣдкой духовной гармоніи соединилъ философскую соціалистическую мысль съ практической борьбой за свободу. Это гармоническое единство между теоріей и практикой, между словомъ и дѣломъ, между убѣжденіемъ и жизнью, эта нравственная цѣльность личности П. Л. Лаврова переживетъ, быть можетъ, всѣ его другія права на безсмертіе.

Вотъ почему всѣ русскіе соціалисты безъ различія направленій сошлись у могилы П Л. Лаврова въ единодушномъ чувствѣ благоговѣнія и глубокой скорби. Несмотря на нѣкоторыя второстепенныя разногласія теоретическаго свойства, русскіе соціалисты всѣхъ направленій могутъ и должны преклониться передъ свѣтлой личностью мыслителя-борца.

П. Л. Лавровъ безсмертенъ и святъ для всѣхъ русскихъ соціалистовъ за свой революціонный моральный энтузіазмъ, воодушевлявшій столько революціонныхъ поколѣній на геройскую борьбу. И вы всѣ знаете, какъ необходимъ моральный энтузіазмъ въ безпримѣрно тяжелой борьбѣ русскихъ революціонеровъ. П. Л. Лавровъ — безсмертный Тиртей русскаго революціоннаго движенія,

Digitized by Google

Тиртей-философъ, вдохновлявшій героевъ своей проповѣдью и примѣромъ своей жизни.

Позвольте мнѣ закончить воспоминаніемъ. На одномъ изъ праздниковъ дня его рожденія, которые ежегодно объединяли въ дружную семью всѣхъ живущихъ въ Парижѣ русскихъ соціалистовъ, П. Л. Лавровъ закончилъ свою вдохновенную рѣчь воззваніемъ къ молодежи: *„Идите и дѣлайте!“* Тонъ этихъ словъ и жестъ, ихъ сопровождавшій, мнѣ глубоко врѣзались въ память.

Поклянемся же, товарищи, на могилѣ Петра Лаврова всегда слышать его голосъ, изъ-за гроба мощно взывающій къ намъ: *„Идите и дѣлайте! Дѣлайте!“*

Рѣчь Лафарга:

Гражданки и граждане!

Смерть Петра Лаврова—тяжелая утрата для интернаціональнаго Соціализма: въ немъ онъ теряетъ одного изъ наиболѣе великихъ борцовъ. Вотъ почему вокругъ его гроба собрались представители всѣхъ фракцій Соціалистической Партіи Европы. Вы слышали бельгійскаго депутата, который говорилъ отъ имени нашихъ бельгійскихъ братьевъ; Вальянъ прочелъ вамъ депешу отъ Комитета Нѣмецкой Соціальдемократической Партіи; Національный Совѣтъ Испанской Рабочей Партіи поручилъ мнѣ сообщить вамъ слѣдующую депешу:

„Испанская Рабочая Партія раздѣляетъ чувства всемірнаго пролетаріата по поводу смерти великаго борца за дѣло эксплуатируемыхъ, какимъ былъ П. Лавровъ“. Подписано: Пабло Иглесіасъ.

Вы только что выслушали делегата Польши, раздавленной царизмомъ, — и на гробѣ Лаврова еще разъ скрѣпленъ ненарушимый союзъ польскихъ и русскихъ соціалистовъ.

Я пришелъ отъ имени Національнаго Совѣта Рабочей Партіи и Генеральнаго Комитета Французской Соціалистической Партіи сказать послѣднее прости другу, мыслителю и борцу Петру Лаврову.

Его жизнь была непрерывной борьбой, безъ усталости и безъ уступокъ, противъ царскаго деспотизма и противъ гнета капитала. Да, какъ сказалъ Вальянъ, въ нашихъ сердцахъ и сознаніи будетъ вѣчно жить память о томъ, кто былъ однимъ изъ самыхъ благородныхъ, однимъ изъ самыхъ ученыхъ освободителей человѣчества.

Товарищи изъ Россіи! Вы имѣете право гордиться П. Лавровымъ. Вѣчная честь русскому соціализму, давшему рабочему классу всего міра этого героя мысли, столь кроткаго и вмѣстѣ столь непобѣдимаго!

Рѣчь Болеслава Лимановскаго:

(Ораторъ, сказавъ нѣсколько словъ по-польски, продолжаетъ на французскомъ языкѣ):

Центральный Комитетъ Польской Соціалистической Партіи поручилъ мнѣ выразить отъ имени польскихъ соціалистовъ великую

Digitized by Google

скорбь, которую мы испытали по случаю смерти П. Лаврова этого благороднаго представителя русской революціонной мысли. Я началъ говорить *по-польски*, чтобы выразить глубокую любовь и благодарность нашу этому славному и мужественному борцу за свободу, этому неутомимому и непримиримому врагу деспотизма и эксплуатаціи. Я говорилъ сначала *по-польски*, чтобы показать всенародно передъ могилой этого великаго бойца за освобожденіе русскаго народа, что, несмотря на наше твердое желаніе завоевать снова нашу независимость въ семьѣ европейскихъ народовъ, несмотря на нашу неисчерпаемую ненависть къ игу рабства, которымъ насъ угнетаютъ русское правительство и русское государство, мы никогда не испытывали ни вражды, ни ненависти къ русскому народу: мы всегда глубоко любили такихъ борцовъ за свободу и общественную справедливость, какъ Герценъ, Бакунинъ, Лавровъ; и ихъ мы любили не менѣе, чѣмъ сами русскіе.

Мы высоко цѣнили глубину мысли и научныя произведенія Петра Лаврова. Его „Историческія письма", переведенныя на польскій языкъ, имѣли большое вліяніе на польскую молодежь. Но больше всего мы преклоняемся предъ искренностью и твердостью его революціонныхъ убѣжденій.

Въ великіе дни пробужденія русской мысли, около 1860 года, Лавровъ является умѣреннымъ борцомъ за свободу слова и за уничтоженіе крѣпостной зависимости крестьянъ. Но борьба обостряется, становится все болѣе и болѣе опасной: Лавровъ бросаетъ блестящую карьеру, которая ему обезпечивала легкую и пріятную жизнь, вступаетъ въ революціонные ряды и самъ себя обрекаетъ на жизнь, полную лишеній и опасностей.

Онъ понялъ, что съ царизмомъ нѣтъ и не можетъ быть компромиссовъ!

„Царизмъ — нашъ величайшій врагъ!" — воскликнулъ онъ, помню, тому нѣсколько лѣтъ на праздникѣ, который ему дали почитатели его благородной старости и цѣнители услугъ, оказанныхъ имъ умственному и революціонному развитію русскаго народа. Достойно вниманія, что Лавровъ становится убѣжденнымъ соціалистомъ въ зрѣломъ возрастѣ, имѣя уже около пятидесяти лѣтъ отъ роду. Изучая развитіе общественной жизни, принимая живое участіе въ спорахъ объ общественныхъ вопросахъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что истинная полная свобода немыслима внѣ соціалистическаго строя, который, обезпечивая всѣмъ трудъ и хлѣбъ, позволитъ каждому сохранить и свою независимость, и свое человѣческое достоинство. Это еще новое доказательство великаго нравственнаго значенія соціализма и свидѣтельство того, что умственное и нравственное развитіе человѣчества должно привести его къ соціалистическому порядку.

Но не только велика нравственная сила соціализма: его матеріальная сила съ каждымъ днемъ растетъ все болѣе и болѣе. Со-

Digitized by Google

ціалистическая армія увеличивается; организація ея совершенствуется; споры и личныя распри, часто мѣшающіе нашей работѣ и разбивающіе наши усилія, исчезаютъ, и всѣ борющіеся соединяются подъ знаменемъ единства, ибо у насъ есть лишь одна цѣль и лишь одинъ врагъ, ибо единство творецъ силы, ибо единство вѣрнѣйшій путь къ побѣдѣ! Единство—указатель, что близокъ день послѣдней битвы! Когда часъ пробьетъ, польскій пролетаріатъ, уже организованный въ единую партію, которая одна ведетъ теперь въ Польшѣ активную борьбу противъ правительственнаго деспотизма, отвѣтитъ на революціонный зовъ: я готовъ! Польскій народъ уже доказалъ свое мужество въ борьбѣ за свободу: крестьяне Костюшко разогнали русскіе батальоны подъ Раклавицей; наѣздники-крестьяне Мѣрославскаго, на своихъ маленькихъ лошадяхъ, прогнали прусскихъ гусаровъ и кирасировъ. Въ 1863 году рабочій классъ далъ наиболѣе пылкіе отряды возстанію, и однимъ изъ самыхъ храбрыхъ и ловкихъ вожаковъ инсургентовъ является рабочій Мартинъ Бореловскій.

Одержавъ побѣду, исправивъ ошибки, устранивъ несправедливость, учредивъ выгодный для всѣхъ порядокъ, установивъ царство справедливости и всемірной гармоніи, поколѣніе побѣдителей вырѣжетъ золотыми буквами твое имя, Лавровъ, на доскѣ своихъ святыхъ, чтобы вѣчно благословляли его грядущія поколѣнія!...

Рѣчь Маршана

(отъ группы студентовъ соціалистовъ-револ. интернаціоналистовъ):

Товарищи,

Каждый годъ, когда мы праздновали день рожденія Петра Лаврова, въ залѣ неизмѣнно находилось одно знамя—знамя „Группы студентовъ соціалистовъ-революціонеровъ интернаціоналистовъ", то самое знамя, которое сегодня полиція помѣшала намъ развернуть! Да, товарищи, намъ приходится быть въ настоящую минуту во Франціи свидѣтелями того позорнаго факта, что при правительствѣ, которое называетъ себя „правительствомъ республиканской защиты", при правительствѣ, въ которомъ находится соціалистъ, намъ запрещаютъ развернуть наше знамя свободы! Ну, что-жъ! наше знамя сегодня еще краснѣе: оно окрашено пролитой капитализмомъ кровью стачечниковъ Мартиники!

Старому революціонеру, котораго мы оплакиваемъ сегодня, не пришлось быть свидѣтелемъ этого новаго правительственнаго преступленія. Но мы не забудемъ этого преступленія, какъ не забылъ бы его и онъ. Именно о примѣрѣ, который онъ подавалъ намъ, я хочу сказать нѣсколько словъ. Лица, болѣе меня авторитетныя, говорили вамъ о немъ, какъ о человѣкѣ науки, какъ о соціологѣ. Но онъ былъ также пропагандистомъ, имѣвшимъ самое высокое понятіе о своей задачѣ. Пропаганда была для него не только наукой и не только искусствомъ, — она была для него

Digitized by Google

кромѣ того нравственностью. Онъ считалъ, что какъ въ своей общественной, такъ и въ своей частной жизни пропагандистъ долженъ установить согласіе между своими идеями и своимъ поведеніемъ, согласіе, которое для него еще обязательнѣе, чѣмъ для простого сторонника какой-либо программы или доктрины. И вотъ благодаря чему, наравнѣ съ умомъ и знаніями, Лавровъ сдѣлался, какъ для русскихъ, такъ и для сталкивавшихся съ нимъ французовъ, великимъ товарищемъ, передъ которымъ они преклонялись!

И съ какимъ сочувствіемъ всегда относился онъ къ личностямъ и группамъ, боровшимся рядомъ съ нимъ! Этимъ сочувствіемъ пользовалась и наша группа, которая считала, что ея названіе „интернаціональной" возлагаетъ на нее серьезныя обязанности, и иногда служила посредницей между русскими и французскими товарищами. Вотъ почему мы пришли сегодня привѣтствовать въ послѣдній разъ великаго соціалиста-революціонера Петра Лаврова!

Гражданка Поль Мэнкъ произноситъ рѣчь проникнутую революціоннымъ чувствомъ, вѣрой въ торжество соціализма и глубокимъ уваженіемъ къ личности и дѣятельности покойнаго.

Рѣчь Невзорова (отъ имени женевскихъ эмигрантовъ):

Извѣстіе о кончинѣ Петра Лавровича отозвалось глубокимъ ударомъ въ сердцахъ женевскихъ эмигрантовъ. Оторванные отъ родной страны, живущіе интересами освободительнаго движенія въ Россіи, эмигранты смотрѣли на Петра Лавровича какъ на центръ, ихъ объединяющій, какъ на звѣзду, имъ свѣтящую, какъ на опору, ихъ поддерживающую, какъ на славное знамя, ихъ осѣняющее въ изгнаннической жизни. Значеніе П. Л для эмиграціи заключалось не только въ его отзывчивости, съ какою онъ откликался на всѣ волненія, скорби и радости своихъ товарищей по горькой, но доблестной участи; не только въ томъ истинно-товарищескомъ отношеніи, съ какимъ онъ встрѣчалъ всѣ обращенные къ нему запросы и всѣхъ прибѣгающихъ къ его мудрому совѣту и помощи. Нѣтъ, этого мало. Его подвижническая жизнь, эта славная лѣтопись непреклоннаго исполненія долга, служила яркимъ примѣромъ для всѣхъ, приходившихъ съ нимъ въ то или иное прикосновеніе. Лавровъ училъ, какъ надо жить, не только словомъ, но и дѣломъ, не только вдохновенной проповѣдью, но и всѣмъ своимъ существованіемъ, каждымъ своимъ дѣяніемъ. Мыслитель и борецъ, учитель и товарищъ, блестящій вождь и честный солдатъ—Лавровъ былъ воплощеннымъ образцомъ беззавѣтной преданности революціонному дѣлу. Горѣвшій въ немъ огонь энтузіазма превращалъ этого убѣленнаго почтенными сѣдинами старца въ пылкаго юношу, воспламенялъ души слушателей и читателей и возжигалъ въ ихъ сердцахъ отвѣтный пламень готовности на всякія жертвы и страданія за дѣло революціонно-соціалистическаго обновленія нашей родины. Его горячее слово,

Digitized by Google

обращенное къ эмиграціи въ началѣ 70-хъ годовъ, создало тѣхъ „московокъ", тѣхъ дѣвушекъ-героинь, передъ памятью которыхъ всякій, въ чьей груди бьется живое и чуткое сердце, долженъ благоговѣйно преклонить колѣни.

Не пахучими розами, а колючими терніями усыпанъ жизненный путь людей, вынужденныхъ навсегда или на время отказаться отъ активнаго участія въ дѣлѣ, составляющемъ цѣль и смыслъ ихъ жизни,—людей, варварскими преслѣдованіями и азіатскимъ произволомъ грубо и жестоко оторванныхъ отъ своего народа, съ которымъ они хотѣли дѣлить радость и горе и съ которымъ они хотѣли до послѣдняго издыханія бороться за его полное, конечное и всестороннее освобожденіе. Какъ-же они должны были любить, какъ-же они должны были уважать того человѣка, вся жизнь, все существованіе коего являлись живымъ укоромъ палачамъ многострадальной родины; человѣка, который всѣ силы своего любвеобильнаго сердца посвятилъ борьбѣ съ паразитами, высасывающими всѣ живые соки изъ истощеннаго организма угнетеннаго народа, борьбѣ съ шайкой злодѣевъ, схватившихъ за горло несчастную страну и душащихъ всякое проявленіе въ ней живой, независимой и честной мысли. Товарищъ! пусть же твоя доблестная жизнь служитъ для насъ маякомъ въ нашемъ исполненномъ треволненій существованіи, пусть неугасаемымъ огнемъ вѣчно горитъ въ насъ одушевлявшій тебя жаръ! Спи спокойно, честный труженикъ! Яркими буквами выжжено твое имя въ русской исторіи и наступитъ время, когда если не мы, то наши потомки перенесутъ святыя твои останки при громѣ народнаго восторга и вѣяніи красныхъ знаменъ на родину, къ которой всегда стремился твой духъ, которой ты отдалъ свои силы и которая тебя никогда не забудетъ.

Адресъ женевскихъ студенговъ (делегатъ Полетаевъ):

Умеръ Лавровъ!.... Какъ обычно это слово „умеръ", но какъ горько оно звучитъ въ соединеніи съ дорогимъ для насъ именемъ Петра Лавровича Лаврова. Тутъ на могилѣ дорогого учителя мы должны себѣ дать отчетъ, кого мы, представители учащейся молодежи, имѣли въ немъ.

Мы не будемъ говорить о его огромныхъ заслугахъ въ области науки и мысли; на это укажутъ, вѣроятно, его товарищи и духовные наслѣдники. Нѣтъ, намъ хочется отмѣтить, какое могучее, вдохновляющее вліяніе Лавровъ имѣлъ на представителей интеллигентной молодежи.

Въ яркихъ краскахъ рисовалъ онъ намъ царящіе на нашей родинѣ гнетъ и безправіе. Наряду съ этимъ онъ указывалъ намъ на тотъ идеалъ, къ которому мы должны стремиться. Своимъ свѣтлымъ нравственнымъ обликомъ, своимъ чувствомъ, своими благородными идеями онъ воодушевлялъ насъ на борьбу со зломъ во всѣхъ его видахъ. И сѣмена, посѣянныя Петромъ Лавровичемъ,

Digitized by Google

не пропали даромъ, несмотря на преслѣдованія со стороны могущественнаго и жестокаго врага—русскаго царизма.

Тутъ на могилѣ этого славнаго борца мы должны дать клятву въ вѣрности его завѣтамъ. Мы должны пополнять собою ряды отважныхъ борцовъ за его конечные идеалы. Это будетъ съ нашей стороны лучшимъ памятникомъ, лучшимъ знакомъ благоговѣнія передъ святымъ именемъ Петра Лавровича Лаврова.

А пока будемъ стремиться къ тому, чтобы не въ Парижѣ только, а въ Петербургѣ и по всей Россіи открыто чествовать память великаго покойника.

Рѣчь Х. Л. Раппопорта.

Товарищи!

Отъ имени Союза Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ, отъ имени редакціи «Русскаго Рабочаго» и отъ имени нѣкоторыхъ его друзей и товарищей я считаю своимъ долгомъ сказать на могилѣ нашего великаго покойника нѣсколько словъ. На долю Союза Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ выпало счастье обнародовать послѣднее нелегальное произведеніе П. Л. Лаврова. Эта честь выпала на долю моихъ друзей и товарищей не случайно. П. Л. Лавровъ не принадлежалъ исключительно одной какой нибудь революціонной фракціи. Но его соціализмъ далеко не былъ безличенъ. Онъ до послѣдней минуты своей свѣтлой и богатой содержаніемъ жизни остался вѣренъ революціонному научному соціализму, отвергая всякое узкое его толкованіе. Въ свой соціализмъ П. Л. Лавровъ включалъ всѣ научные элементы соціалистической теоріи, но не исключалъ изъ него человѣческой личности. Первый научный философъ Россіи, П. Л. Лавровъ былъ въ то же время основателемъ научной соціально-революціонной этики, въ которой принципъ развитія личности занимаетъ центральное мѣсто. П. Л. Лавровъ всегда стоялъ за союзъ всѣхъ соціально-революціонныхъ силъ въ Россіи. Поэтому останутся вѣрны великой памяти великаго учителя только тѣ, которые никогда не свернутъ знамени научнаго революціоннаго соціализма, всегда будутъ отстаивать достоинство и роль развитой человѣческой личности въ жизни и исторіи, всегда будутъ стремиться къ дружному дѣйствію соціально-революціонныхъ силъ Россіи.

Да не изгладится никогда изъ нашей памяти свѣтлый и милый обликъ великаго учителя научнаго революціоннаго соціализма, великаго духовнаго объединителя русскихъ соціалистическихъ революціонныхъ силъ! Да не изгладятся изъ нашей памяти имя и ученіе П. Л. Лаврова!

Рѣчь, прочитанная отъ имени русскихъ студентовъ въ Парижѣ:

Въ странѣ рабовъ, въ стомилліонной вотчинѣ русскихъ царей, родятся отъ времени до времени свободные, гордые люди.. родятся великіе люди.... родятся и глохнутъ, и гибнутъ, подавленные тяжелыми цѣпями рабства. И нужны большія силы, чтобы вынести ихъ. Тамъ-же родился и этотъ гигантъ, и эта слава своей пора-

Digitized by Google

бошенной родины, и этотъ великій гражданинъ земли русской.

Все дала ему судьба: великій умъ, какіе рѣдко даются; великую душу, полную любви къ человѣчеству и къ родинѣ, полную вѣры въ ея будущее; великое сердце, которое не разбили ни годы, ни удары судьбы, ни страданья друзей и родины. Все дала ему судьба, только не дала ему такой родины, которая-бы оцѣнила своего великаго сына. Тридцать лѣтъ ждалъ онъ, чтобы друзья раскрыли ему ея двери, забитыя деспотизмомъ и насиліемъ. Онъ ждалъ до послѣдней минуты, онъ прислушивался къ малѣйшему шуму, къ малѣйшему движенію, напряженно, съ болью прислушивался — и такъ и умеръ, все прислушиваясь и ободряя своихъ друзей. Но вѣтеръ доносилъ къ нему чаще тюремные стоны да холодъ далекой Сибири. Изъ друзей оставалось все меньше и меньше: „Иные погибли въ бою, другіе ему измѣнили и продали шпагу свою“.... А тѣ, которые остались вѣрны знамени, что держалъ этотъ великанъ, — знамени свободы и прогресса, — тѣ ослабѣваютъ въ непосильной борьбѣ, но сѣютъ, сѣютъ не переставая „великое, вѣчное“...

Великій старецъ! Ты слышалъ уже, какъ пробиваются, какъ подымаются новые всходы, какъ шевелятся и напрягаются новые ростки. И не далеко, можетъ быть, уже то время, когда надъ твоей многострадальной родиной засіяетъ новое солнце, котораго ты такъ долго, такъ мучительно ждалъ, и тогда мы снова подымемъ дорогой и священный твой прахъ и унесемъ тебя на твою родину!

Рѣчь Терешковича
(отъ имени русскихъ соціалистовъ въ Люттихѣ).

Еще одна тяжелая утрата, еще одна незамѣнимая потеря для русскаго революціоннаго движенія и для русской соціалистической мысли!

И какая утрата! Умеръ учитель соціализма, воспитавшій не одно поколѣніе русской молодежи, боровшійся въ теченіе болѣе четверти вѣка за освобожденіе своей родины изъ-подъ ига деспотизма и за осуществленіе соціалистическаго идеала! Умеръ неутомимый борецъ, высоко державшій въ рукѣ красное знамя соціализма и ни разу, въ теченіе долгой жизни своей, не сложившій оружія передъ врагомъ. Въ изгнаніи, вдали отъ родины, счастью которой онъ посвятилъ всю свою жизнь, всѣ силы свои, онъ служилъ для всѣхъ насъ, соціалистовъ безъ различія фракцій и направленій, высокимъ примѣромъ и вѣрнымъ руководителемъ въ нашей борьбѣ.

Онъ училъ насъ мыслить и бороться!

И пока на несчастной родинѣ нашей будетъ властвовать царскій деспотизмъ, пока интернаціональный соціализмъ не смететъ съ лица земли еще болѣе тяжелаго деспотизма капиталистическаго режима— имя твое, дорогой учитель, будетъ служать для всѣхъ насъ вѣчнымъ символомъ борьбы и яркимъ свѣточемъ соціализма!

Миръ праху твоему, дорогой учитель, и пусть нашъ слабый го-

Digitized by Google

лосъ присоединится къ многочисленнымъ голосамъ, собравшимся въ этотъ тяжелый день сказать тебѣ свое послѣднее «прости»; и пусть день этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ днемъ братскаго единенія всѣхъ соціалистовъ для борьбы за завѣщанные тобою идеалы!

Рѣчь Топольскаго
(отъ группы польскихъ соціаль-демократовъ):

Товарищи! сегодня мы собрались среди могилъ, чтобы воздать послѣднія почести революціонеру, котораго духъ, несмотря на преклонный возрастъ, оставался такъ чистъ и такъ силенъ! Намъ довольно трудно другъ друга понимать, мы говоримъ на разныхъ языкахъ! Тѣмъ не менѣе мы чувствуемъ себя единой семьей вокругъ этой могилы, изъ которой на насъ какъ-бы вѣетъ связывающій насъ духъ единства.

Смерть вырвала изъ нашихъ рядовъ брата по битвѣ, брата, который втеченіе всей долгой жизни изгнанника держалъ твердо и высоко знамя, на которомъ написанъ девизъ свободы и братства всѣхъ народовъ. Во имя великой интернаціональной идеи, которая соединяетъ и вдохновляетъ всѣхъ истинныхъ революціонеровъ, всѣхъ истинныхъ защитниковъ эксплуатируемаго народа, мы всѣ пришли сюда! Во имя этой идеи и мы, польскіе рабочіе соціаль-демократической партіи, вдвойне угнетенные и эксплуатируемые, пришли стать рядомъ съ русскими, чтобы показать всенародно, что если эксплуатація интернаціональна, то и чувства пролетаріевъ тоже интернаціональны. Исторія поставила насъ подъ тотъ самый гнетъ, который давитъ и русскій народъ—гнетъ царскаго самодержавія: вотъ почему мы требуемъ для себя права быть въ числѣ первыхъ, пришедшихъ воздать честь россіянину, столь долго шедшему во главѣ насъ всѣхъ безъ усталости и безъ одной минуты слабости за свободу русскаго и польскаго народовъ.

„За нашу свободу и за вашу", писали на своихъ знаменахъ польскіе революціонеры, обращаясь къ молодой революціонной Россіи. И тотъ, котораго мы потеряли, отвѣчалъ намъ всегда: „Да, за вашу свободу и за нашу!"

Когда наши привилегированные классы заключили союзъ съ русскимъ самодержавіемъ для общей борьбы противъ краснаго призрака, польскій народъ заключилъ союзъ съ русскимъ народомъ, чтобы общими силами сломить иго рабства и эксплуатаціи, которое ихъ обоихъ давитъ одинаково.

Царь хотѣлъ отомстить—и кровь пролилась. Лѣтъ двадцать тому назадъ, кучка титановъ-революціонеровъ начала борьбу съ сѣвернымъ колосомъ, и царь Александръ II палъ! Изъ двухъ бомбъ, положившихъ его, одна была брошена рукою поляка, другая — рукою русскаго.... Нѣсколько лѣтъ спустя, у стѣнъ Варшавской цитадели, были воздвигнуты 4 висѣлицы, изъ нихъ три для поляковъ: Куницкаго, Петрушинскаго и Осинскаго, а одна для русскаго: Бардовскаго... Такимъ образомъ, русскіе и поляки умира-

Digitized by Google

ли вмѣстѣ; вмѣстѣ они тащили свои цѣпи по безконечнымъ этапамъ, ведущимъ къ каторгѣ; вмѣстѣ они и теперь продолжаютъ страдать за свою общую любовь къ свободѣ, къ свѣту, къ экономическому равенству.

Заграницей Лавровъ больше, чѣмъ кто-либо, былъ сторонникомъ этой общей борьбы. Сколько разъ далъ онъ намъ доказательства своей любви къ польскому народу! Какъ онъ искалъ поводовъ ее обнаружить! Онъ думалъ, что эмигранты должны быть живымъ отголоскомъ того, что происходитъ внутри страны! Не сочинять программы для борцовъ, а помогать имъ журналами, книгами и т. п.—должно быть задачей эмиграціи.

Когда русскіе и польскіе революціонеры предприняли общую борьбу, о которой мы выше упомянули, они рѣшили создать два параллельныхъ органа. Лавровъ сталъ душею комитета, который печаталъ по-русски „Вѣстникъ Народной Воли", а по польски «Walka Klas» (борьба классовъ).

Изъ сочиненій Лаврова, имѣвшихъ наибольшее вліяніе на поляковъ, надо упомянуть его „Историческія Письма". Онъ училъ молодежь, что, такъ какъ народъ есть создатель всѣхъ тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя позволяютъ ей учиться и развиваться, то ея *долгъ* — отплатить ему борьбой съ врагами его свободы и его благосостоянія.

„Нравственный долгъ"! Сколько разъ всѣ знавшіе Лаврова слышали эти слова, и какъ эти слова говорились... Этотъ великій ученый, этотъ замѣчательный революціонеръ былъ моралистомъ. Онъ былъ не только теоретическимъ моралистомъ, но и практическимъ, ибо чистота и благородство его жизни, которой не очернило ничто, привлекли ему уваженіе и удивленіе даже его противниковъ, даже его враговъ!

Прости, другъ по дѣлу и страданіямъ! Спи спокойно на свободной французской землѣ, которую орошала кровь столькихъ великихъ защитниковъ народныхъ правъ.... Спи спокойно, и да будетъ легка тебѣ чужая земля, въ которую ты ушелъ такъ преждевременно для всѣхъ насъ!...

ГОЛОСА СОЦІАЛИСТОВЪ У ГРОБА П. Л. ЛАВРОВА.

Петра Лавровича не стало! Это извѣстіе, переданное по телеграфу во всѣ углы цивилизованнаго міра, переданное даже въ Россію, несмотря на то, что царское правительство задерживало телеграммы на границѣ, было жгучею болью встрѣчено всѣми, кто зналъ, какое мѣсто занималъ Лавровъ въ исторіи человѣческой мысли вообще, въ исторіи революціонной мысли въ част-

Digitized by Google

ности. Со всѣхъ сторонъ стали прибывать телеграммы, письма и адреса, выражавшіе великое горе, причиненное этой смертью. Только несчастная родина не могла открыто оплакивать своего любящаго и достойнаго сына.

Все-же эта родина отозвалась. „Его разносторонность, писалъ намъ одинъ крупнѣйшій русскій ученый, „въ связи съ сердечной добротой и мягкостью — причина тому, что до самой смерти онъ оставался связующимъ звеномъ между людьми, которымъ иначе, быть можетъ, не суждено было-бы встрѣтиться и сознать, какъ много у нихъ общихъ стремленій". Такихъ людей, которыхъ онъ связывалъ между собою, много; и нѣкоторые изъ нихъ отозвались изъ самой Россіи, но не все, къ сожалѣнію, можно пока печатать по политическимъ условіямъ...

Отмѣтимъ, однако, что многія русскія газеты помѣстили сочувственные некрологи, что Союзъ писателей на своемъ засѣданіи почтилъ вставаніемъ память „извѣстнаго русскаго ученаго и философа, П. Л. Лаврова".

Отмѣтимъ также и нѣкоторыя изъ полученныхъ телеграммъ:

От Союза русскихъ писателей.

Петербургъ, 8-го февраля.

Комитетъ Союза русскихъ писателей, узнавъ тяжелую вѣсть о смерти П. Лаврова, выражаетъ свою глубокую печаль по случаю утраты великаго писателя, столь достойно служившаго дѣлу человѣчества и прогресса, и проситъ дочь его принять искреннее соболѣзнованіе.

Отъ группы почитателей въ Москвѣ.

Москва, 8-го февраля.

Группа почитателей въ Москвѣ выражаетъ свою глубокую печаль по случаю незамѣнимой утраты.

Отъ группы учениковъ и друзей.

Симферополь, 11-го февраля.

Потрясенные смертью великаго учителя, шлемъ соболѣзнованія семьѣ и друзьямъ покойнаго. *Друзья и ученики.*

***

Придетъ время, когда можно будетъ печатать и дру-

Digitized by Google

гое, когда Россія открыто воздастъ должное П. Л. Лаврову....

Вполнѣ понятно, что русскіе революціонеры особенно горячо чувствовали все великое значеніе этой утраты, и тѣ изъ нихъ, которыхъ преслѣдованія царизма заставили временно покинуть родину, особенно краснорѣчиво выразили свои чувства. Вотъ телеграммы, полученныя отъ нихъ:

От Сибирской Кассы.

Цюрихъ, 9-го февраля.

Сибирская Касса глубоко скорбитъ у гроба неутомимаго учителя, воодушевлявшаго своимъ честнымъ убѣжденнымъ словомъ многія поколѣнія русскихъ людей на борьбу за народную свободу. Да будетъ вѣчно жить память о тебѣ, честный гражданинъ!...

Отъ союза русскихъ соціальдемократовъ заграницей.

Женева, 10-го февраля.

Глубокоуважаемая Марья Петровна*). Мы мысленно съ Вами у могилы Вашего отца, нашего учителя и товарища. Вѣримъ, что, скорбя Вашимъ горемъ, мы выражаемъ чувства всѣхъ нашихъ товарищей, которые не могутъ откликнуться съ нашей бѣдной родины. *Союзъ русскихъ соціальдемократовъ заграницей.*

Отъ редакціи „Наканунѣ".

Лондонъ, 9-го февраля.

Русская революціонная партія понесла незамѣнимую утрату: ея знаменоносецъ сошелъ въ могилу! Угасла жизнь человѣка, чьи таланты и энергія были всегда готовы придти на помощь и оказать могучее содѣйствіе всякому революціонному дѣлу въ Россіи!

Умеръ честный человѣкъ, до конца жизни не отступавшій ни на шагъ отъ тѣхъ принциповъ соціалистической нравственности, которой онъ насъ училъ и образцомъ которой онъ былъ!

Умеръ другъ, товарищъ и совѣтникъ каждаго изъ насъ, русскихъ соціалистовъ!

Умеръ человѣкъ, который своими душевными качествами и своимъ именемъ объединялъ всѣ фракціи русской соціально-революціонной партіи!

Умеръ наиболѣе могучій врагъ русскаго деспотизма, русской реакціи, русскаго царизма!

Умеръ могучій мыслитель и одинъ изъ апостоловъ мірового соціализма!

Умеръ Лавровъ!

Вы всѣ съ горемъ соберетесь вокругъ его могилы отдать пос-

*) Дочь покойнаго.

Digitized by Google

лѣдній долгъ его памяти. Не имѣя возможности по болѣзни присоединиться къ вамъ отъ имени редакціи „Наканунѣ“, отъ имени нашихъ товарищей въ Россіи и за-границей и отъ своего собственнаго имени, какъ стараго друга покойнаго и какъ участника въ партіи Народной Воли, посылаю послѣднее прости незабвенному учителю и вѣнокъ на его могилу. *Есперъ Серебряковъ.*

Отъ русскихъ эмигрантовъ и друзей въ Лондонъ.

Лондонъ, 9-го февраля.

Русскіе эмигранты и друзья въ Лондонѣ выражаютъ свое горе по поводу великой утраты и горячее сочувствіе всѣмъ близкимъ и друзьямъ покойнаго. *Чайковскій.*

Цюрихъ, 11-го февраля.

Шлемъ наше глубочайшее соболѣзнованіе семьѣ великаго покойника. Товарищи и я стоимъ, объятые скорбью, у гроба Петра Лаврова, неутомимаго мыслителя и передового борца, всегда жертвовавшаго собой за народную свободу и международное братство. *Аксельродъ.*

Отъ общества вспомоществованія русскимъ эмигрантамъ въ Лондонѣ.

Лондонъ, 10-го февраля.

Общество вспомоществованія русскимъ эмигрантамъ-революціонерамъ въ Лондонѣ глубоко сожалѣетъ о внезапной кончинѣ Петра Лаврова, своего дорогого учителя-товарища, революціонера-соціалиста до конца своей жизни.

Отъ русскихъ соціальдемократовъ въ Цюрихѣ.

Цюрихъ, 9-го февраля.

Глубоко опечаленные смертью старѣйшаго ветерана современнаго русскаго революціоннаго движенія, русскіе соціальдемократы въ Цюрихѣ выражаютъ свою скорбь. Какъ революціонерамъ, намъ будетъ вѣчно дорога память Петра Лавровича, всю жизнь свою высоко державшаго знамя соціалистической революціи и вдохновлявшаго русскихъ людей на борьбу за освобожденіе русскаго народа. *Русскіе соціальдемократы въ Цюрихѣ.*

Отъ группы русскихъ соціальдемократовъ въ Ліонѣ.

Ліонъ, 10-го февраля.

Группа русскихъ соціальдемократовъ въ Ліонѣ выражаетъ свою глубокую печаль по случаю смерти великаго гражданина и непоколебимаго революціонера, который всегда высоко держалъ красное знамя интернаціональнаго соціализма и всю жизнь посвятилъ борьбѣ противъ тираническаго самовластія царей.

Отъ группы русскихъ соціалистовъ въ Бернѣ.

Бернъ, 7-го февраля.

Шлемъ послѣдній привѣтъ тебѣ, нашъ дорогой незабвенный учитель! *Группа русскихъ соціалистовъ въ Бернѣ.*

Digitized by Google

Отъ русскихъ и польскихъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Мюнхенъ, 9-го февраля.

Мы, русскіе и польскіе соціалисты-революціонеры въ Мюнхенѣ, глубоко огорченные смертью стараго борца за народное освобожденіе, выражаемъ свою скорбь о потерѣ нашего Лаврова.

Русскіе и польскіе соціалисты-революціонеры въ Мюнхенѣ.

Отъ русскихъ товарищей.

Софія, 9-го февраля

Передайте товарищамъ наши сердечныя соболѣзнованія о смерти нашего общаго учителя и друга, Петра Лавровича.

Плоешти, 9-го февраля.

Вмѣстѣ съ вами оплакиваю смерть того, кто всю жизнь былъ однимъ изъ величайшихъ борцовъ за истину и справедливость.

Доброжану.

Лозанна, 11-го февраля.

Горько оплакиваю смерть одного изъ мужественныхъ русскихъ революціонеровъ поколѣнія 60-хъ годовъ, вѣрно боровшагося въ теченіе всей своей славной жизни за свободу русскаго народа, который одинъ только въ Европѣ лишенъ гражданскихъ правъ.

Жемановъ (шестидесятникъ).

***

Отмѣтимъ также телеграммы отдѣльныхъ товарищей: Зелинскаго (представителя польскихъ международныхъ соціалистовъ-революціонеровъ), Соскиса, Ашкинази и пр.

Братски присоединились къ нашему горю и наши литовскіе, латышскіе и польскіе товарищи, цѣнившіе въ Петрѣ Лавровичѣ не только великаго ученаго и революціонера, но также и вѣрнаго друга всѣхъ народностей, угнетенныхъ и преслѣдуемыхъ нашимъ деспотическимъ правительствомъ.

Отъ литовскихъ соціалистовъ.

Цюрихъ, 10-го февраля.

Послѣдній привѣтъ благородному борцу за свободу, Петру Лаврову. *Литовская соціалистическая группа въ Цюрихѣ.*

Отъ редакціи „Латышскаго Рабочаго".

Лондонъ, 10-го февраля.

Дорогіе товарищи! Отъ имени редакціи латышскаго соціальдемократическаго журнала «Latweeschu Strandneeks» выражаемъ нашу глубочайшую скорбь по поводу кончины великаго борца, кончины особенно тяжелой для насъ въ настоящее время, когда

Digitized by Google

реакція торжествуетъ, а будители и учители народовъ одинъ за другимъ сходятъ со сцены. Редакторъ *Ф. Розинъ.*

Отъ Вроблевскаго.

Парижъ, 8-го февраля.

Валерій Вроблевскій шлетъ семьѣ друга, Петра Лаврова, свое глубочайшее соболѣзнованіе и братски жметъ руки русскимъ революціонерамъ.

***

Не менѣе горячо оплакивали смерть своего учителя и русскіе студенты и студентки, которыхъ безтолковый абсолютизмъ заставляетъ искать образованія въ заграничныхъ университетахъ и которые въ данномъ случаѣ явились достойными и вѣрными выразителями чувствъ лучшей части русскаго студенчества. Они телеграфировали:

Отъ русскихъ студентовъ въ Вѣнѣ.

Вѣна, 11-го февраля.

Глубоко огорченные смертью Петра Лавровича, твердо надѣемся, что память о немъ навсегда сохранится въ сердцахъ тѣхъ, кому дорога народная воля.

Группа русскихъ студентовъ въ Вѣнѣ.

Отъ группы русскихъ студентовъ въ Дармштадтѣ.

Дармштадтъ, 8-го февраля.

Товарищи! Итакъ, дорогого Петра Лавровича не стало! Въ его лицѣ мы теряемъ учителя и великаго борца за соціализмъ. Память о немъ и чувство святого благоговѣнія навѣки останутся въ сердцахъ русскихъ людей. А дѣло, за которое онъ боролся, живетъ и находитъ себѣ все новыхъ и новыхъ борцовъ! Это лучшій для него памятникъ. И мы видимъ, что недалеко для Россіи время торжества свободы и правды, которыхъ такъ страстно желалъ и которыхъ не дождался Петръ Лавровичъ. Да здравствуетъ свободная Россія! *Группа студентовъ.*

Отъ русской учащейся молодежи въ Мюнхенѣ.

Мюнхенъ, 10-го февраля.

Жгучею болью отзовется утрата дорогого вождя и учителя, старѣйшаго поборника русскаго революціоннаго движенія и теоретическаго выразителя его героическаго періода въ каждомъ русскомъ сердцѣ, которое способно биться за истину, добро и правду. Безбрежный океанъ отвлеченной мысли и малѣйшая капля крови, пота и слезъ, проливаемыхъ въ каждую данную историческую минуту, одинаково нашли защитника и покровителя въ

Digitized by Google

твоемъ геніи. Наученные тобою безбоязненно смотрѣть въ глаза дѣйствительности и цѣною жизни охранять высокіе нравственные и общественные идеалы, стоимъ мы, полные тяжелыхъ воспоминаній о самоотверженно погибшихъ твоихъ товарищахъ, съ обнаженною головою предъ прахомъ твоимъ.

Русская учащаяся молодежь въ Мюнхенѣ.

Отъ русскихъ студентовъ въ Цюрихъ.

Цюрихъ, 9-го февраля.

Глубоко опечаленное вѣстью о внезапной кончинѣ Петра Лавровича, передового борца за освобожденіе нашего народа, русское студенчество въ Цюрихѣ выражаетъ свою скорбь и шлетъ ко гробу его обѣтъ вѣчно чтить его память и работать въ духѣ его идеаловъ.

Отъ русской учащейся молодежи въ Бернѣ.

Бернъ, 7-го февраля.

Выражаемъ глубокую скорбь, постигшую насъ и нашу родину со смертью неутомимаго борца за русскую свободу и соціалистическій идеалъ. Ты хотя и умеръ, учитель, но въ сердцахъ нашихъ всегда будутъ жить твоя проповѣдь и твой свѣтлый образъ, который будетъ вдохновлять насъ въ служеніи народному дѣлу.

Отъ русскихъ студентовъ и студентокъ въ Ліонѣ.

Ліонъ, 12-го февраля.

Примите, Марья Петровна, наше глубокое соболѣзнованіе по случаю постигшаго Васъ безграничнаго горя. Вмѣстѣ съ Вами мы оплакиваемъ смерть великаго человѣка, столь дорогого Вамъ и всей интеллигентной Россіи.

Отъ группы русскихъ студентовъ въ Ліонѣ.

Ліонъ, 12-го февраля.

Товарищи! Народъ потерялъ великаго борца за свободу и преданнаго друга своего. Воспользуемся этой торжественной минутой, объединяющей насъ вокругъ могилы этой мужественной и благородной жертвы деспотизма, чтобы на весь міръ провозгласить принципы, ее прославившіе. Сомкнемъ наши ряды для борьбы съ тираніей, давящей и позорящей нашу родину, и воскликнемъ вмѣстѣ: да здравствуютъ справедливость, знаніе и свобода!

Отъ русскихъ студентокъ и студентовъ въ Лозаннѣ.

Лозанна, 10-го февраля.

Русскіе студентки и студенты въ Лозаннѣ, пораженные вмѣстѣ со всѣми соціалистами смертью Петра Лаврова, постановили почтить память того, кто былъ преданнымъ солдатомъ въ борьбѣ съ современнымъ режимомъ устройствомъ отдѣленія Краснаго Креста для помощи политическимъ жертвамъ царизма.

Digitized by Google

От читальни имени Бѣлинскаго въ Вѣнѣ.

Вѣна, 10-го февраля.

Читальня имени Бѣлинскаго въ Вѣнѣ, потрясенная смертью великаго русскаго борца за народную волю, умершаго въ изгнаніи, присоединяется къ скорби всѣхъ, несущихъ знамя революціоннаго движенія.

*
* *

Незамѣнимой утратой была смерть Петра Лавровича и для всего международнаго соціалистическаго движенія, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ телеграммы отъ соціалистическихъ партій всѣхъ странъ.

От французской соціалистической партіи.

Парижъ, 8-го февраля.

Генеральный Комитетъ французской соціалистической партіи, глубоко опечаленный смертью Лаврова, этого ветерана всемірной соціальной демократіи, отъ всей души присоединяется къ скорби русскихъ пролетаріевъ и соціалистовъ и разсчитываетъ, что великій городъ соціализма и революціи устроитъ знаменитому борцу и мыслителю похороны, достойныя его и Парижа.

Генеральный Комитетъ поручаетъ товарищамъ: Аллеману, Лафаргу, Вальяну и Вивіани произнести надгробное слово отъ имени французской соціалистической партіи.

Отъ австрійской соціальдемократической партіи.

Вѣна, 10-го февраля.

Исполнительная комиссія австрійской соціальдемократической партіи оплакиваетъ вмѣстѣ съ нашими русскими братьями и всей международной соціальдемократіей смерть глубокочтимаго изгнанника, ветерана международной революціи, Петра Лаврова, солдата, мыслителя и учителя. Его жизнь будетъ служить намъ всѣмъ великимъ примѣромъ.

Секретари: *Адлеръ*, *Скаретъ*, *Дашинскій*, *Кранка*.

Отъ нѣмецкой соціальдемократической партіи.

Берлинъ, 10-го февраля.

Отъ имени нѣмецкой соціальдемократической партіи мы преклоняемся передъ памятью глубокочтимаго ветерана международнаго соціализма и революціонера, Петра Лаврова.

Ауеръ, *Бебель*, *Гериш*ъ, *Либкнехтъ*, *Пфанкухъ*, *Зингеръ*.

Отъ испанской рабочей соціалистической партіи.

Мадридъ, 10-го февраля.

Испанская соціалистическая партія оплакиваетъ вмѣстѣ съ международнымъ пролетаріатомъ смерть Петра Лаврова, великаго

Digitized by Google

борца за дѣло эксплуатируемыхъ. Просимъ Комитетъ французской рабочей партіи представлять насъ на похоронахъ.

Пабло Иглесіасъ.

Отъ бельгійской рабочей партіи.

Брюссель, 9-го февраля.

Дорогіе товарищи!*)

Товарищъ Жоржъ Гримаръ, депутатъ отъ города Тюэна, будетъ представлять бельгійскую рабочую партію на похоронахъ Петра Лаврова.

Передайте, прошу васъ, нашъ горячій привѣтъ русскимъ товарищамъ. Скажите имъ, что бельгійскій соціалистическій пролетаріатъ раздѣляетъ ихъ скорбь и вмѣстѣ съ ними преклоняется передъ великимъ сердцемъ и мощнымъ умомъ Петра Лаврова.

За генеральный совѣтъ братски преданный вамъ

Эмиль Вандервельдъ.

Отъ итальянской соціалистической партіи.

Миланъ, 8-го февраля.

Итальянская соціалистическая партія и парламентская соціалистическая фракція, скорбя у гроба благороднаго революціонера, Петра Лаврова, со славнымъ именемъ котораго неразрывно связано воспоминаніе о великихъ мученикахъ русскаго революціоннаго движенія, посылаютъ братскій привѣтъ всѣмъ эмигрировавшимъ за участіе въ освободительномъ движеніи, желаютъ скорѣйшаго торжества человѣческой солидарности и просятъ васъ представлять ихъ на похоронахъ. *Филиппо Турати.*

Отъ редакціи органа итальянской соціалист. партіи «Avanti!»

Римъ, 8-го февраля.

Дорогіе товарищи,

Примите, отъ имени всей редакціи „Avanti!“, съ выраженіемъ скорби по поводу смерти мужественнаго борца Петра Лаврова, наше присоединеніе къ тѣмъ почестямъ, которыя будутъ возданы покойному всѣми соціалистами всѣхъ странъ, среди которыхъ просимъ васъ быть нашими представителями.

Главный редакторъ *Л. Биссолати.*

Отъ румынской соціалистической партіи.

Бухарестъ, 10-го февраля.

Вѣчная память Лаврову, одному изъ вождей международнаго соціалистическаго движенія.

За румынскую соціалистическую партію *Джорджеску, Будзуганъ.*

---

*) Адресовано въ редакцію «La Petite République Socialiste», органа французской соціалистической партіи.

Digitized by Google

Отъ Великобританской Соціальдемократической федерации.

Лондонъ, 10-го февраля.

Дорогіе товарищи,

Великобританская Соціальдемократическая федерація шлетъ свое искреннее соболѣзнованіе всѣмъ русскимъ товарищамъ по поводу понесенной международной соціалистической партіей утраты въ лицѣ мыслителя, писателя и борца, Петра Лаврова, отдавшаго сорокъ лѣтъ жизни на пользу нашего великаго дѣла. Да будетъ вѣчно жить память о немъ, и жизнь его да послужитъ примѣромъ для многихъ!

Братски вашъ *Гайндманъ*.

Отъ англійской Независимой Рабочей партіи.

Глазго, 9-го февраля.

Товарищи,

Сейчасъ съ глубокимъ горемъ узналъ о смерти Петра Лаврова. Впервые я познакомился съ нимъ десять лѣтъ тому назадъ на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Парижѣ и живо помню впечатлѣніе, произведенное на меня его крупной, замѣчательно благородной личностью.

О немъ справедливо можно сказать, что его жизнь обогатила традиціи укрѣпила мысль людей и расширила путь къ свободѣ. Онъ ушелъ отъ насъ, но дѣло его остается, и, принося нашу дань благодарности на его могилу, мы преисполнены желаніемъ слѣдовать его примѣру на службѣ тому дѣлу, которому онъ отдалъ свою жизнь.

Какъ соціалисты, мы не знаемъ ни расовыхъ, ни національныхъ границъ, и я, въ качествѣ представителя Независимой Рабочей партіи Великобританіи, отъ имени товарищей и друзей, приношу дань уваженія памяти великаго русскаго борца за освобожденіе человѣчества, потеря котораго есть потеря всемірнаго соціалистическаго движенія, а не только русскаго народа,

Братски вашъ *Киръ-Харди*.

Отъ Бернской соціальдемократической партіи.

Бернъ, 9 го февраля.

Умершему борцу послѣдній братскій привѣтъ отъ живущихъ. Да здравствуетъ международный соціализмъ!

Отъ англійскаго общества „Друзей русской Свободы".

Лондонъ, 9-го февраля.

Митингъ общества выражаетъ глубокую печаль по поводу смерти Петра Лаврова, знаменитаго русскаго революціонера и философа; съ чувствомъ удовлетворенія онъ вспоминаетъ, что вся жизнь Петра Лаврова была отдана борьбѣ съ царской тираніей. За нимъ шли два поколѣнія русской молодежи. Митингъ выражаетъ свое убѣжденіе, что имя П. Лаврова останется навсегда въ

Digitized by Google

исторіи соціалистическаго движенія, торжество котораго внѣ всякихъ сомнѣній.

От Фабіанскаго общества.

Лондонъ, 9-го февраля.

Исполнительный комитетъ Фабіанскаго общества, глубоко потрясенный смертью Петра Лаврова, ветерана соціализма и неутомимаго русскаго революціонера, спѣшитъ выразить свое соболѣзнованіе русскимъ и французскимъ соціалистамъ по случаю утраты мужественнаго борца за права и свободу народа.

Мы посылаемъ выраженіе нашей симпатіи тѣмъ, кто соберется на похоронахъ, и въ особенности тѣмъ, кто оплакиваетъ смерть покойнаго, какъ личную потерю.

Исполнительный комитетъ Фабіанскаго общества.

От Mantle Makers Union въ Лондонѣ

Лондонъ, 10-го февраля.

Члены Mantle Makers Union, глубоко огорченные смертью Лаврова, надѣются на скорое осуществленіе идей, за которыя онъ боролся. *Дичъ.*

Отъ соціальдемократической организаціи въ Christ Church Hall.

Лондонъ, 11-го февраля.

Соціальдемократическая организація въ Christ Church Hall въ Лондонѣ оплакиваетъ смерть товарища Лаврова, соціально-революціоннаго мыслителя и борца за свободу и справедливость.

Снипперъ.

Отъ лондонской группы „Друзья рабочихъ".

Лондонъ, 10-го февраля.

Группа „Друзья рабочихъ" выражаетъ глубокую скорбь по случаю смерти извѣстнаго соціалиста-мыслителя и борца за свободу, Петра Лавровича Лаврова.

Отъ германскихъ и австро-венгерскихъ соціальдемократовъ въ Швейцаріи.

Цюрихъ, 11-го февраля.

Съ благодарностью и признательностью будемъ вспоминать отважнаго борца за свободную Россію.

Отъ Allgemeiner Arbeiter-Verein въ Женевѣ.

Женева, 11-го февраля.

Раздѣляемъ тяжелую утрагу, которую понесъ международный соціализмъ. Лавронъ умеръ, но его стремленія, его идеалъ будутъ жить вѣчно. Да здравствуетъ интернаціоналъ!

Отъ анархической группы „Freedom".

Лондонъ, 12-го февраля.

Наше братское сочувствіе русскимъ соціалистамъ, которые въ

Digitized by Google

лицѣ Лаврова теряютъ мужественнаго защитника международнаго революціоннаго соціализма.

Фриденау, 8-го февраля.

Съ печалью получилъ я извѣстіе о смерти нашего великаго товарища. Лавровъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, на которыхъ мы взираемъ съ удивленіемъ и о которыхъ даже наши противники всегда говорятъ съ уваженіемъ. Соціализмъ понесъ большую утрату. *Каутскій.*

Римъ, 8-го февраля.

Добрая память философу-революціонеру. *Лабріола.*

Бернъ, 10 го февраля.

Вмѣстѣ со всѣмъ соціалистическимъ міромъ глубоко удрученъ утратой великаго и славнаго человѣка, который до послѣдней минуты своей боролся и страдалъ за осуществленіе соціалистическаго идеала. Профессоръ *Рейхенбергъ.*

Лондонъ, 15-го февраля.

.... Съ уваженіемъ вспоминаю о великомъ борцѣ, который навсегда останется въ моей памяти, какъ одна изъ самыхъ свѣтлыхъ и симпатичныхъ личностей международнаго соціализма. За все время моего съ нимъ знакомства (съ 1880 г.) я не переставалъ удивляться его убѣжденности, благородству его поведенія и цѣльности характера. Къ сожалѣнію, я не въ состояніи судить о немъ, какъ о теоретикѣ, но зато я хорошо сознаю громадную утрату, понесенную международнымъ соціализмомъ.

Э. Бернштейнъ.

Парижъ, 10-го февраля.

Дорогіе товарищи,

Я глубоко потрясенъ былъ извѣстіемъ о смерти друга моего П. Лаврова, ибо международный революціонный соціализмъ понесъ незамѣнимую утрату.

Я желалъ-бы отдать ему послѣдній долгъ своимъ присутствіемъ на его похоронахъ. Но, увы!—я не могу этого сдѣлать, ибо раны мои, вотъ уже цѣлый мѣсяцъ, не даютъ мнѣ возможности двигаться.

Благоволите, прошу васъ, извинить меня предъ всѣми товарищами, ибо если лично я не присутствую на похоронахъ Лаврова, то сердцемъ я съ русскими товарищами, а со мною вмѣстѣ и всѣ итальянскіе соціалисты-революціонеры.

Сердечно вашъ *Амилькаръ Чипріани.*

Штуттгартъ, 9-го февраля.

Дорогіе товарищи,

Глубоко взволнованная, всѣмъ сердцемъ присоединяюсь къ тяжелому удару, который вамъ нанесенъ смертью глубоко-чтимаго

Digitized by Google

вожля вашего П. Лаврова. Кто знавалъ дорогого покойника, никогда не забудетъ величественнаго и симпатичнаго образа человѣка, который съумѣлъ совмѣстить обширную эрудицію ученаго съ энтузіазмомъ и безкорыстіемъ апостола и непоколебимой отвагой борца. Съ уваженіемъ преклоняюсь передъ великимъ покойникомъ, одною изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей международнаго соціализма. *Клара Цеткина.*

Лозанна, 11-го февраля.

Сожалѣя о невозможности лично принести на могилу знаменитаго покойника дань удивленія, съ глубокимъ уваженіемъ вспоминаю о благородной его жизни и прямотѣ его души. Онъ былъ предвозвѣстникомъ освобожденія Россіи, онъ будетъ однимъ изъ величайшихъ ея людей. Настанетъ день, когда имя Петра Лаврова будетъ блестѣть въ ряду именъ мучениковъ, отдавшихъ свою жизнь на служеніе человѣчеству.

Ренаръ, професс. въ Лозаннѣ, бывш. редакт. „Revue Socialiste".

Лондонъ, 10-го февраля.

Дорогіе друзья,

Мы сейчасъ узнали изъ англійскихъ газетъ о смерти Петра Лаврова. Мы принадлежимъ къ тѣмъ, которые горько оплакиваютъ смерть мощнаго писателя, давшаго научную исторію человѣческой мысли, мужественнаго революціонера и чистаго, благороднаго человѣка. Передайте нашъ привѣтъ всѣмъ, кто, какъ мы, оплакиваетъ его потерю. *Луиза Мишель.*

*
* *

Редакція уже цитированнаго органа французскихъ соціалистовъ „La Petite République Socialiste", со своей стороны, получила множество телеграммъ отъ французскихъ и заграничныхъ соціалистическихъ организацій, изъ которыхъ мы приводимъ слѣдующія:

Лозанна, 10-го февраля.

Болгарскіе студенты выражаютъ свое глубокое сожалѣніе по поводу смерти мужественнаго борца, Петра Лаврова, и приглашаютъ пролетаріатъ сомкнуться тѣснѣе, чѣмъ когда-либо, вокругъ краснаго знамени. *Группа болгарскихъ студентовъ.*

Члены студенческаго кружка и бывшіе студенты-соціалисты города Люттиха были тяжело поражены извѣстіемъ о смерти великаго гражданина П. Лаврова. Они оплакиваютъ эту великую для интернаціональной соціалистической партіи потерю и въ послѣдній разъ привѣтствуютъ великаго мыслителя, отдавшаго свою жизнь и таланты на служеніе соціализму.

За группу и по ея порученію: *К. Фреръ* въ Люттихѣ.

Digitized by Google

Безансонъ, 10-го февраля.

Дубская и Верхне-Рейнская федерація, глубоко опечаленныя смертью мужественнаго П. Лаврова, посылаютъ русскимъ товарищамъ-соціалистамъ выраженіе своихъ братскихъ и революціонныхъ симпатій. Секретарь: *Корнуа.*

Французская рабочая партія, Ліонская агломерація.

Ліонская агломерація Французской рабочей партіи, отъ имени всѣхъ своихъ группъ, выражаетъ какъ семьѣ великаго гуманиста, такъ и всей русской колоніи свое глубокое соболѣзнованіе.

Она привѣтствуетъ ту великую фигуру интернаціональнаго соціализма, того неутомимаго защитника интересовъ пролетаріата, какимъ былъ П. Лавровъ. Секретарь: *Рольонъ.*

Комитетъ соціалистическаго соглашенія выражаетъ свою глубокую печаль по поводу утраты, которая поражаетъ интернаціональный революціонный соціализмъ въ лицѣ мужественнаго борца, Петра Лаврова, и проситъ всѣхъ товарищей округа присутствовать на его похоронахъ. Секретарь: *Ж. П. Норантъ.*

Группа борцовъ Коммуны, глубоко опечаленная тяжелою потерею, которая поражаетъ русскихъ соціалистовъ, шлетъ свои горячія соболѣзнованія русской колоніи. Секретарь: *Е. Наварръ.*

Комитетъ соціально-революціонной молодежи изъ Сэнтъ-Амана шлетъ соціалистамъ членамъ русской колоніи свои горячія соболѣзнованія по случаю потери, которую они понесли въ лицѣ гражданина П. Лаврова. Секретарь: *Е. Пико.*

Группа „Соціальная Заря" изъ Богэнъ (Энскаго департамента) шлетъ русской колоніи въ Парижѣ свои сожалѣнія и братскія соболѣзнованія по поводу тяжелой утраты, понесенной русской и интернаціональной соціалистической партіей въ лицѣ великаго гражданина П. Лаврова. Секретарь: *О. Девизо.*

Національный Комитетъ Федераціи рабочихъ соціалистовъ Франціи.—Національный Комитетъ приглашаетъ всѣхъ членовъ Партіи присутствовать на похоронахъ великаго русскаго соціалиста, гражданина П. Лаврова, котораго философская мысль и соціалистическая дѣятельность служили маякомъ для всего современнаго движенія среди русскаго пролетаріата въ его борьбѣ за политическое, нравственное и экономическое освобожденіе, и котораго громадное вліяніе не мало послужило къ пробужденію всей русской націи противъ тяжелаго и мертвящаго московскаго царизма.

Смерть Лаврова есть трауръ для всего востока, для интернаціональнаго пролетаріата, для всего человѣчества. Но Лавровъ, въ теченіе своей долгой и плодотворной жизни, призвалъ къ дѣятельности легіоны мыслителей, борцовъ и послѣдователей, которые будутъ продолжать его дѣло и поведутъ всѣхъ славянъ къ соціалистическому свѣту и къ полному освобожденію всего человѣчества. Секретарь: *Викторъ Даль.*

Digitized by Google

Соціально-Революціонная Партія. — Центральный Комитетъ Соціалистической Революціонной Партіи отъ всего сердца присоединяется къ трауру всего интернаціональнаго пролетаріата, понесшаго тяжелую утрату въ лицѣ П. Лаврова, и приглашаетъ всѣхъ своихъ членовъ, живущихъ въ Парижѣ и въ окрестностяхъ, присутствовать на похоронахъ великаго русскаго соціалиста.

Федерація рабочихъ соціалистовъ города Вьенны (Франція) поручаетъ гражданамъ Жоржемо и Виктору Далю представлять ее на похоронахъ гражданина П. Лаврова.

Федерація рабочихъ соціалистовъ департамента Эндры-и-Луары присоединяется къ трауру всемірнаго пролетаріата и уполномочиваетъ гражданъ Леона Мартинэ и Людовика Плэ представлять ее на похоронахъ русскаго гражданина, соціалиста П. Лаврова.

Центральная группа десятаго округа „Коммунистическій Союзъ" постановила, на собраніи 10-го февраля, присутствовать на похоронахъ гражданина П. Лаврова и приглашаетъ всѣхъ соціалистовъ 10-го округа явиться въ сборный пунктъ.

Группа парижскихъ студентовъ-коллективистовъ созываетъ всѣхъ своихъ сторонниковъ и членовъ, чтобы сопровождать вѣнокъ группы на похоронахъ П. Лаврова, славнаго старѣйшины русскаго соціализма и интернаціональной соціалистической демократіи.

Гражданки Общества „Солидарность Женщинъ", глубоко опечаленныя смертью старѣйшины русской демократіи, гражданина П. Лаврова, шлютъ его друзьямъ, ученикамъ, дѣтямъ его мысли, глубокія свои соболѣзнованія по поводу утраты, которую несутъ въ лицѣ Лаврова соціалистическая партія и все человѣчество. Онѣ поручаютъ гражданкѣ Поль Мэнкъ говорить отъ ихъ имени на могилѣ.

Группа студентовъ коллективистовъ, примыкающая къ парижской агломераціи Французской рабочей партіи, Союзъ революціонныхъ группъ 18-го округа, Французская рабочая партія, кружокъ соціалистовъ изъ департамента Луары, Соціалистическая федерація Двухъ Севровъ, Союзъ республиканцевъ-соціалистовъ 5-го округа, Группы Иконокластовъ, Гармоніи и Рыцарей труда, члены Революціонной Коалиціи, Революціонеры и либертеры Парижа, члены Соціалистической молодежи 18 го округа, Союзъ соціалистическихъ и революціонныхъ группъ 5 го округа созываютъ своихъ членовъ присутствовать на похоронахъ, назначаютъ делегатовъ и указываютъ сборные пункты.

Марсель, 9-го февраля 1900.

Смерть мужественнаго автора *Исторіи человѣческой мысли* произвела живое и сильное впечатлѣніе во всѣхъ соціалистическихъ сферахъ.

Со всѣхъ концовъ нашего города, адреса и соболѣзнованія отправлены въ столичную прессу.

Digitized by Google

Департаментальный комитетъ объединеннаго соціалистическаго Дѣйствія поручилъ своему знаменитому другу, гражданину Жоресу, представлять его на похоронахъ П. Лаврова.

Центральные Комитеты Соціалистической пропаганды и Соціалистической агитаціи просятъ „Pétite République“ выразить глубокія чувства сожалѣнія, испытанныя его членами при извѣстіи о смерти того, кто былъ неуклонно твердъ въ борьбѣ съ реакціонерами и вѣшателями.

Эти соболѣзнованія были высказаны старыми закаленными бойцами, которые сами всегда исполняли свой долгъ, какъ въ періодъ траура, такъ и въ періодъ борьбы. *Ж. Кулэ.*

Монсо-ле-Минъ, 11-го февраля.

Синдикатъ углекоповъ Монсо-ле-Минъ и Группы Соціальнаго самообразованія изъ Монсо, Бланзи, Сэнъ-Валлье и Санвинъ присоединяются къ синдикальнымъ и соціалистическимъ федераціямъ департамента Соны-и-Луары и выражаютъ свое глубокое горе по поводу смерти мужественнаго соціалиста П. Лаврова. Они шлютъ всѣмъ русскимъ соціалистамъ выраженіе своей пламенной симпатіи и поручаютъ гражданамъ Шало, Мерзе и Максэнсу Рольду представлять ихъ на похоронахъ. Делегатъ: *Шалмандріе.*

Монпелье, 11-го февраля.

Русскія студентки города Монпелье, глубоко тронутыя извѣстіемъ о смерти П. Лаврова, присоединяются, въ часъ похоронъ, къ трауру русскихъ и интернаціональныхъ соціалистовъ.

Белльвильскій кружокъ самообразованія, глубоко пораженный смертью гражданина П. Лаврова, шлетъ русскимъ соціалистамъ, изгнанникамъ въ Парижѣ, увѣреніе въ его самомъ искреннемъ соболѣзнованіи и присоединяется къ трауру интернаціональнаго пролетаріата.

Члены Клуба-читальни венгерскихъ соціалистовъ, глубоко опечаленные смертью гражданина Лаврова, шлютъ послѣдній привѣтъ великому усопшему. За Клубъ: *Штейнъ.*

Женева, 11-го февраля.

Горько оплакиваемъ смерть нашего обожаемаго учителя и русскаго изгнанника Лаврова, котораго исчезновеніе есть тяжкая потеря для соціализма. *Болгарскіе студенты соціалисты.*

Синдикатъ журналистовъ соціалистовъ, глубоко сознавая незамѣнимую потерю, причиненную дѣлу соціализма и пролетаріата смертью П. Лаврова, выражаетъ горячее преклоненіе передъ великимъ мыслителемъ и мужественнымъ борцомъ, котораго синдикатъ гордился имѣть въ числѣ своихъ членовъ. Онъ присоединяется къ трауру русскихъ соціалистовъ, пораженныхъ въ лицѣ самаго славнаго своего представителя.

Всѣ члены синдиката почтутъ за честь слѣдовать за похорон-

Digitized by Google

ной колесницей. Наши собратья Рубановичъ и Шарль Лонгэ, друзья великаго русскаго эмигранта, уполномочены говорить отъ имени французскихъ журналистовъ соціалистовъ. За Синдикатъ:

Генеральный секретарь *Жакларь*. Секретарь *Елм Мэй*.

Парижская агломерація Французской Рабочей Партіи отъ всего сердца присоединяется къ трауру русскаго пролетаріата и шлетъ семьѣ великаго соціалиста, боровшагося всю жизнь противъ царскаго деспотизма, свои самыя искреннія чувства соболѣзнованія. За агломерацію Секретарь: *Бертоллэ*.

Брюссель, 8-го февраля

Мы просимъ редакцію „Petite République" выразить наше сожалѣніе по поводу смерти великаго революціонера, философа и соціолога, П. Лаврова.

Русскіе и болгарскіе соціалисты въ Брюсселѣ.

Ліонъ, 8-го февраля.

Французскіе студенты соціалисты города Ліона, пораженные смертью Лаврова, шлютъ послѣдній привѣтъ великому усопшему.

Нантъ, 8-го февраля.

Соціалистическая Нантская федерація, глубоко пораженная потерею, постигшею русскую соціалистическую партію въ лицѣ гражданина П. Лаврова, шлетъ русской колоніи въ Парижѣ свои сожалѣнія и свои соціалистическія симпатіи.

По порученію помощникъ секретаря: *Бернаръ*.

Люттихъ, 9-го февраля.

Люттихскіе соціалисты, глубоко тронутые смертью знаменитаго гражданина П. Лаврова, присоединяются къ интернаціональному пролетаріату, который въ воскресенье будетъ въ послѣдній разъ привѣтствовать великаго русскаго соціолога; они съ презрѣніемъ клеймятъ правящую русскую олигархію, которая осудила нашего мужественнаго товарища на 40 лѣтъ тюрьмы и изгнанія.

Да здравствуетъ Интернаціоналъ рабочихъ!

Федеральный секретарь: *Леонъ Троклэ*.

Соціалистическій итальянскій кружокъ, въ Парижѣ, отъ имени группъ Гренелль, Иври и Нейльи присоединяетъ свои чувства глубокой печали къ печали соціалистовъ всѣхъ странъ, по случаю смерти мужественнаго бойца за дѣло человѣчества, П. Лаврова. Секретарь: *Цезарь Бажетто*.

Ниссы.

Глубоко опечаленные тяжелою потерею, которая поражаетъ интернаціональный соціализмъ въ лицѣ П. Лаврова, этого истиннаго представителя Россіи будущаго, болгарская молодежь завѣряетъ русскую молодежь, что она вѣчно останется вѣрною сестрѣ-Россіи до тѣхъ поръ, пока она будетъ давать такихъ людей, какъ П. Лавровъ. *Группа болгарскихъ студентовъ.*

Digitized by Google

Жьенъ, 8-го февраля.

Соціалистическія группы жьенскаго округа, примыкающія къ Центральному Революціонному комитету, шлютъ русской колоніи въ Парижѣ свои сожалѣнія и симпатіи, по случаю глубоко ихъ опечалившей смерти П. Лаврова. Секретарь: *Маржуа-Роберъ.*

***

Нечего и говорить, что соціалистическая печать всѣхъ странъ братски раздѣляла съ нами наше горе. Но даже и буржуазная пресса почтительно преклонилась передъ гробомъ нашего учителя: передъ нами около *пятисотъ* вырѣзокъ изъ газетъ французскихъ, германскихъ, австрійскихъ, англійскихъ, итальянскихъ, испанскихъ, португальскихъ, американскихъ и проч. и проч., и всѣ онѣ проникнуты чувствомъ глубокаго уваженія къ покойному. За недостаткомъ мѣста, мы приведемъ только нѣкоторыя статьи и выдержки изъ соціалистическихъ газетъ и начинаемъ съ прекрасной статьи И. А. Рубановича, одного изъ ближайшихъ друзей покойнаго (замѣтимъ, что Рубановичу принадлежитъ наилучшій въ западноевропейской печати этюдъ о „философскихъ идеяхъ" П. Л Лаврова, появившійся въ ноябрьскомъ нумерѣ за 1894 г. журнала „L'Ere nouvelle"). Статья эта напечатана въ „La Petite République Socialiste", отъ 9-го февраля 1900 г. и была написана авторомъ по просьбѣ редакціи газеты. Мы приведемъ цѣликомъ глубоко патетическое и прочувствованное вступленіе:

. . . . Смерть П. Л. Лаврова представляетъ великую потерю для международной соціалистической партіи; она представляетъ въ то же время незамѣнимую потерю для русской соціалистической партіи. Этотъ оригинальный и глубокій мыслитель, этотъ непримиримый борецъ противъ царскаго абсолютизма, этотъ пропагандистъ соціализма, тридцать лѣтъ стоявшій въ первыхъ рядахъ бойцовъ и не знавшій ни минуты усталости, съумѣлъ поставить въ удивительную гармонію свою чистую, безъ малѣйшаго пятна, жизнь и свой политическій и общественный идеалъ: онъ былъ истиннымъ воспитателемъ цѣлаго ряда соціалистическихъ поколѣній.

Отнынѣ Лавровъ принадлежитъ исторіи.

Вчера еще мы видѣли его веселымъ, сильнымъ, энергичнымъ и работающимъ въ пылу своей умственной дѣятельности сразу надъ

Digitized by Google

нѣсколькими философскими трудами. И не въ эту минуту, когда его неожиданный конецъ разбилъ наше сердце, мы можемъ пытаться дать его біографію даже въ самыхъ общихъ чертахъ.

Мы желаемъ здѣсь наскоро напомнить лишь о главныхъ фактахъ жизни Лаврова, какъ насъ проситъ о томъ редакція „La Petite République Socialiste". Этотъ долгъ является тѣмъ настоятельнѣе для насъ, что буржуазная пресса уже начала печатать фантастическія свѣдѣнія о великомъ русскомъ изгнанникѣ"....

Изобразивши затѣмъ главныя перипетіи жизни и дѣятельности Лаврова, авторъ выражаетъ намѣреніе въ слѣдующей статьѣ „дать резюмэ его ученія".

Вотъ другія главнѣйшія статьи:

«La Petite République Socialiste» (7-го февраля).

СМЕРТЬ ПЕТРА ЛАВРОВА.

Международная соціалистическая партія потеряла своего ветерана. Петръ Лавровъ, великій русскій изгнанникъ, умеръ вчера, въ Парижѣ, 76-ти лѣтъ отъ роду.

Втеченіе тридцати лѣтъ своей изгнаннической жизни Петръ Лавровъ ни на одну минуту не переставалъ бороться за освобожденіе русскаго народа и всемірнаго пролетаріата.

Съ нимъ исчезаетъ одна изъ крупнѣйшихъ фигуръ нашего времени. Русская соціалистическая колонія и пролетаріи царской имперіи, произносившіе его имя, какъ лозунгъ надежды, горько будутъ оплакивать его смерть. Мы присоединяемъ свою скорбь къ скорби нашихъ товарищей, ибо Петръ Лавровъ былъ для насъ глубокочтимымъ другомъ и совѣтникомъ, къ словамъ котораго мы благоговѣйно прислушивались.

Французская соціалистическая партія почтетъ за честь воздать дорогимъ останкамъ своего великаго гостя послѣднія почести.

Жеро-Ришаръ

„La Lanterne" (11-го февраля).

ПЕТРЪ ЛАВРОВЪ.

....Но не только соціалисты будутъ идти за гробомъ Лаврова.... Все, что мыслитъ во всемъ мірѣ, будетъ завтра въ траурѣ. Подавляющая работа, постоянные поиски правды и истины, несмотря на тяжелыя условія, долголѣтнее возстановленіе исторіи, объясняемой умомъ философа, глубокое изученіе всѣхъ наукъ—вотъ благородный трудъ, наполнявшій эту жизнь.

И съ понятною гордостью указывая на этого великаго мертвеца, мы еще разъ отвѣчаемъ безтолковымъ невѣждамъ, уподобляющимъ стремленіе къ новому міру нападенію варваровъ—былъ ли онъ варваромъ—этотъ математикъ, ученый, философъ, этотъ мыс-

Digitized by Google

литель, которому ничто изъ человѣческой цивилизаціи не было чуждо? Этотъ всѣми признанный ученый, отдавшій свои знанія на служеніе нашему дѣлу и страдавшій за него, показываетъ всю мощь и всю ширину нашей задачи. Наука и соціализмъ идутъ рядомъ, рука объ руку. Наука и справедливость—сестры, и справедливость засіяетъ надъ человѣчествомъ, освободившимся отъ невѣжества. И лишній разъ эта чистая жизнь подтверждаетъ эту великую истину. И вотъ почему наша благодарная мысль обращается теперь къ этому старцу, на мертвомъ лицѣ котораго, до самой послѣдней минуты, будетъ сіять мужественная красота мысли.

Рене Вивіани.

„L'Aurore" (12-го февраля).

ПЕТРЪ ЛАВРОВЪ.

Соціалистическій Парижъ воздалъ должное знаменитому изгнаннику, свѣтлая и славная мысль котораго съ одинаковымъ пыломъ не переставала искать истины и добиваться справедливости, одинаково принадлежала наукѣ и революціи.

Это была одна изъ наиболѣе оригинальныхъ фигуръ среди всей несравненной галлереи фигуръ, которую представляетъ намъ революціонная Россія. Дворянинъ, офицеръ, профессоръ, онъ прожилъ большую половину своей жизни подъ леденящей и мертвящей тѣнью абсолютизма и подъ непрестаннымъ надзоромъ военно-полицейскаго режима. Его мысль освободилась задолго до того, какъ тѣло его могло разорвать узы военнаго рабства.

Для него, какъ для Герцена, какъ для нѣкоторыхъ декабристовъ, какъ для столькихъ благородныхъ умовъ, рожденныхъ подъ азіатской тираніей царей, существовало родство, предустановленная гармонія между разумомъ, насквозь проникнутымъ научной мыслью, и этими идеями, смѣлость которыхъ устрашаетъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ мнимыхъ свободныхъ мыслителей, и которыя, въ ихъ крайнихъ выводахъ, являются лишь логическими слѣдствіями либеральныхъ посылокъ, установленныхъ нашими отцами. Въ Россіи безконтрольная, безграничная и безсовѣстная власть служитъ въ нѣкоторомъ родѣ внѣшней діалектикой: она какъ-бы подталкиваетъ честные и справедливые умы, укрѣпляетъ въ нихъ преслѣдованіями революціонныя стремленія, отвлекаетъ ихъ отъ умѣренныхъ мечтаній и ведетъ честныхъ и мужественныхъ людей отъ неопредѣленныхъ либеральныхъ тенденцій къ яснымъ и сознательнымъ соціалистическимъ требованіямъ. Многіе изъ нихъ, начавъ съ мечтаній о какой нибудь хартіи Людовика XVIII или объ англійскомъ парламентаризмѣ, становятся, подъ звѣрскимъ давленіемъ инквизиторовъ третьяго отдѣленія, убѣжденными и рѣшительными сторонниками соціалистической революціи.

Другіе не нуждаются въ такой внѣшней дисциплинѣ. Въ этомъ

Digitized by Google

глубоко идеалистическомъ народѣ, въ которомъ массы еще живутъ мистическими грезами тринадцатаго вѣка Франціи св. Людовика, между тѣмъ какъ аристократія, которая развратилась, не успѣвъ созрѣть, поддается деморализующему, вліянію нашего fin de siècle, появляются герои, у которыхъ вся высокая культура нашего времени соединяется съ прямотой и простотой народа на службѣ у сознанія. Эти-то герои и служатъ намъ, въ нашей менѣе неравной борьбѣ, великими примѣрами.

Такая жизнь, какъ жизнь Петра Лаврова, въ одно и то-же время и полная работы мысли, какъ жизнь Спинозы, и дѣятельная, какъ жизнь преданнаго борца за великое дѣло справедливости, полезна не только своими актами: она способствуетъ созданію атмосферы стоицизма, безграничной преданности дѣлу, высокой честности и неутомимаго труда, атмосферы, въ которой одной только и могутъ назрѣвать великія дѣла.

Вокругъ этого гроба всѣ мелкія разногласія сгладились; непріязнь, взаимная борьба, личные раздоры показались слишкомъ мелочными; сознаніе высшаго долга совмѣстнаго служенія общему дѣлу засіяло яркою звѣздою. Пожелаемъ-же, чтобы не только предъ открытою могилою, во всѣми одинаково раздѣляемой скорби проявлялось это единство, которое, прежде всего. должно быть плодотворнымъ единствомъ жизни и дѣятельности, борьбы и побѣды!...

Франсисъ де-Прессансэ.

„Vorwärts“, 9-го февраля 1900 г., № 33.

К. Тарасовъ. по порученію Группы Старыхъ Народовольцевъ, даетъ краткую біографію П. Л. Лаврова и перечень его главнѣйшихъ трудовъ. Статья начинается съ указанія на ту потерю, которую понесли со смертію этого великаго мыслителя и дѣятеля „русская революція, международный соціализмъ и универсальная наука“; а заканчивается изображеніемъ мощной и обаятельной личности покойнаго. Заключительныя строки этого очерка таковы:

„Живите достойно и боритесь храбро“ были послѣднія слова неустаннаго борца, который всю свою жизнь сражался противъ двухъ великихъ враговъ: капитализма, высасывающаго жизненные соки изъ народа, и абсолютизма, заковывающаго въ цѣпи всю Россію. Революціонные друзья Петра Лаврова могутъ по праву привѣтствовать сходящаго въ гробъ товарища энергическими стихами французскаго поэта:

Et le mort immortel marche avec les vivants!

(И безсмертный мертвецъ идетъ въ битву рука объ руку съ живущими)“.

Нѣсколько позже появились двѣ другія біографическія статьи К. Тарасова о П. Л. Лавровѣ. Одна изъ нихъ, написанная по просьбѣ редакціи „Рабочаго Дѣла“, напечатана въ № 6-мъ этого

Digitized by Google

журнала, а также вышла отдѣльной брошюрой (съ портретомъ покойнаго и описаніемъ похоронъ отъ редакціи) подъ заглавіемъ „Жизнь и смерть Петра Лавровича Лаврова" (Женева, 1900 г.). Другая, составленная по приглашенію редакціи штуттгартскаго еженедѣльнаго органа „Die Neue Zeit", появилась въ № 27-мъ (отъ 31-го марта 1900 г.) этаго журнала подъ заглавіемъ „Peter Lawroff". Въ обѣихъ статьяхъ, взаимно дополняющихъ нѣкоторыми фактами одна другую, К. Тарасовъ даетъ очеркъ дѣятельности своего идейнаго друга и оцѣниваетъ великое значеніе покойнаго для критической мысли вообще и соціалистическаго міровоззрѣнія въ особенности, подчеркивая вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенную высоту и единство самой жизни П. Л. Лаврова.

„Arbeiter-Zeitung", Zentralorgan der österreichischen Sozialdemocratie, 23-го и 24-го февраля 1900, №№ 52-53.

(Рѣчь Павла Аксельрода, произнесенная на посвященномъ памяти П. Лаврова интернаціональномъ собраніи въ Цюрихѣ, 17-го февраля 1900 года).

Изложивъ біографію Лаврова и указавъ, что идеи „Историческихъ Писемъ" легли въ основаніе соціалистической пропаганды покойнаго, ораторъ спрашиваетъ.

„Въ чемъ-же заключаются эти идеи, и почему онѣ дѣйствовали такъ сильно и такъ возвышенно на цѣлый рядъ поколѣній?"

И ораторъ продолжаетъ:

„Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо прежде всего не упустить изъ виду двухъ фактовъ.

„Во первыхъ, въ эпоху появленія вышеуказанныхъ „Писемъ", современный, крупно-промышленный капитализмъ лежалъ въ Россіи еще въ колыбели. У насъ поэтому не было еще многочисленнаго рабочаго класса съ самостоятельными интересами и стремленіями, недоставало, слѣдовательно, почвы для самостоятельнаго революціоннаго движенія пролетаріата.

„Во вторыхъ, Россія того времени, подъ могучимъ вліяніемъ Крымской войны и освобожденія крестьянъ, переживала переходное состояніе, которое главнымъ образомъ характеризовалось недовольствомъ какъ обширныхъ слоевъ сельскаго населенія, такъ и кружковъ идеологовъ изъ учащейся молодежи. О самостоятельномъ возстаніи прикрѣпленныхъ къ землѣ и безсознательныхъ крестьянскихъ массъ не могло быть и рѣчи. Ядро революціонныхъ стремленій и замысловъ доставляли именно интеллигентныя сферы. Однако число сознательныхъ, готовыхъ къ революціонной дѣятельности интеллигентовъ было черезчуръ мало, чтобы вступить въ открытый бой съ существующимъ строемъ. Не одинъ разъ оказывался недостатокъ въ революціонныхъ силахъ того времени для организаціи мирной, непрерывной пропаганды въ народныхъ массахъ. Надо было поэтому заботиться раньше

Digitized by Google

всего о томъ, чтобы число революціонеровъ и друзей народа непрерывно росло въ кругу интеллигенціи, чтобы она сдѣлалась постоянной поставщицей опытныхъ, способныхъ къ жертвамъ революціонныхъ борцовъ.

„Задача эта облегчалась тѣмъ, что демократическая интеллигенція, сдавленная въ тискахъ абсолютизма, тѣмъ болѣе чувствовала гнетъ его, чѣмъ быстрѣе и сильнѣе развивался капитализмъ. Но отъ чувства неудовлетворенія и даже недовольства до заключенія о необходимости борьбы противъ существующей власти — большое разстояніе, и учащаяся молодежь сильно отстранялась отъ этой борьбы соображеніями личной карьеры, выгоднаго мѣстечка въ администраціи или въ обществѣ, или прямо вліяніемъ родителей и родственниковъ.

„Все это имѣло тѣмъ большее значеніе, что требовалось привлечь интеллигенцію къ соціализму и къ пропагандѣ и агитаціи въ народныхъ массахъ.

„Въ томъ же противореволюціонномъ направленіи дѣйствовали нѣкоторыя теоріи человѣческаго прогресса, которыя въ концѣ концовъ вели къ индифферентизму къ существующимъ недостаткамъ или несправедливостямъ.

„Представители либерализма носились съ теоріей органическаго прогресса, медленнаго, постепеннаго развитія. Господа ученые и профессора проповѣдывали молодежи всемогущество науки, которая сама собою, дѣятельностью своихъ адептовъ, улучшаетъ постепенно общественныя отношенія. Наконецъ, вліяла еще третья теорія мирнаго легальнаго воздѣйствія личности на общество путемъ личнаго нравственнаго самоусовершенствованія.

„И все-таки демократическая интеллигенція въ самодержавной Россіи и по настоящее время предназначена къ роли движущей революціонной силы своимъ положеніемъ и своими потребностями. Тѣмъ не менѣе, чтобы проявить ея революціонныя страсти, чтобы превратить ея скрытый идеализмъ въ явную революціонную энергію, ни въ коемъ случаѣ не достаточно было взывать къ ея матеріальнымъ интересамъ, какъ это имѣетъ мѣсто всюду, гдѣ приходится толкать на историческую дорогу большія массы. Надо было прежде всего аппелировать къ чувству справедливости, къ нравственному долгу, къ духовнымъ интересамъ и обязанностямъ интеллигенціи. Надо было, опираясь на положеніе вещей и принимая во вниманіе чуткость учащейся молодежи къ идеальнымъ стремленіямъ, будить въ ней чувство ея отвѣтственности за невыносимыя страданія народныхъ массъ, доводить ея идеализмъ до самой высокой степени и указывать ей дорогу дѣятельности!

„Эту задачу и исполнилъ П. Лавровъ въ своихъ „Историческихъ Письмахъ“.

Ораторъ излагаетъ затѣмъ подробно содержаніе „Историческихъ Писемъ“ и заключаетъ это изложеніе слѣдующими словами.

Digitized by Google

„Въ концѣ своихъ „Писемъ“ Лавровъ высказываетъ надежду, что найдутся нѣкоторые его читатели, которые примутъ близко къ сердцу его идеи и почтутъ своимъ долгомъ образовать фалангу борцовъ противъ лжи и несправедливости. И если найдется хоть одинъ такой читатель, то авторъ будетъ считать, что онъ не напрасно работалъ надъ своимъ сочиненіемъ.

„Дѣйствительность скоро превзошла его ожиданія. Не одинъ читатель, а сотни читателей были глубоко захвачены „Историческими Письмами“; не прошло и года послѣ ихъ появленія въ отдѣльномъ изданіи, какъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ сталъ формироваться тотъ легіонъ революціонныхъ „борцовъ за прогрессъ“, на которыхъ возложилъ всѣ свои упованія усопшій“!

Ораторъ характеризуетъ нѣсколькими яркими штрихами дальнѣйшую литературно-революціонную дѣятельность Лаврова: во „Впередѣ!“, „Вѣстникѣ Народной Воли“ и заключаетъ свою рѣчь слѣдующими словами:

„Прежде всего онъ содѣйствовалъ нашему рабочему движенію тѣмъ, что постоянно и непрерывно напоминалъ русской интеллигенціи ея долгъ — нести въ народныя массы свои знанія, разъяснять послѣднимъ причины ихъ невыносимыхъ страданій и звать ихъ на сознательную, организованную борьбу противъ существующаго порядка...

„Часть революціонной молодежи, благодаря вліянію пропаганды этого ума, отдавалась дѣлу революціонизированія городскихъ рабочихъ. Но Лавровъ и прямо способствовалъ дѣлу пропаганды между рабочими, тѣмъ именно, что онъ старался провести въ умы революціонной интеллигенціи нѣкоторые элементы марксизма и соціальдемократическаго ученія.

„Дѣятельность Лаврова, какъ пропагандиста, составляетъ связующее звено между двумя эпохами революціоннаго движенія въ Россіи: между той эпохой, когда единственной носительницей революціонныхъ идей въ Россіи была интеллигенція, и эпохой современной, которая состоитъ въ появленіи на революціонной аренѣ русскаго пролетаріата. Въ то время, когда Лавровъ началъ свою писательскую дѣятельность, слова „народъ“ и „крестьяне“ были синонимами. Въ настоящее же время, рядомъ съ крестьянствомъ, пролетаріатъ образуетъ самостоятельный классъ, который не разсѣянъ по лицу земли, далеко отъ культуры, но концентрированъ внутри культуры, въ большихъ городахъ.

„Лавровъ подготовилъ революціонное движеніе нашего времени.

„Русскіе соціальдемократы считаютъ священною обязанностью слѣдить за тѣмъ, чтобы русскіе рабочіе высоко чтили память Лаврова. И мы глубоко убѣждены также въ томъ, что и въ лѣтописяхъ международнаго соціализма имя Лаврова займетъ почетное мѣсто“.

* * *

Digitized by Google

Вотъ, наконецъ, двѣ выдержки изъ радикально-демократическихъ газетъ.

„Le Petit Comtois“ (Безансонъ, 15-го февраля).

„Le seuil de notre siècle est pavé de tombeaux“ (порогъ нашего вѣка вымощенъ могильными камнями)—восклицалъ Альфредъ де-Мюссе около 1840 г. И я печально повторяю этотъ стихъ на исходѣ нашего вѣка, видя, какъ исчезаютъ одинъ за другимъ Валлесъ, Викторъ Гюго, Викторъ Консидэранъ, Пастёръ, Альфонсъ Додэ и проч. И вотъ сегодня я долженъ прибавить новое имя къ этому печальному списку—имя полковника Лаврова. . . . Онъ покоится теперь въ нашей Франціи, которая была къ нему добра и гостепріимна въ тяжелые годы изгнанія. Память о немъ будетъ дорога не только для тѣхъ, кто зналъ его, но и для потомства, которое будетъ считать однимъ изъ благородныхъ учителей своихъ въ соціалистической борьбѣ этого русскаго аристократа, превратившагося въ пролетарія для блага „малыхъ сихъ“ и для защиты притѣсняемыхъ...

„Le Progrès (Гавръ, 10-го февраля).

. . . . Такова жизнь Петра Лаврова, отдавшаго свой могучій умъ на служеніе соціализму, покинувшаго почетное и обезпеченное положеніе, чтобы всецѣло отдаться своему дѣлу, сосланнаго коронованнымъ канальей, царствовавшимъ тогда надъ Россіей, оставившаго родину, отказавшись отъ радостей семьи, чтобы всецѣло посвятить себя служенію своему идеалу, не перестававшаго бороться и перомъ, и словомъ, и дѣломъ за благо народовъ противъ ихъ тирановъ, за своихъ русскихъ братьевъ противъ ихъ притѣснителей.

Мы съ уваженіемъ преклоняемся предъ гробомъ этого старца-революціонера, изгнанника, мыслителя, человѣка...

БИБЛІОГРАФІЯ.

Мы заканчиваемъ нашъ сборникъ библіографическимъ перечисленіемъ трудовъ, статей, этюдовъ и рѣчей П. .І. .Лаврова, напечатанныхъ при жизни покойнаго, или-же (въ извѣстномъ количествѣ) оставшихся въ рукописяхъ. Нашъ перечень не претендуетъ на безусловную полноту — самъ П. .І. говаривалъ иногда, смѣясь,

Digitized by Google

что не всегда вспоминалъ свои многочисленные псевдонимы и не сразу признавалъ за свои очень давно написанныя статьи, особенно изъ разряда мелкихъ замѣтокъ. Но предлагаемая читателю библіографія заключаетъ въ себѣ во всякомъ случаѣ большую часть произведеній П. Л. Лаврова.

I). Сочиненія и статьи, вышедшія въ Россіи:

Нѣсколько словъ о системѣ наукъ. Общезанимательный Вѣстникъ, 1857 г. П. Л. Л.

По поводу вопроса о воспитаніи. Отечеств. Зап., 1857 г. Л.

Экзамены. Журналъ для Воспитателей, 1858 г.

Нѣсколько мыслей о системѣ общаго умственнаго воспитанія молодыхъ людей. Библіотека для Чтенія, 1858 г.

Гегелизмъ. Библіотека для Чтенія, 1858 г. П. Л. Л.

Практическая философія Гегеля. Библіотека для Чтенія, 1859.

Механическая теорія міра. Отечеств. Зап., 1859 г.

Современные германскіе теисты. Русское Слово, 1859 г.

Очерки вопросовъ практической философіи. Личность. (Посвящена А. Герцену и П. Прудону), 1860 г.

Отвѣтъ Страхову (о предыдущей книгѣ). Отечеств. Зап., 1860.

Статья по поводу книги Лаокоонъ. Библіотека для Чтен., 1860.

Современное состояніе психологіи. Отечеств. Зап., 1860 г.

О книгѣ W. Mannhardt, Die Götterwelt der deutschen und nordischen Völker. Русское Слово, 1860 г. П. Л. Л.

Что такое антропологія? Русское Слово, 1860 г.

Три бесѣды о современномъ значеніи философіи. Лекціи напечатанныя въ Отечественныхъ Запискахъ 1861 года.

О книгѣ Ореста Новицкаго: Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій. Русское Слово, 1861 г.

Моимъ критикамъ. Русское Слово, 1861 г.

Статьи въ Энциклопедическомъ словарѣ:

Абеляръ, Абель, Абихтъ, абсолютизмъ, Августинъ, аверроизмъ, автодидактъ, агноэты, агонистики, Агриппа, адептъ, адіафора, академія, акаталепсія, Акоста, акроаматическій, аксіома, Аламберъ, Александръ Афродизскій, Алкмеонъ Кротонскій, аллегорія, Аммоній, анабаптисты, анализъ, аналогія, Андре, Анонимъ (схоластикъ), антагонизмъ, антиномія, антропологическая точка зрѣнія, антропоморфизмъ и антропопатизмъ, апатія, Апельтъ, апокалиптики, арабская философія, Аркезилай, Арндтъ, архитектоника, Аскръ, Астъ, Асы, Атлантида, евреи, евтихіане, единство; съ другими учеными вмѣстѣ: абракадабра, автоматъ, автономія, авторитетъ, Агриппа Неттесгеймскій, адамиты, Адамъ, адъ, Альбертъ Великій, амулетъ,

Digitized by Google

Анселъмъ Кентерберійскій, аттрибутъ. Многія другія статьи тамъже, не имѣющія отношенія къ философіи. Всѣ статьи подписаны П. Л. Энц. Сл. 1861, 1862, 1863 гг.

Замѣчаніе по поводу „нѣсколькихъ словъ о публичныхъ лекціяхъ г. Булича". С.-Петербургскія Вѣдомости, 1861 г.

Замѣтка на замѣчанія г. Пирогова, С.-Петербургскія Вѣд. 1862.

Учиться, но какъ? С.-Петербургскія Вѣд., 1862 г.

Альфредъ Мори и его исторія парижской академіи наукъ. С.-Петербургскія Вѣд., 1863 г.

Нѣмецкіе философскіе журналы. С.-Петербургскія Вѣд., 1863 г.

Разныя направленія въ психологіи. Библіотека для Чт., 1863 г.

Очеркъ исторіи физико-математическихъ наукъ. Сост. по лекц. чит. въ лабор. Артилл. акад. полковн. П. Л. Лавровымъ. Артилл. Журн., 1865; Морской Сборн., 1865 и отдѣльнымъ 1 мъ выпуск.

Вліяніе развитія точныхъ наукъ на успѣхи военнаго дѣла и въ особенности артиллеріи. Артиллерійскій Журналъ, 1865 г.

Предисловіе къ Системѣ логики Д. С. Милля; и тамъ же (въ концѣ тома) Математическія представленія и математическія понятія, 1865 г.

Нѣсколько мыслей объ исторіи мысли. Невскій Сборникъ, 1867 г. П—овъ.

Средневѣковый Римъ и папство въ эпоху Ѳеодоры и Морація. Женскій Вѣстникъ, 1867 г. П. Миртовъ.

Женщины во Франціи въ XVII и XVIII вв. Женскій Вѣстникъ, 1867 г. П. Миртовъ.

Гербертъ Спенсеръ и его опыты. Женскій Вѣстникъ, 1867 г. П. Миртовъ.

Письмо къ редактору Вологодскихъ Губернскихъ Вѣд., 1868 г.

Историческія Письма. Недѣля, 1868—1869 г. П. Миртовъ.—Отдѣльно изданы въ 1870 г.

Сѣверо-американское сектаторство. Отечественныя Зап., 1868 г.

О статьѣ Гильфердинга. Вѣстникъ Европы, 1868 г.

Развитіе ученія о миѳическихъ вѣрованіяхъ. Современное Обозрѣніе, 1868 г. П. Л—въ.

Историческое значеніе науки и книга Уэвеля. Отечеств. Зап., 1868 г.

Роль науки въ періодъ возрожденія и реформаціи. Отечеств. Зап., 1868 г.

Антропологическіе этюды. Соврем. Обозр., 1868 г. П. Л — овъ.

Задачи позитивизма и ихъ рѣшеніе. Совр. Обозр., 1868 г. П. Л.

Отчетъ о „Недѣлѣ". Библіографъ, 1869 г.

Письмо въ редакцію. Библіографъ, 1869 г. Провинціалъ.

Обзоръ иностранной антропологической литературы. Библіографъ, 1869 г.

Антропологи въ Европѣ и ихъ современное значеніе, Отечеств. Зап., 1869 г.

Digitized by Google

Цивилизація и дикія племена. Отечеств. Зап., 1869 г.

До человѣка. Отечеств. Зап., 1870 г.

Формула прогресса г. Михайловскаго. Отечеств. Зап., 1870 г.

Современныя ученія о нравственности и ея исторія. Отечеств. Зап., 1870 г.

Научныя основы исторіи цивилизаціи. Знаніе, 1871, П. М—въ.

Очерки систематическаго знанія. Знаніе, 1871 г. П. М—въ.

Философія исторіи славянъ. Отечеств. Зап., 1870 г.

Соціологи-позитивисты. Знаніе, 1872 г. П. М—овъ.

Новая наука. Знаніе, 1872 г. П. М—овъ.

Г. Кавелинъ какъ психологъ. Отечеств. Зап., 1872 г.

Попытки группировки областей мысли. Знаніе, 1872. П. М—въ.

Главныя сферы человѣческой мысли. Знаніе, 1872. П. М — въ.

Первобытныя формы человѣческихъ отношеній. Дѣло, 1872 г. П. Кедровъ.

Философія въ Германской имперіи. Дѣло, 1872 г. П. Кедровъ.

Подготовленіе новой европейской мысли. (Отрывки). Дѣло, 1872 годъ. П. Кедровъ.

Эпоха появленія новыхъ народовъ въ Европѣ. Знаніе, 1873 г. П. М—овъ.

По поводу новыхъ энциклопедическихъ предпріятій. Знаніе, 1873. П. М—въ.

Научное изданіе 150 профессоровъ. Знаніе, 1873 г.

Развитіе выразительности. Знаніе, 1873 г. П. М—въ.

Критическая исторія философіи. Знаніе, 1873 г. П. М.

О методѣ въ соціологіи. Письмо въ редакцію. Знаніе, 1874 г. П. М—въ.

Опытъ исторіи мысли. Т. I вып. 1. С.-Петерб. 1875 г. (Раньше отдѣльныя статьи въ Знаніи 1874 г., за подписью П. М—въ).

Жизнь и ея начало. Знаніе, 1875 г.

Критическая исторія философіи. Знаніе. 1876 г. М. П.

Продукты политики XIX в. (Дизраэли). Дѣло, 1877. П. Уг—мовъ.

Русскій туристъ 40-хъ годовъ (объ Анненковѣ). Дѣло, 1877. П. У.

Лирика 30-хъ и 40-хъ годовъ (Hugo, P. de Musset, E. Elliott, G. Herwegh). Отечеств. Зап., 1877 г.

Письма о новѣйшихъ явленіяхъ въ области философіи и естествознанія. Сѣв. Вѣстн. (Е. Корша), 1877 г. Подпись: Ольгинъ.

Карлъ-Эрнстъ Бэръ. Дѣло, 1878 г. П. Угрюмовъ.

Автобіографія стараго чартиста. Отечеств. Зап., 1878 г.

Канунъ великихъ переворотовъ (Этюды изъ исторіи XVIII в.). Отечеств. Зап., 1879 г.

Единственный русскій соціологъ (о книгѣ Е. де-Роберти). Дѣло, 1879 г. П. Стоикъ.

Туристъ-эстетикъ (объ Анненковѣ). Дѣло, 1879 г. П. Э.

Исторія Франціи подъ перомъ новыхъ русскихъ изслѣдователей (Карѣевъ и Гольцевъ). Дѣло, 1879 г. П. П—скій.

Digitized by Google

Политическіе типы XVIII вѣка. Дѣло, 1880 г. П. Угрюмовъ (не окончено).

Шопенгауэръ на русской почвѣ. Дѣло, 1880 г. П. Угрюмовъ.

Противники исторіи. Отечеств. Зап., 1880 г. С. Кошкинъ.

Русскій переводъ Шопенгауэра. Дѣло, 1881 г. П. Угрюмовъ.

Сентъ-Бевъ, какъ человѣкъ. Отечеств. Зап. 1881. П. У—въ.

Теорія и практика прогресса. Слово, 1881. П. Щукинъ.

Г. У. Лонгфелло. Отечеств. Зап., 1882 г. П. Крюковъ.

Теоретики 40-хъ годовъ въ наукѣ о вѣрованіяхъ (отрывокъ изъ „Очерка развитія науки о вѣрованіяхъ"). Устои, 1882. Н. М.

Хлопоты науки съ низшими организмами. Отечеств. Зап., 1883 г. Н.

П). Сочиненія, статьи и т. п. произведенія изданныя заграницей.

Изъ исторіи соціальныхъ ученій. Впередъ, 1873.

L'idée du progrès dans l'anthropologie. Paris, 1873.

Русскимъ цюрихскимъ студенткамъ. Цюрихъ, 1873.

Примѣчанія редактора къ статьѣ „Письмо коммуниста". Впередъ, 187 .

Знаніе и революція. Впередъ, 1873.

1773 — 1873. Въ память столѣтія пугачевщины. Лондонъ, 1874.

По поводу самарскаго голода. Лондонъ, 1874.

Предисловіе и примѣчанія къ переводу съ французскаго объ организаціи общественной службы въ будущемъ обществѣ. Лондонъ, 1874.

Русской соціально-революціонной молодежи. Лондонъ, 1874.

Государственный элементъ въ будущемъ обществѣ. Лондонъ, 1875.

Статья о русскомъ соціально-революціонномъ движеніи (подъ заглавіемъ Russland) въ Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik; т. I, часть I, 1879 г. Подпись P. L.

18 марта 1871 года. Женева, 1880.

Примѣчанія къ Сущности соціализма Шэфде. Женева, 1881.

Предисловіе къ книгѣ Степняка „La Russia sotterranea", 1882.

Взглядъ на прошедшее и настоящее русскаго соціализма. Календарь Народной Воли. Женева. 1883.

Задачи соціализма. Вѣстникъ Народной Воли, 1883.

René Lavollée: „Les classes ouvriéres en Europe" (Критика и библіографія). Вѣстникъ Народной Воли, 1883.

Victor Hugo: „La légende des siècles" (Критика и библіографія). Вѣстникъ Народной Воли. 1883.

За предѣлами Россіи (Задачи этого отдѣла). В. Н. В., 1883.

За предѣлами Россіи (Общее обозрѣніе). В. Н. В., 1884.

И. С. Тургеневъ и развитіе русскаго общества. В. Н. В., 1884.

Г. Плехановъ: „Соціализмъ и политическая борьба" (Критика и библіографія). В. Н. В., 1884.

Digitized by Google

Фр. Энгельсъ: „Развитіе научнаго соціализма“ (Критика и библіографія). В. Н. В., 1884.

„Das Kapital“, Kritik der politischen Oekonomie, von Karl Marx. Band, Buch I. (Критика и библіографія). В. Н. В., 1884.

Герье: „Понятіе о народѣ въ наказахъ 1789 года“ и Варфоломей Кочневъ (проф. Любимовъ): „Противъ теченія: бесѣды о революціи“ (Критика и библіографія). В. Н. В., 1884.

J. Guesde, J. Dormoy, Lafargue и другіе (Критика и библіографія). В. Н. В., 1884.

Alphons Thun: „Geschichte der revolutionären Bewegung in Russland“ (Критика и библіографія). В. Н. В., 1884.

Соціальная революція и задачи нравственности (открытое письмо къ молодымъ товарищамъ). В. Н. В., 1884 и 1885.

Русская имперія. Польскій взглядъ на русскій государственный вопросъ (Критика и библіографія). В. Н. В.. 1885.

M. N....er: „Das Russland der Gegenwart und Zukunft“ (Критика и библіографія). В. Н. В.. 1885.

Paul Leroy-Beaulieu: „Le Collectivisme. Examen critique du nouveau socialisme“ (Критика и библіографія). В. Н. В., 1885.

Fr. Engels: „Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats“ (Критика и библіографія). В. Н. В. 1885.

G. de Molinari: „L'évolution politique et la révolution“ (Критика и библіографія). В. Н. В., 1886.

Gustav Gros: „Karl Marx“ (Критика и библ.). В. Н. В., 1886.

Karl Marx: „Das Elend der Philosophie“ (Критика и библіографія). В. Н. В., 1886.

„The Anarchist“ (Критика и библіографія). В. Н. В., 1886.

„La Commune de Paris devant les anarchistes“ (Критика и библіографія). В. Н. В., 1886.

Петръ Никитичъ Ткачевъ (некрологъ). В. Н. В., 1886.

Старые вопросы (о Толстомъ). В. Н. В., 1886.

Товарищамъ „Народной Воли“. В. Н. В., 1886.

Заявленіе товарищамъ и читателямъ*). В. Н. В., 1886.

Національность и соціализмъ (лекція). Женева, 1887.

Предисловіе къ труду Карла Маркса: „Введеніе къ критикѣ философіи права Гегеля“. Женева, 1887.

Письмо товарищамъ въ Россіи (по поводу ренегатства Тихомирова). Женева, 1888.

Послѣсловіе къ брошюрѣ: „Революція или эволюція“. Женева, 1888 г.

Корреспонденціи о русскихъ дѣлахъ въ Vorwärts 1890-1891 г. подписанныя псевдонимомъ Semen Petroff.

Русская развитая женщина (рѣчь). Женева, 1891.

---

*) Подписано Л. Тихомировымъ, но на самомъ дѣлѣ принадлежитъ П. Л. Лаврову.

Digitized by Google

Послѣдовательныя поколѣнія (по поводу смерти Шелгунова) (рѣчь). Женева, 1892.

Историческія письма, 2-е дополненное изд. Женева, 1892.

Введеніе и послѣсловіе къ брошюрѣ Ивана Сергѣевскаго: „Голодъ въ Россіи". Женева, 1892.

Исторія, соціализмъ и русское движеніе. Матеріалы для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія, 1893.

Отвѣтъ на адресъ группы офицеровъ. Матеріалы (Съ Родины и на Родину), 1893.

Три эпохи. Матеріалы (Съ Рдины и на Родину), 1893.

Еврейскій вопросъ и соціализмъ. Матеріалы (Съ Родины и на Родину), 1894.

Задачи исторіи мысли*). Томъ I, часть 1. Подготовленіе человѣка.—Томъ I, часть 2. Антропологическая жизнь. Женева, 1894.

Народники-пропагандисты. Матеріалы. 1895.

Задачи людей новаго поколѣнія. Матеріалы (Съ Родины и на Родину), 1895.

Четверть вѣка (рѣчь). Матеріалы (Съ Родины и на Родину), 1896.

Царскіе гости (рѣчь). Женева, 1896.

Quelques survivances dans les temps modernes. Devenir Social, 1896 г. (а также отдѣльной брошюрой).

Пониманіе и жизненныя цѣли. Матеріалы (Съ Родины и на Родину), 1897.

Переживанія доисторическаго періода (очеркъ эволюціи человѣческой мысли, книга шестая). Женева, 1898.

Изъ рукописей девяностыхъ годовъ (Тогда и теперь, Задача и долгъ, Пожеланія на новый 1898 годъ, Аннибаловы клятвы, Насущные вопросы, Недоразумѣніе, Отвѣтъ Жюлю Гюрэ, Пестрыя заботы и соціализмъ). Женева, 1899.

Рукописи.

Приключенія Джона Фиджета.

Рукописи по исторіи.

Рукописныя замѣтки философскія.

Отрывокъ гл. X. 8: Политическая форма міра античнаго и міра средневѣковаго.

Глава пятая: Канунъ исторіи.

Открытыя письма.

Уставы обществъ.

Проэкты изданій и проч. и пр.

---

*) Отдѣльные выпуски этого огромнаго труда подъ общимъ заглавіемъ: „Опытъ исторіи мысли новаго времени" появлялись ранѣе: въ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894.

Digitized by Google

ЗАЯВЛЕНІЯ.

Комитетъ, состоящій изъ друзей и почитателей П. Л. Лаврова и изъ представителей всѣхъ фракцій русской соціально-революціонной партіи, которую общая скорбь и общій энтузіазмъ передъ высокою личностью покойного превращаютъ у свѣжей могилы въ одну семью, рѣшилъ почтить память великаго человѣка, отнынѣ принадлежащаго исторіи.

Собраніе комитета, состоявшееся 12-го февраля въ Парижѣ въ числѣ 36 членовъ, постановило открыть подписку на сооруженіе памятника на могилѣ П. Л. Лаврова и изданіе сочиненій и подробной біографіи друга, учителя, мыслителя, революціоннаго дѣятеля, неустаннаго борца за свободу, научную мысль и международный соціализмъ.

—

К. Тарасовъ, которому комитетъ „Памяти П. Л. Лаврова" поручилъ составленіе подробной біографіи умершаго товарища, обращается къ друзьямъ и знакомымъ Петра Лавровича съ просьбою доставить ему возможно скорѣе матеріалы для біографіи: воспоминанія о покойномъ, письма его и т. п. Лица, не желающія быть названными по политическимъ или инымъ причинамъ, могутъ быть увѣрены въ безусловномъ храненіи въ тайнѣ ихъ сотрудничества, столь необходимаго для успѣшнаго выполненія литературнаго труда, взятаго на себя К. Тарасовымъ.

ДОПОЛНЕНІЕ:

Въ числѣ некрологовъ упомянемъ еще о прочувствованной статьѣ S. A. въ «Le Mouvement Socialiste», №№ отъ 15-го февраля и 1-го марта подъ заглавіемъ «Pierre Lavroff».

Digitized by Google

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАССА

для Вспомоществованія Политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ, основанная въ 1893 г. П. Л. Лавровымъ.

(Отчетъ съ 1-го іюня 1896 года по 31-ое мая 1900 г.))*

		Въ кассѣ имѣлось 1 іюня 1896 г. фр.	2076 87
Приходъ.	Августъ 1896 г.	Проценты за 1892—94 года	97 04
	ноябрь „	Изъ Люттиха черезъ Л.	71 00
	февраль 1897 г.	Изъ Люттиха черезъ Л.	31 50
	мартъ „	Сборъ съ одного реферата	31 00
	апрѣль „	Проценты 1895 и 96 г.	86 91
	май „	Изъ Люттиха черезъ Л.	47 00
	„ „	По листу № 2 черезъ П. Л.	266 20
	іюнь „	По листу № 17, черезъ И. А. Р., отъ докт. хим. и права	500 00
	„ „	Изъ Монпеллье по листу	28 50
	сентябрь „	отъ Проѣзжаго	10 00
	ноябрь „	изъ Люттиха черезъ Л.	28 50
	декабрь „	проценты	35 50
	январь 1898	Изъ Женевскаго отд. Центр. кассы чер. Л—на	200 00
	февраль „	отъ кассы для содѣйствія рабочему движенію	68 60
	мартъ „	20% съ бала, данн. русск. библіот. въ Парижѣ	43 60
	іюнь „	изъ Болгаріи	30 00
	іюль „	возвращено В—имъ часть долга	50 00
	декабрь „	проценты	16 25
	май 1899 г.	изъ Лютиха черезъ Л.	30 00
	декабрь „	проценты	5 15
	январь 1900	за билеты на балъ	17 00
	февраль „	отъ женевскаго отдѣленія Центральной кассы	100 00
	мартъ „	отъ д-ра Зелинскаго за билеты	5 00
	„	черезъ Л—у за билеты	36 00
	„	по листу чер. Шульм. отъ Люсьена Герра	50 00
	апрѣль „	отъ продажи фотографій П. Л	34 00
	„ „	біографій П. Л.	8 00
	„	съ соціальдемократическаго бала	125 00
	„	изъ Люттиха черезъ Л.	20 00
	„	черезъ д-ра Л. М. за билеты	6 00

*) См. послѣдній отчетъ въ „Матеріалахъ для Исторіи Русскаго Соціально-революціоннаго движенія", Съ Родины и на Родину, №№ 6—7, стр. 529. Отмѣченные въ *доходѣ* этого отчета 69 ф. 50 + 1 ф. = 70 ф. 50, собранные Б—ою въ Женевѣ, были отосланы ею прямо въ Россію и, по ошибкѣ, не вошли въ *расходъ*. Надо поэтому исправить цифру расхода, увеличивъ ее съ 1080 фр. 15 на 1150 фр. 65. Общій доходъ къ 1 іюня 1896 г. былъ 3694 фр. 22 с., а общій расходъ 1617 ф. 35.

Digitized by Google

май 1900 г.	Отъ Society of Friends of Russian Freedom	159	75
„ „	отъ Т. изъ Люттиха за фот. карт. П. Л.	31	50
	Итого	4345	87

Расходъ. Августъ 1896 г.	Въ Вилюйскъ	267	80
Декабрь „	въ Балаганскъ	80	60
„ „	Цюрихской кассѣ	268	70
апрѣль 1897 г.	Петербургскимъ рабочимъ	500	00
„ „	пересылка денегъ		70
„ „	одной ссыльной	66	85
май „	арестованн. по стачк. Зап. Кр.	75	00
іюнь „	петербургскимъ народовольцамъ	266	80
ноябрь „	арестованн. по стачк. Зап. Кр.	268	10
декабрь „	въ Одессу черезъ П. Л.	134	05
январь 1898	В—му чер. Э. заим. на порук. для рабоч.	267	50
„ „	заключ. по дѣлу нар. типогр. черезъ С—са	200	00
„ „	тоже	67	00
„ „	потеряно на размѣнѣ	1	60
февраль „	О—ху черезъ Ф.	133	75
мартъ „	бланки цюрихской кассы	30	00
„ „	на спеціальное дѣло заимообразно	67	40
апрѣль „	З-мъ ссыльнымъ	53	30
іюнь „	въ Петербургъ	53	60
іюль 1898 г.	Въ Сибирь черезъ Л—а	533	20
„ „	въ Сибирь	54	00
„ „	товарищу В—ва	53	95
май 1899 г.	Гр—ну	50	00
августъ „	въ Ромны	40	00
„ „	В—му черезъ Э.	50	00
ноябрь „	въ Кіевъ	50	00
январь 1900	ссуда эмигрантской кассѣ	60	00
февраль „	въ Россію черезъ Т.	66	30
мартъ „	за печатаніе билетовъ на балъ (несостоявш.)	18	00
„ „	въ Россію черезъ К.	66	30
апрѣль „	за вѣнокъ П. Л.	55	00
„ „	на изданіе фот. карт. П. Л. (см. приходъ)	15	00
	Итого	3914	50
	Въ кассѣ имѣется къ 1-му іюня 1900 г.	431	37

Digitized by Google

Отчетъ Женевскаго Отдѣленія Центральной Кассы съ февраля 1897 (время основанія) по 31-е мая 1900 г.

Приходъ.	Февраль 1897 г.	Отъ Х. Х. (75 рублей) франк.	200 25
	„ „	остатокъ отъ продажи фотографій	8 00
	ноябрь 1897 года	отъ В.	5 00
	„ „	отъ Н.	30 00
	декабрь „	отъ М. К. по листу № 4	10 00
	мартъ 1898 г.	по листу № 4 черезъ Б.	16 50
	„ „	черезъ М-аго по листу № 1	2 00
	апрѣль 1899 г.	черезъ Т—а по листу № 6	37 00
	октябрь „	по листу № 7	41 75
	ноябрь „	по листу № 8	11 35
	апрѣль 1900 г.	по листу № 9	16 00
	Отъ продажи брошюръ „Каторга и ссылка“ и „Объ уничтоженіи постоянной арміи“ за все отчетное время выручено		13 20
		Итого	391 05
Расходъ.	Декабрь 1897.	Отправлено кассиру Центр. кассы	200 00
	октябрь 1898 г.	Передано Т—у для отправки въ Сибирь	74 95
	февраль 1900 г.	отослано кассиру Центр. кассы	100 00
		Итого	374 95
		Въ кассѣ имѣется къ 1-му іюня 1900 г.	16 10

ПОПРАВКА: на стр. 2-ой сказано по оплошности, что побѣгъ П. Л. Лаврова былъ устроенъ Лопатинымъ изъ Тотьмы: побѣгъ былъ совершенъ изъ Кадникова.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google